

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ**

На правах рукописи

ВОЛКОВ Юрий Викторович

СУБЪЕКТЫ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО ПРАВА

**Специальность 12.00.14 – административное право; финансовое право;
информационное право**

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

**Научный руководитель
Кузнецов Пётр Уварович
доктор юридических наук**

Екатеринбург 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЕ ПРАВО И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ ПРАВА	13
§ 1.1. Телекоммуникационная сфера и телекоммуникационная деятельность как предмет телекоммуникационного права	13
§ 1.2. Характеристика телекоммуникационного законодательства	34
§ 1.3. Предпосылки формирования телекоммуникационного права	52
Глава 2. ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТОВ В ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СФЕРЕ	77
§ 2.1. Общая характеристика субъектов в телекоммуникационной сфере и особенности субъектов телекоммуникационных правоотношений	77
§ 2.2. Государство – субъект правоотношений в телекоммуникационной сфере	99
§ 2.3. Операторы – специальные субъекты телекоммуникационных правоот- ношений	110
§ 2.4. Абонент как субъект телекоммуникационных правоотношений	123
Глава 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	133
§ 3.1. Совершенствование предмета и структуры телекоммуникационного законодательства	133
§ 3.2. Совершенствование норм законодательства о субъектах телекоммуни- кационных отношений	151
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	157
БИБЛИОГРАФИЯ	161

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современные средства телекоммуникаций в сочетании с информационными технологиями формируют предпосылки новой экономики и связанные с нею общественные отношения, а высокий уровень развития сферы телекоммуникаций стал одним из ключевых факторов успешного социально-экономического развития многих стран. Массовое внедрение информационно-коммуникационных технологий на основе прямых связей без участия посредников способствует свободе перемещения информации и нематериальных активов и создает значительные преимущества в общественном развитии.

Вместе с тем, высокая скорость внедрения компьютерных технологий в общественную и государственную деятельность опережают темпы развития социальных, в том числе правовых, отношений, обнажают негативные последствия развития информационного общества. За последнее десятилетие во всем мире значительно возросло количество законодательных коллизий, связанных с информационной сферой. Человечество впервые столкнулось с ситуацией, когда информатизация приобрела масштабный характер и информационные продукты все больше облакаются в электронно-цифровую форму, а существующие законы не всегда соответствуют складывающимся информационным общественным реалиям. Современное общество вынуждено решать проблемы цифрового неравенства, киберпреступности, информационной безопасности. Пользователи услуг стационарной и мобильной связи сталкиваются с монополизмом и агрессивной ценовой политикой крупных телекоммуникационных компаний.

Эти факторы обусловили потребность научного анализа и совершенствования законодательства в области информации и телекоммуникаций.

Степень научной разработанности темы. Телекоммуникационная сфера человеческой деятельности исследуется представителями естественнонаучных отраслей науки достаточно давно (А. И. Берг, Н. Винер, В. М.

Глушков, А. Н. Колмогоров, С. А. Лебедев, К. Шенон, Д. Нейман, У. Эшби и др.). Огромный вклад в осмысление теоретических проблем коммуникаций, как основы телекоммуникаций, внесли работы социологов Д. Белла, М. Вебера, Н. Лумана, М. Маклюэна, М. Кастельса, Д. Серля, Ю. Хабермаса и др.

Ведущие ученые в области юриспруденции в 60-70-е гг. XX в. разрабатывали тематику соотношения права и информатики в рамках правовой кибернетики (Д. А. Керимов, М. И. Брагинский, О. А. Гаврилов, В. А. Дозорцев, В. Н. Кудрявцев, Ю. В. Кудрявцев, С. С. Москвин, Н. С. Полевой, М. М. Рассолов, А. Р. Шляхов, А. А. Эйсман и др.).

Зарубежные правоведы Дж. Фулхабер, Б. Холзнагель, Л. Лессиг, Н. Миллер, К. Вербач и другие разрабатывают тему телекоммуникационных правоотношений с 1990-х годов. В 2003 году их усилия нашли отражение в законодательстве европейских стран и США.

Тем не менее, проблемы правового регулирования телекоммуникационной деятельности в трудах отечественных правоведов не достаточно разработаны. Монографических исследований на эту тему не проводилось, за исключением отдельных фрагментов названной проблематики (например, проблемы правового регулирования общественных отношений в Интернет-среде). Комплексные правовые аспекты обеспечения телекоммуникационной сферы, как предмет науки информационного права, в т.ч. правового статуса субъектов телекоммуникационных правоотношений, российскими исследователями практически не разрабатывались.

Цели и задачи исследования.

Целью диссертационного исследования является анализ теоретических позиций ученых в области телекоммуникаций и действующего законодательства, определяющего: порядок лицензирования телекоммуникационной деятельности и осуществления надзора за нею; правовой статус субъектов телекоммуникационной деятельности; порядок создания и эксплуатации телекоммуникационных сетей, а также оказание телекоммуникационных услуг. Для достижения поставленной цели автором решаются следующие

задачи:

исследование понятий «телекоммуникация», «телекоммуникационная деятельность», «телекоммуникационная сфера», «субъект телекоммуникационных правоотношений» и формулирование их значения для системы права;

анализ законодательства, регулирующего общественные отношения в телекоммуникационной сфере;

исследование элементов состава телекоммуникационных правоотношений;

выявление признаков телекоммуникационного права, определение его места в системе права;

рассмотрение правовой природы субъектов телекоммуникационных правоотношений, уточнение критериальных признаков классификации субъектов;

разработка основных направлений совершенствования законодательства, регулирующего правоотношения в телекоммуникационной сфере.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, которые формируются в процессе передачи информации с использованием телекоммуникаций, а также правоотношения, возникающие в процессе строительства, эксплуатации и государственного контроля за использованием объектов телекоммуникационной инфраструктуры.

Предмет исследования: научные работы в области правового регулирования телекоммуникационных общественных отношений; международное, российское и зарубежное законодательство по вопросам использования объектов телекоммуникационной инфраструктуры для целей передачи информации; российская и зарубежная правоприменительная практика.

Теоретическая основа исследования.

В качестве теоретической и методологической основы диссертационного исследования были использованы труды С. С. Алексеева, А. М. Васильева, А. Б. Венгерова, В. Б. Исакова, В. П. Казимирчука, Д. А. Керимова,

В. Н. Кудрявцева, А. В. Малько, М. Н. Марченко, В. Д. Перевалова, А. В. Полякова, В. М. Сырых, Н. Н. Тарасова, А. Ф. Черданцева и др.

Определяющее теоретическое значение для настоящего исследования имеют труды таких правоведов в области отраслевых наук, как Д. Н. Бахрах, М. И. Брагинский, В. А. Бублик, С. Ю. Головина, В. А. Дозорцев, Г. В. Игнатенко, О. С. Иоффе, А. Н. Кокотов, О. А. Красавчиков, В. В. Круглов, М. И. Кукушкин, О. Е. Кутафин, В. А. Лапач, В. И. Майоров, М. В. Молодцов, М. С. Саликов, С. А. Степанов, Ю. А. Тихомиров, Б. Н. Топорнин, Р. О. Халфина, В. Ф. Яковлев и др.

Наиболее существенный вклад в разработку теории правового регулирования информационной, в т.ч. телекоммуникационной сферы, внесли работы А. Б. Агапова, Ю. М. Батурина, И. Л. Бачило, В. А. Вайпан, О. А. Гаврилова, О. А. Городова, Т. В. Закупень, В. А. Копылова, Б. В. Кристального, В. В. Крылова, П. У. Кузнецова, В. Н. Лопатина, А. В. Морозова, В. Б. Наумова, Ю. Г. Просвирника, М. М. Рассолова, Т. А. Поляковой, А. А. Стрельцова, А. А. Фатьянова, М. А. Федотова, Д. Б. Фролова, Э. В. Талапиной, Л. К. Терещенко, и др.

В целях комплексного исследования были использованы труды отечественных и зарубежных специалистов в области философии, лингвистики, технических и экономических наук, авторами которых являются: А. Ю. Бабайцев, М. М. Бахтин, О. Г. Берстенева, Е. Б. Герасимова, В. Б. Булгак, Л. Е. Варакин, Г. М. Вельяминов, В. Ю. Квинцицкий, А. Е. Крупнов, А. Е. Кучерявый, Е. А. Кучерявый, Б. А. Ластович, Н. А. Логинов, Н. С. Мардер, С. Л. Мишенков, В. А. Нетес, Ю. А. Павленко, А. И. Панкратов, М. В. Рац, Л. Д. Рейман, А. Ю. Рокотян, Н. А. Соколов, Э. Таненбаум, В. В. Тимофеев, И. П. Фарман, Г. П. Щедровицкий и другие.

Сравнительно-правовое исследование проблем в рамках настоящей работы осуществлялось на основе анализа трудов зарубежных исследователей, занимающихся проблемами административного, муниципального, информационного и телекоммуникационного права. К ним, прежде всего, от-

носятся: Дж. Кахир, Р. Дин, Д. Ван Итон, С. Джилет, Дж. Фулхабер, Д. Фридман, Б. Холзнагель, П. Иосифидес, Л. Лессиг, Н. Миллер, Х. Саурер. Р. Тейлор, К. Вербач и другие.

Методологическая основа исследования. В процессе исследования применялись общенаучные и специальные методы познания, в том числе: исторический, системно-структурный, сравнительно-правовой, аналитический, синтетический, формально-логический методы.

Нормативная база исследований. Сделанные выводы и предложения основаны на положениях Конституции Российской Федерации, административном, гражданском, информационном, уголовном, трудовом законодательстве, постановлениях Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актах Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации по вопросам связи и информатизации, защиты информации, средств массовой информации, а также иных нормативных правовых актах.

Кроме того, были исследованы межгосударственные и зарубежные нормативные правовые акты по вопросам связи, информатизации, информации, телекоммуникаций, информационных технологий и защиты информации стран, входящих в число основных телекоммуникационных держав.

Эмпирическая база исследования сформирована судебной практикой и массивом корпоративных документов, основу которых составляют договоры, положения, регламенты, правила, иные локальные документы, регламентирующие отношения между субъектами предпринимательской деятельности и потребителями, а также правоприменительные акты судебных и надзорных органов в области связи и информатизации.

При подготовке использован собственный многолетний опыт работы с нормативной и технической документацией в вооруженных силах, в оборонной промышленности, в государственных органах надзора за связью и непосредственно на предприятиях связи.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на диссертационном уровне исследованы правоотношения в телекоммуникацион-

ной сфере (в области использования телеграфа, телефонии, передачи данных, Интернета и пр.) и комплексно изучены нормативные правовые акты в названной сфере. Автором впервые исследованы базовые понятия «телекоммуникационная сфера», «телекоммуникационная деятельность», «телекоммуникационные отношения». Рассмотрено соотношение информационной и телекоммуникационной сфер. Исследовано и сформулировано понятие субъекта телекоммуникационных правоотношений, а также проведена их классификация.

Основные выводы исследования, выносимые на защиту:

1. Телекоммуникационная сфера представляет собой пространственно-временную область общественных отношений по поводу передачи информации по техническим каналам связи.

Телекоммуникации – область человеческой деятельности, связанная с технологической средой передачи информации в определенном времени и пространстве.

Телекоммуникационная деятельность – специальный вид информационной деятельности, содержанием которой является создание, преобразование и использование телекоммуникационной инфраструктуры, оказание телекоммуникационных услуг (прием, обработка и передача сообщений по техническим каналам), а также обеспечение лицензирования и контроля в сфере телекоммуникаций.

2. Телекоммуникационное законодательство, источниками формирования которого является Конституция Российской Федерации, международные акты, кодексы, отраслевые и специальные законы и подзаконные акты, имеет комплексный характер и сформировано совокупностью норм, регулирующих общественные отношения в телекоммуникационной сфере по поводу: лицензирования и государственного контроля; создания телекоммуникационных объектов и использования ресурсов; оказания телекоммуникационных услуг.

Объединяющей и связующей основой телекоммуникационного законо-

дательства как подотрасли информационного законодательства и подсистемы российского законодательства является *телекоммуникационная деятельность*.

Телекоммуникационное законодательство не имеет глубокого теоретического обоснования, единой логически связанной структуры и нуждается в систематизации и совершенствовании.

3. Содержание телекоммуникационных правоотношений, близкое по содержанию с информационными, обуславливает тесную связь телекоммуникационного и информационного права, что определяет место телекоммуникационного права в составе информационного права.

Формирование самостоятельного законодательства, выделение специальных субъектов и объектов правоотношений, выделение принципов и специальных юридических фактов, наличие признаков формирования общей и особенной части, отдельных правовых режимов свидетельствуют о формировании телекоммуникационного права как суботрасли (подотрасли) информационного права.

Телекоммуникационное право как комплексная подотрасль (суботрасль) информационного права представляет собой совокупность норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с созданием, преобразованием и использованием телекоммуникационной инфраструктуры, оказанием телекоммуникационных услуг (прием, обработка и передача сообщений по техническим каналам), а также обеспечением лицензирования и контроля в сфере телекоммуникаций.

4. Предметом телекоммуникационного права являются общественные отношения между субъектами по поводу: управления и контроля телекоммуникационной сферы; проектирования строительства и эксплуатации объектов телекоммуникаций и других элементов телекоммуникационной инфраструктуры; предоставления доступа к телекоммуникационным объектам с целью получения услуг по передаче информации.

5. Субъекты телекоммуникационных правоотношений – это лица, на-

делённые правами и обязанностями в зависимости от выполняемой ими функции по государственному регулированию отношений в телекоммуникационной сфере; либо получению разрешения (лицензии) и ресурсов (нумерации сетей, номиналы радиочастот) для телекоммуникационной деятельности с целью приема, обработки и передачи информации; либо получению доступа к телекоммуникационным сетям и ресурсам для получения услуг с той же целью.

Используемые в ходе исследования критериальные признаки позволяют классифицировать множество субъектов телекоммуникационной сферы на три их основные группы:

государство в лице различных органов;

операторы связи, т. е. специальные субъекты, для которых телекоммуникационная деятельность, является основным видом деятельности;

абоненты связи.

6. Государство в лице различных органов как субъект в телекоммуникационной сфере занимает особое (уникальное) место среди участников телекоммуникационных правоотношений. Оно выступает в качестве регулятора названных общественных отношений, специального субъекта - оператора связи и абонента.

7. Оператор связи как субъект обладает специальными правами и обязанностями, он управляет телекоммуникационным оборудованием и ресурсами, осуществляет информационный обмен (прием, обработку, хранение и передачу информации).

8. Абонентом является субъект телекоммуникационных правоотношений в телекоммуникационной сфере, который удовлетворяет свои личные либо корпоративные информационные потребности, используя доступ к телекоммуникационной инфраструктуре и ресурсам на временной и платной основе.

9. Совершенствование телекоммуникационного законодательства необходимо путем выделения и формирования специального отраслевого законо-

дательства, в том числе, федерального базового закона (кодекса) «О телекоммуникациях» и отдельных федеральных законов «О радиочастотном спектре», «О ресурсе нумерации», «О телекоммуникационных услугах», «О спутниковой связи».

В законодательстве необходимо реализовать принцип информационного нейтралитета телекоммуникаций, обеспечивающего неприкосновенность частной жизни.

10. Приоритетным направлением совершенствования телекоммуникационного законодательства должно стать научно обоснованное формирование понятийного аппарата, гибкого механизма процедуры лицензирования и оказания телекоммуникационных услуг, правового статуса основных субъектов телекоммуникационного права, а также повышение их ответственности.

Научная и практическая значимость работы. Выводы и положения, сформулированные в диссертации, могут быть использованы для дальнейших исследований проблем информационного, административного и иных отраслей права, для преподавания курсов информационного права, подготовке лекций и учебных пособий.

Практические рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут использоваться при проведении работ по совершенствованию российского законодательства в сфере телекоммуникационных правоотношений.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена и одобрена на кафедре информационного права и естественнонаучных дисциплин Уральской государственной юридической академии.

Основные положения диссертации изложены в сообщениях: на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного гражданского и предпринимательского права» (Екатеринбург, 2003), Межрегиональной научно-практической конференции по проблемам безопасности «Грани безопасности 2004» (Екатеринбург, 2004); на научно-практическом семинаре «Проблемы юридической практики в сфере интел-

лектуальной собственности» (Екатеринбург, 2005).

Основные теоретические положения диссертационного исследования отражены в научных публикациях автора, используются в лекционных курсах по учебным дисциплинам «Информационное право», «Правовое обеспечение информационной безопасности», «Правовая информатика», «Компьютерные технологии в образовании и науке», «Компьютерные технологии в юридической деятельности».

В процессе диссертационного исследования составлены сборники нормативных актов, используемые предприятиями отрасли связи в практической работе.

По теме диссертационного исследования опубликованы работы в изданиях, в т.ч. журналах, рекомендованных ВАК России.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, объединяющих девять параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЕ ПРАВО И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ ПРАВА

§ 1.1. Телекоммуникационная сфера и телекоммуникационная деятельность как предмет телекоммуникационного права

Человечество всегда использовало коммуникативную деятельность как одну из форм жизнедеятельности, как условие своего существования и преобразования общественного развития¹, как предпосылки для реализации функций познания и общения.

Это, простое, на первый взгляд, значение коммуникации дает и самое глубокое его смысловое понимание. Функция познания диалектически связана с функцией общения, поскольку «в результате общения индивид выходит в социальную коммуникативную плоскость и получает дополнительные знания»². В результате общения происходит обмен информацией (знаниями) или взаимный процесс ее передачи.

Именно в этом значении мы находим традиционное (лингвистическое) понимание коммуникации у С. И. Ожегова: коммуникация – сообщение, общение³. Более детальное - в словаре иностранных слов: коммуникация – форма связи (напр. телеграф, радио, телефон); акт общения; сообщение информации одним лицом другому или ряду лиц⁴. Владимир Даль определяет коммуникацию как «сообщение, пути, дороги, средство связи мест»⁵. ГОСТ в области информационно-библиографической деятельности: передача информации между двумя или более лицами и (или) системами⁶. Синонимами слова «коммуникации» являются слова «связь»⁷ и «свесь (вести, весточка,

---

1 Каган М. С. Человеческая деятельность опыт системного анализа. 1974. С. 5, 106.

2 Кузнецов П. У. Правовая методология информационных процессов и информационной безопасности. Екатеринбург, 2001. С. 9.

3 Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1985. С. 247.

4 Словарь иностранных слов. М., 1988. С. 240.

5 Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 2. М., 1994. С. 149.

6 См.: ГОСТ 7.0—99 SU Информационно-библиографическая деятельность, библиография. Термины и определения.

7 Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4. М., 1994. С. 161.

сплетни)»⁸. Близкое по смыслу понятие «коммуникации»⁹ мы находим и в английском языке.

В дальнейшем мы будем понимать коммуникацию (применительно к информационной сфере) как форму общения или передачу информации одним лицом другому или ряду лиц.

В современных условиях в силу тесной связанности с научно-техническим прогрессом люди стали использовать его инфраструктуру - телефон, телевидение и радио. Технический прогресс в последней четверти XX в. вооружил человека не только персональными компьютерами, но и технологической возможностью их соединения между собой, т.е. компьютерными сетями. В связи с этим значительно сократилась дистанция между людьми, а их коммуникативные возможности многократно увеличились. Отсюда появилось название новой формы взаимодействия и взаимосвязанности – телекоммуникации, созданы новые технологические условия - телекоммуникационная среда. Современное понятие телекоммуникации в словаре иностранных слов трактуется как коммуникация или прием/отправка сообщений на большие дистанции посредством телефона, телеграфа, радиовещания.¹⁰

Общество уже привыкло к телекоммуникациям и настолько связало себя с информационно-технологическими средствами, что остро стало ощущать дискомфорт при их отсутствии. Например, отсутствие телефона во многих населенных пунктах России считается как негативное явление, которое «абсолютно недопустимо»¹¹. Современная «цифровая эра», рассматривается ведущими политиками (в частности, сенатором Конрадом Бёрнсом, руководителем сенатского комитета США) как перекресток Интернета и телекоммуникационной индустрии.¹²

Масштабы и динамика расширения современных телекоммуникаций

---

8 Там же. С. 148.

9 Chambers children's colour dictionary. London, 1989. P. 412; Longman Dictionary of contemporary English. N.Y., 2003. P. 307; P. 1704.

10 Словарь иностранных слов. 18-е изд. М., 1989. С. 247.

11 10 тезисов Путина об ИТ // Сnews. 2006. № 4. С. 29.

12 Senator Conrad Burns. Communications Policy for the Next Four Years // FEDERAL COMMUNICATIONS LAW JOURNAL Vol. 57. 2005. N 3 P. 167–174.

подтверждаются статистическими данными. Доход от мирового телекоммуникационного сектора за 2003 год составил 1,37 триллионов долларов США при следующих натуральных показателях: 1,2 миллиарда стационарных телефонных аппаратов; 1,3 миллиарда мобильных телефонов; 665 миллионов пользователей Интернет¹³. Наряду с валовым показателем Организация объединённых наций разработала и применяет индекс готовности «электронного правительства», как коэффициент, максимальное значение которого – 1 или 100% готовности. В пятёрке наиболее развитых стран этот показатель составляет: США – 0,927; Швеция – 0,840; Австралия – 0,831; Дания – 0,820; Великобритания 0,814. Россия с показателем – 0,443 на 58 месте¹⁴. Составляющие показатель компоненты: сообщения веб-сайтов – 0,223, индекс телекоммуникаций – 0,185 и человеческий фактор – 0,92¹⁵ характеризуют соответственно готовность информационную, телекоммуникационную и личную (персональную, образовательную). Разброс индексов телекоммуникаций для пятёрки стран-лидеров составляет 0,675 – 0,801, что соответствует следующим натуральным показателям на 1000 жителей: от 500 телефонных линий, от 800 ТВ приёмников, от 830 мобильных телефонов, от 570 персональных компьютеров (ПК) и от 460 ПК в интернет. В России соответствующие показатели значительно ниже и составляют: компьютеров – 88,7 проводных телефонов – 242; мобильных телефонов – 120; телеприёмников – 421¹⁶. По данным российских источников доходы отечественной телекоммуникационной отрасли в 2003 году составили 84,7 млрд. рублей. Рост объемов на 40% в год. Количество абонентов мобильной связи в России сравнялось с количеством абонентов фиксированной связи 35-36 млн. человек. Число пользователей глобальных сетей в 2003 году составляло 12-14 млн. человек¹⁷. Тем не менее, без телефонизации остаётся около 30 ты-

---

13 Шаталин С. В., Потапов В. Т. Парадокс в телекоммуникационной Индустрии // ФОТОН-ЭКСПРЕСС. 2003. № 6 (32). С.7.

14 World Public Sector Report 2003: E-Government at Crossroads / United Nations. NY. 2003. P. 186.

15 Там же. С. 213.

16 Там же. С. 201–213.

17 Аналитика. Связь (01.12.2003) // Сайт в сети "Интернет" информационного агентства АК&М (Эл N 77-2246 от 17.01.2000) [электронный ресурс] www.akm.ru/rus/analyt/report/samples/sv_report.stm; Фонд «Общественное мнение» [электронный ресурс] www.fom.ru.

сяч населенных пунктов в России¹⁸. В 2004 число пользователей компьютерных сетей составило 15% от всего населения страны – 16,9 млн. человек, в том числе в округах: Москве – 16% (2,7 млн. человек), Приволжском – 17% (2,9 млн.), Северо-Западном – 15% (2,5 млн.), Сибирском – 11% (1,8 млн.), Южном – 12% (2 млн.), Уральском – 5% (0,9 млн.) и Дальневосточном – 4% (0,7 млн.)¹⁹. В 2005 году в России общий доход от телекоммуникаций составил 12,03 млрд. американских долларов; на 1000 жителей количество проводных телефонов составило 295, мобильных телефонов – 839, увеличились и иные показатели.²⁰ Телекоммуникации (стационарные и мобильные телефоны; компьютеры, в том числе включенные в интернет и другие сети) в составе показателя использования информационно-коммуникационных технологий в различных сферах деятельности вместе с факторами развития информационного общества составляют индекс готовности регионов России к информационному обществу²¹.

Несмотря на незначительные расхождения и более высокие показатели российских исследователей телекоммуникационный сектор России характеризуется огромным потенциалом и высокой положительной ежегодной динамикой (в отдельные годы до 40 %). Наряду с количественным ростом происходят и качественные изменения. На основе телекоммуникационной сферы активно развиваются и иные сферы: управление, образование, торговля, банковская. Например, 95 % мировых банков оказывают различные услуги по сети Интернет.²² Статистические показатели позволяют оценить динамичный рост и спрогнозировать дальнейший рост телекоммуникационной индустрии, проникновение её в различные сферы, в том числе социаль-

---

18 Минсвязи: отрасль связи на подъеме // РИА «РосБизнесКонсалтинг» [электронный ресурс] <http://www.cnews.ru/newtop/index.shtml?2003/12/26/153503>.

19 Растущий Рунет настойчиво хотят приручить // РИА «РосБизнесКонсалтинг» [электронный ресурс] <http://www.cnews.ru/newtop/index.shtml?2004/10/08/166418>.

20 Отрасль в 2005 г.: предварительные итоги // Вестник связи. 2006. № 1. С. 6; Информационные и коммуникационные технологии в российской экономике / Статистический сборник. М., 2005. С. 35.

21 См.: Индекс готовности регионов России к информационному обществу. 2004-2005 / Под ред. Т. В. Ершовой, Ю. Е. Хохлова и С. Б. Шапошника. М. 2005. С. 14.

22 Берстенева О. Г. Феноменология качества услуг Интернет-банкинга / Берстенева О. Г., Герасимова Е. Б. / Под науч. ред. Б. И. Герасимова. Тамбов, 2004. С. 35.

ную и правовую. Естественно, что выделение такого значимого сектора должно быть обеспечено соответствующим правовым регулированием.

Исторически понимание сферы телекоммуникаций первоначально связано с изобретением телеграфа (1774 г.)²³, телефона (1876 г.)²⁴, радио (1895г.), телевидения (1923 г.) и первого компьютера (1937–1943 г.г.)²⁵. Современные взгляды на сферу телекоммуникаций связаны с массовой информатизацией. Компьютерные сети, сетевые Интернет-сообщества являются, по мнению отдельных авторов, «опорой» будущей «информационной эры»²⁶.

Разберём смысловое содержание понятия «телекоммуникация». Философское его понимание авторы связывают родовым понятием коммуникации как способа существования человека. «Сообщение и управление связаны с самой сущностью человеческого существования»²⁷. М. С. Каган рассматривает коммуникативную деятельность как важную из всех видов человеческой деятельности, которая разворачивается на различных уровнях (физическом, психическом, материальном и духовном).²⁸

А. Ю. Бабайцев усматривает в понятии «коммуникации» четыре группы значений: 1) основа человеческой жизнедеятельности и многообразные формы речевой и языковой деятельности; 2) информационный обмен в технологически организованных системах; 3) мыслекоммуникация, интеллектуальный процесс, имеющий выдержанный идеально-содержательный план и связанный с определенными ситуациями социального действия; 4) экзистенциальную коммуникацию, как акт обнаружения «Я в Другом»²⁹.

Представители социальных наук (М. Бубер, В. В. Василькова) обнаруживают и обосновывают особый характер и роль коммуникации в создании

---

23 Кузнецов П.У. Информационные основания права. Екатеринбург, 2005. С. 9.

24 Мур М. Телекоммуникации. Руководство для начинающих. СПб., 2005. С. 25.

25 Козырев А. А. Информатика: Учебник для вузов. СПб., 2002. С. 22.

26 Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург, 2004. С. 156.

27 Винер Н. Творец и будущее. 2003. М., С. 19.

28 Каган М. С. Человеческая деятельность опыт системного анализа. М., 1974. С. 5; С. 80–89.

29 Бабайцев А. Ю. Коммуникация / Постмодернизм. Энциклопедический словарь. Минск, 2001. С. 371. А. Ю. Бабайцев, В. В. Мацкевич. Мыследеятельность / Новейший философский словарь. Минск, 1999. С. 447–448. А. Ю. Бабайцев. Смысл и значение / Новейший философский словарь. Минск, 1999. С. 629–630.

и существовании социальных систем.³⁰ Социальная коммуникация вызывает повышенный интерес у философов и социологов (Э. Фромм, Ю. Хабермас и др.). Содержание социальной коммуникации составляют язык, текст, диалог как универсальные способы общения, базисные принципы культуры и человеческого существования, как социальные и intersubjective феномены, основные функции которых состоят в осуществлении понимания³¹.

М. М. Бахтин коммуникацию рассматривает в виде диалога (диалогические отношения)³². Г. П. Щедровицкий - как «особого рода деятельность – мыследеятельность»³³. М. В. Рац - в двух контекстах: как воспроизводящая по нормам и «не требующая мысли деятельность», и как «уникальная и неповторимая реализация мыследеятельности»³⁴. Г. Г. Почепцов выделяет в коммуникации «переход от говорения Одного к действиям Другого»³⁵, определяя её сущность в целом перекодировкой вербальной в невербальную и невербальной в вербальную сферы. М. М. Филиппова отмечает размытость понятия из-за широкого употребления, и наличие ещё одного употребления – межкультурная коммуникация³⁶.

Последнее время обнаруживается повышенный интерес представителей юридической науки к феномену коммуникации. А. В. Поляков представляет «право на коммуникацию»³⁷ в качестве основы нового общества. С. И. Архипов рассматривает право, как форму коммуникации и «правовое регулирование оказывается производным элементом от правовой коммуника-

---

30 Бубер М. Проблема человека. Киев, 1998. С. 93. Василькова В. В. Социология коммуникации: дисциплинарная и междисциплинарная перспектива / Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: В 3 т. Т. 2. М., 2003. С. 28.

31 Хабермас Ю. Примирение через публичное употребление разума. Замечания о политическом либерализма Джона Роулса // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 53; Фарман И.П. Модель коммуникативной рациональности (на основе социально-культурной концепции Юргена Хабермаса) // Рациональность на перепутье. Кн. 1. М., 1999. С. 288 и др.

32 Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972. С. 71.

33 Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М., 1995. С. 281.

34 Рац М. В. Диалог в современном мире // Вопросы философии. 2004., № 10. С. 20–33.

35 Почепцов Г. Г. Теория коммуникаций. М., 2000. С. 16.

36 См.: Филиппова М. М. Непрямая коммуникация и средства создания двусмысленного дискурса. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М., 2001. Вып. 28. С.75–78.

37 Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода, СПб., 2004. С. 593.

ции»³⁸.

Обобщая все приведенные мнения и значения термина «коммуникации», следует отметить не только интерес к феномену коммуникация, но и различную смысловую его обусловленность. Для дальнейшего анализа соотношения понятийной пары «коммуникация – телекоммуникация» остановимся на двух группах определений, приведенных Г.И. Рузавиным и Э.Ю. Соловьевым в философском словаре под редакцией И.Т. Фролова и которые, по нашему мнению, наиболее приемлемы в контексте настоящего исследования:

1) коммуникация с философской и социальной точки зрения рассматривается как область человеческой деятельности, направленной на взаимный обмен мыслями, общение, взаимопонимание, согласованные действия в научной и практической сферах. Данный контекст отражает содержательную составляющую коммуникации и в дальнейшем он может быть обозначен термином информация;

2) коммуникация как информационное взаимодействие между объектами, в котором различают источник информации, генерирующий сообщение для передачи; передатчик, преобразующий сообщение в сигналы, передаваемые по каналам связи; канал связи; приёмник информации, декодирующий сигналы и переводящий их в сообщение, и адресат, которому предназначена информация. В этом контексте преобладает формальная (процедурная технологическая) составляющая и в дальнейшем обозначается терминами «телекоммуникация» (электро-связь)³⁹.

Таким образом, в самом приближенном значении понятийная пара «коммуникация – телекоммуникация» общепризнанно определяется: коммуникация, как более широкое понятие, область человеческой деятельности, направленная на взаимный информационный обмен, как непосредственное общение и передача информации, как согласован-

---

38 Архипов С. И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб., 2004. С.18.

39 Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., Республика, 2001. С. 256.

ные действия в научной и практической сферах;

телекоммуникация как технологическое информационное взаимодействие между субъектами на дальние расстояния, дистанционный обмен сообщениями в форме сигналов, содержащих различные сведения (информацией), с использованием технических каналов связи (электрическая, оптическая, радио, спутниковая и иная связь).

Иные представления о коммуникации и телекоммуникации в целом не противоречат приведенным выше, не вносят существенных поправок и могут рассматриваться как отдельные их интерпретации.

В дальнейшем изложении телекоммуникация будет рассматриваться нами как понятие, производное от второго, приведенного Г. И. Рузавиным и Э. Ю. Соловьевым, значения, функционально тесно связанное с понятием информация, для которого оно выполняет особую (транспортную) функцию. Отдельные качества информации (нелинейность, способность к «сжатию») также отмечаются многими исследователями⁴⁰ в непосредственной связи с телекоммуникациями.

В целях комплексного исследования анализа сущности телекоммуникаций необходимо привести **естественнонаучное его** понимание.

Оно представляет «физико-техническое» и «технологическое» описание телекоммуникации как взаимодействие объектов. Естественнонаучное значение более сложное для правоведов значение рассматриваемого понятия. Тем не менее, его рассмотрение необходимо, т.к. оно дает возможность понять особенности и характер предметной сферы права, насыщенной технологическими объектами, которые представляют собой относительно простые инструментальные средства передачи и использования информации, однако сложные физико-технические системы по своей сути. Человек и общество уже привыкли к таким объектам, поскольку они просты в использовании, вместе с тем в этой кажущейся «простоте» в скрытом состоянии находятся их побочные свойства, связанные с возможностью незаметного из-

---

40 Закупень Т.В., Соболев С. Ю. Информация и ее правовое регулирование // Журнал российского права, 2004. № 1.

менения их состояния. Именно эти изменения становятся причиной возникновения проблем социально-правового характера. В силу этих причин, все технологические объекты (например, электротехнические средства связи, технологическая информационная система Интернет, электронная и компьютерная информация, электронный документооборот, электронная цифровая подпись и др.), отнесенные в настоящее время к объектам правоотношений, являются одними из самых сложных правовых понятий. Сложных не только по своей природе, но и по структуре и свойствам, которые уже сами по себе вызывают возникновение побочных и неконтролируемых человеком последствий негативного характера. Одним словом, названные технологические объекты и связанные с ними общественные отношения нуждаются не только в технических, но и в правовых средствах защиты, в серьезном научном обобщении и исследовании.

Один из основоположников теории коммуникации, Клод Шеннон описал систему связи следующим образом: «Система состоит из источника информации, который вырабатывает первичную информацию, или сообщения, предназначенные для передачи; передатчика, который кодирует или модулирует эту информацию подходящим для канала способом; и канала, по которому закодированная информация, или сигнал, передается к пункту приема. Во время передачи сигнал может быть искажен шумом. Принятый сигнал идет к приемнику, который декодирует или демодулирует его, чтобы восстановить первоначальное сообщение, а затем к пункту назначения информации»⁴¹. Полученная схема коммуникации «источник – передатчик – приемник – получатель» в дальнейшем была доработана. Ее варианты получили названия: широковещательной (источник – все получатели) и телекоммуникационной (источник - получатель) моделей⁴². Дальнейшие исследования в области естественных наук показали, что взаимодействие названных К. Шенноном элементов носит более сложный и комплексный характер. В начале

---

41 Шеннон К. Современные достижения теории связи. Информационное общество: Сб. М., 2004. С. 24.

42 Таненбаум Э. Компьютерные сети. СПб., 2002. С. 26.

80-х годов XX века международными организациями⁴³ представлено описание сетевого взаимодействия открытых систем в виде «Эталонной модели взаимодействия открытых систем»⁴⁴, которая для телекоммуникационных систем представлена в виде модели открытых систем⁴⁵. Взаимосвязи в новых моделях обозначаются в нескольких плоскостях (управления, обмена информацией и др.), каждая из которых состоит из уровней. В эталонной модели в плоскости обмена информацией таких уровней семь: прикладной, представительный, сеансовый, транспортный, сетевой, канальный и физический. Описание функций этих уровней можно найти в литературе по компьютерным сетям⁴⁶. Значение эталонной модели в том, что она вводит единый перечень понятий и общепринятый способ расщепления различных функций, в том числе коммуникативных на уровни. В соответствии с эталонной моделью разработан набор протоколов для телекоммуникационной сферы. Действующие глобальные сети, функционируют на основе более простых решений. Так, в частности, в основе Интернет⁴⁷ лежит сформированный экспериментально набор решений (протоколов) технических специалистов по вопросам контроля передачи информации и назначения адресов оконечных устройств или, так называемый, стек протоколов Transmission Control Protocol / Internet Protocol (TCP/IP) – Протокол управления передачей / Межсетевой протокол. Его практическое значение заключается в совмещении функций передачи информации, контроля передачи информации и адресации в одной плоскости на разных уровнях. Получившее широкое распространение в телекоммуникационной практике разграничение уровней на «протоколы приложений» и «передачи данных»⁴⁸ позволяет наглядно представить их разную функцию. Верхние протоколы предназначены для ин-

---

43 Международная организация стандартизации – International Organization for Standardization (ISO) и Международный союз электросвязи – International Telecommunication Union (ITU).

44 Open System Interconnection Reference Model (OSI/RM).

45 Батоврин В.К. Основы построения открытых систем. Учебное пособие / Батоврин В.К., Дешко И.П., Журавлев Е.Е., Коваленко С.М. и др. М., 1999. С. 53–86.

46 Закер К. Компьютерные сети. Модернизация и поиск неисправностей: Пер. с англ. СПб., 2002. С. 20–49; Таненбаум. Э. Компьютерные сети. СПб., 2002. С. 47–62.

47 internet (интернет) от interconnection networks – межсетевой уровень (дословно внешнее соединение рабочих сетей).

48 Sisco Systems. Руководство по технологиям объединенных сетей, 3-е изд.: Пер. с англ. М., 2002. С. 36.

формации, нижние – для трафика. В. Столингс, сравнивая строение Интернет и эталонной модели, приходит к выводу о «соответствии уровней в архитектурах»⁴⁹. Это позволяет рассматривать Интернет, как частный случай интеграции информационных систем, их ресурсов посредством телекоммуникаций. Взаимодействие сетей в разной степени задействует эталонную модель. Современные сети формируются как в одной плоскости (интернет протокол - TCP/IP), так и в нескольких плоскостях (ATM протокол), подробное описание которых имеется в технической литературе⁵⁰.

Естественнонаучные разработки в вопросе взаимодействия открытых систем возможно применить и для правоотношений. Субъекта правоотношений, применяя естественнонаучный подход, представляет собой открытую систему, которая взаимодействует с другой открытой системой (субъектом) в нескольких уровнях. Таким образом, с естественнонаучных позиций, телекоммуникация это дистанционное взаимодействие субъектов по поводу обмена информации, в процессе которого сам обмен осуществляется на различных уровнях, проходя последовательно несколько из них (от двух до семи). В процессе обмена передача сигнала приобретает самостоятельное значение и реализуется при помощи посредника (телекоммуникационная деятельность). Значение данного естественнонаучного вывода для правовой и иных социальных сфер заключается в том, что однородный, прежде, коммуникативный процесс в телекоммуникационной сфере необходимо рассматривать как многослойное, многоуровневое взаимодействие, при участии технически подготовленного посредника.

Системный подход позволяет представить телекоммуникации, как элемент системы информационных коммуникаций и информационно-коммуникационных технологий, входящих в информационную сферу. В теории систем Н. Лумана информация имеет коммуникативную природу, что обуславливает необходимость различения информации и данных⁵¹, это позво-

---

49 См.: Столингс В. Современные компьютерные сети. 2-е изд. СПб., 2003. С. 61.

50 Например: ATM, Frame Relay и других. Там же. С. 119; Cisco Systems, Руководство по технологиям объединенных сетей, пер с англ. М., 2002. С. 405.

51 См: Луман Н. Что такое коммуникация // Социологический журнал.1995. № 3.

ляет наряду с информационной сферой выделить иную сферу (или среду) для обмена данными. Общество, рассматривается им, как совокупность коммуникаций⁵². В этой совокупности коммуникаций имеется место и для общения по поводу самих телекоммуникаций, формирования телекоммуникационных сетей, ресурсов (нумерации и радиочастотного) и других объектов. Этот процесс общения (взаимодействия) субъектов, имея временные и пространственные параметры, может быть в целом охарактеризован, как телекоммуникационная сфера. Границами её является коммуникационная сфера, в свою очередь входящая в информационную сферу. Действительно, специалисты делят информационную сферу на две составляющие: сферу информации и сферу информатизации⁵³. Другой подход связан с выделением в числе управленческих сферы информационных технологий и связи⁵⁴, к которой следует относить телекоммуникационную сферу. Таким образом, телекоммуникационная сфера представляется в виде существующей в пространстве и времени области, где размещены объекты и существуют субъекты, между которыми возникают отношения по поводу производства, управления и использования объектов для обмена информацией.

Рассмотрим понятие «телекоммуникации» **функционально**, т.е. как деятельность. Согласно определению телекоммуникации (telecommunications) как дальняя связь, дистанционная передача всех форм информации, включая данные, голос, видео, и т.п., между компьютерами по линии связи⁵⁵. Легальное определение телекоммуникаций, как разновидности связи можно вывести из положений Федерального закона «О связи» - деятельность по созданию, эксплуатации и защите сетей и сооружений связи, а также использование радиочастотного спектра⁵⁶.

Иначе говоря, телекоммуникационную деятельность можно рассмат-

---

52 См.: Луман Н. Невероятность коммуникации // Проблемы теоретической социологии СПб., 2000. Вып. 3. С. 43–54.

53 Кутузов В.И. Основы информационного законодательства / В.И. Кутузов, А.Т. Раимова. М., 2004. С. 66.

54 См.: Агапов А. Б. Административное право: Учебник. М. 2006. С. 572–576.

55 См.: Пройдаков Э. М., Теплицкий Л. А. Англо-русский словарь по вычислительной технике, Интернету и программированию / Пройдаков Э. М., Теплицкий Л. А. 3 е изд., испр. и доп. М., 2002. С. 476.

56 См.: ст.ст. 2,3,4,5,6,7,9 Федеральный закон «О связи» // СЗ РФ, 2003. № 28. Ст. 2895.

ривать в двух измерениях. В одном случае как деятельность специальных субъектов, которые формируют результат в виде конкретного материального объекта. Ее в этом случае можно отнести к работам. В другом - как передаче сообщений, т.е. как услугу. В частности, деятельность по оказанию услуг проводной телефонной связи включает два основных компонента: установку телефона (прокладку телефонной линии от оператора до абонента и подключение телефона) и периодическое установление соединения между абонентами.

В международной практике в качестве основных телекоммуникационных услуг (*basic telecommunications services*) понимаются - услуги связи, к которым принято относить услуги телефонной разговорной связи, телекс, телеграф, факс, услуги выделенных (частных арендуемых) сетей⁵⁷.

Вопрос о том, что наряду с «чистыми услугами» выделяются «так называемые услуги», дискусируется цивилистами⁵⁸. В частности, одно из практических решений предлагает Д. И. Степанов. Согласно его мнению, применение смешанного договора учитывает особенности оказания услуг (единство оказания и получения) и наличие осязаемого результата в виде физического объекта. Применение такой модели оформления отношений представляется обоснованным и для телекоммуникационной деятельности. Однако это не решает проблему в целом, относить телекоммуникации к услугам или работам.

Другим направлением телекоммуникационной деятельности для множества юридических лиц была и остаётся деятельность, связанная с текущим обслуживанием собственных телефонных линий, учрежденческих станций связи и иных объектов. Такая деятельность может быть отнесена также к хозяйственной. А отношения, возникающие в этом случае - хозяйственными отношениями. В современных условиях содержание телекомму-

---

57 См.: Перечень терминов, краткое описание процедур и договоренностей, принятых в рамках ВТО. «Действующее международное право», т. 3, в сборнике «Всемирная торговая организация: документы и комментарии»/ Под ред. Смирнова С.А.. М., 2001.

58 См. например: Степанов Д. Услуги как объект гражданских прав // Российская юстиция, 2000. № 2. С. 16.

никационной деятельности постоянно расширяется. Внедрение компьютерных сетей, средств радиосвязи, спутниковой и иных видов связи в хозяйственный и управленческий цикл позволяют говорить об интеграции телекоммуникационной деятельности, в ряде случаев, с управленческой, хозяйственной, производственной и др. Соотношение подобных понятий было подробно рассмотрено Ю. К. Толстым, который пришёл к выводу о том, что понятие «хозяйственная деятельность» является более широким, нежели понятие «хозяйственные отношения»⁵⁹. Деятельность в хозяйственной сфере может быть ограничена или совпадать с ней. Телекоммуникационная деятельность включает телекоммуникационные отношения, которые ограничиваются телекоммуникационной сферой. Деятельность сходная с телекоммуникационной, в пределах телекоммуникационной сферы, может относиться к хозяйственной, и к различного рода правонарушениям⁶⁰ (административным в управленческой, преступления в уголовной и т.д.). Соответственно телекоммуникационные отношения могут быть рассмотрены, как специальные, более узкие отношения в телекоммуникационной сфере по поводу телекоммуникаций. Аналогично иным видам⁶¹ в телекоммуникационной сфере может быть выделена также научная, техническая, производственная и управленческая деятельность.

Смежную с телекоммуникационной деятельность рассматривает А. А. Тедеев. Он предлагает считать электронную экономическую (хозяйственную) деятельность – «экономической деятельностью, осуществляемой в электронной форме с использованием глобальной компьютерной сети «Интернет»⁶². Тем самым подчеркивается проникновение телекоммуникаций, в частности Интернета, в хозяйственную сферу.

Рассмотреть и понять телекоммуникационную деятельность, позволя-

---

59 Толстой Ю. К. Правовое регулирование хозяйственных отношений // Правоведение, 1984. № 3. С. 13–24.

60 См., например, гл. 13 КоАП РФ, гл.28 УК РФ.

61 См.: Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 209-ФЗ «О геодезии и картографии». Собр. законодательства РФ, 1996. № 1. Ст. 2.

62 Тедеев А. А. Электронная экономическая деятельность в сети «Интернет» // Законодательство и экономика, 2003. № 11. С. 19–22.

ют дополнительно такие факторы как содержание и функции труда в различных отраслях. Например, изменилось наименование подотрасли электросвязи на современное наименование – телекоммуникации. Изменились наименования профессий. Существовавшие прежде наименования: аккумуляторщики-электромонтеры, кабельщики-спайщики, монтеры связи, радиомеханики по установке и ремонту телевизоров и радиоприемников и другие⁶³ заменены новыми, которые включают электросвязь, радио, оптическую и другие виды дальней связи. В раздел Информационная безопасность Общероссийского классификатора специальностей по образованию ОК 009-2003 включена профессия - специалист по защите информации «Информационная безопасность телекоммуникационных систем» (090106). В раздел «**Электронная техника, радиотехника и связь**» (210000) включены квалификации бакалавра и магистра по специальности «Телекоммуникации» (210400), а также инженера, (старшего) техника, по специальности «Многоканальные телекоммуникационные системы» (210404)⁶⁴. Соответствующие изменения произошли в образовательной сфере. В перечень специальностей включены направления подготовки, которые содержат понятие телекоммуникации. «Телекоммуникации» как раздел специальностей под номером 210400, включены в Перечень специальностей среднего профессионального образования с 2005 года, например: техники по многоканальным телекоммуникационным системам (210404)⁶⁵. Деятельность, связанная с телекоммуникациями, по мнению ряда авторов, получила

---

63 См.: Постановление Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы от 15 июля 1960 г. № 911 «Об утверждении тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих связи и должностных квалификационных характеристик рабочих и работников связи массовых профессий». Тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих связи (эксплуатационная деятельность). М., Связьиздат. 1960.

64 Общероссийский классификатор специальностей по образованию ОК 009-2003 (принят и введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 30 сентября 2003 г. № 276-ст) Официальное издание Госстандарта России, ИПК Издательство стандартов, 2003 г. Перечень направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, утвержденный приказом Министерством образования и науки РФ от 12 января 2005 г. № 4 «Об утверждении перечня направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования» //Бюллетень Минобрнауки РФ. 2005. № 8.

65 Приказ Приказ Минобрнауки России от 12.04.2005 № 112 «Об утверждении перечня специальностей среднего профессионального образования.» // Бюллетень Министерства образования и науки Российской Федерации 2005. № 6.

распространение в сферах: законотворчества и управления⁶⁶, судопроизводства⁶⁷, общественной⁶⁸ и электронного документооборота⁶⁹. Телекоммуникации, учитывая функциональную близость процессу управления, возможно подвергнуть также системно-функциональному анализу⁷⁰, однако это выходит за рамки нашего исследования.

В итоге функционального подхода необходимо рассматривать телекоммуникации в двух основных аспектах. Первый, производственная деятельность, т.е. создание объектов телекоммуникационной инфраструктуры, и связанные с этим функции: проектирование, строительство, ввод в эксплуатацию объектов, их охрана, обучение персонала и другие. Второй аспект, телекоммуникационные услуги, а именно выполнение вспомогательных по отношению к информации функций: прием, обработка и передача сообщений по техническим каналам связи. Второй вид функционального понимания телекоммуникаций также связан с иными сферами и видами деятельности, например: обучение исследования, охрана и прочими.

Телекоммуникации в праве исследуются в рамках различных отраслей права, но преимущественно в рамках информационного права. Г. В. Семенов и А. А. Волчков исследуют сети сотовой связи как объект уголовных посягательств⁷¹, Ю. Н. Соколов рассматривает телекоммуникационные сети в уголовно-процессуальном аспекте⁷², Л. И. Муранов, – как объект гра-

---

66 Эджубов Л.Г. Информатизация правовой системы России / Эджубов Л. Г., Гаврилов О. А. // Государство и право. 2000. № 5. С. 127.

67 Вяткин Ф. Высокие технологии в организации работы судов / Вяткин Ф., Зильберман С. // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 64; Вяткин Ф. Электронный архив судебных документов / Вяткин Ф., Зильберман С. // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 71.

68 Лебедева Н. Н. Влияние Интернета на взаимоотношения государства и общества // Государство и право. 2004. № 10. С. 84–91.

69 Серго А. Электронный документооборот // Российская юстиция, 2003. № 5. С. 69.

70 Бачило И. Л. Системно-функциональный анализ процесса управления // Правоведение. 1972. № 2. С. 34–42.

71 Семенов Г.В. Телекоммуникационное мошенничество: введение в проблему / Воронежские криминалистические чтения. Воронеж, 2000. Вып. 1. С. 100–106; Семенов Г. В. Преступная деятельность по пользованию ресурсами сотовой связи в Российской Федерации // Радиоэлектроника и Телекоммуникации. М., 2002. № 4 (22). С. 35–42. Семенов Г. В. Преступная деятельность по пользованию ресурсами сотовой связи. Постановка проблем и основные пути их разрешения // Вестник ВИ МВД России. Воронеж, 2002. № 2 (11). С. 117–120; Волчков А. А. Противодействие мошенничеству в сетях мобильной связи // Документальная электросвязь, 2005. № 15. С. 71–77.

72 Соколов Ю. Н. Электронное наблюдение: понятие и тенденции развития в Российской Федерации // Мир юстиции. 2004. № 8–9. С. 26–29.

жданских правоотношений⁷³. Значительная часть исследователей ограничивает свой интерес информационными сетями (в основном Интернет⁷⁴), рассматривает Интернет как информационно-телекоммуникационный комплекс. В частности, А. К. Жарова определяет, что «Интернет – пространственно-распределенная глобальная сеть компьютерных технологий и инфраструктур пользователей, позволяющих осуществлять услуги по обращению информации в целях удовлетворения потребностей физических и юридических лиц, органов власти и других субъектов в информации, обеспечения их контактов в режиме реального времени, функционирование которой регулируется техническими стандартами, а также нормами международного и национального права, ориентированными на защиты прав человека, обеспечение безопасности и общества в целом в процессе использования и развития потенциала этой сети»⁷⁵. Д. В. Огородов поставил и исследовал вопрос о правовых отношениях в условиях информатизации. В соответствии с пониманием автора возникла потребность в самостоятельной **теории правовых отношений в информационной сфере** с учетом проникновения информации в самые различные области общественных отношений⁷⁶. Кроме того, автором также подчеркнута необходимость *сочетания норм публичного и гражданского законодательства в пределах даже одной национальной системы права*. Практическое проявление правовых отношений в данном случае заключается в их комплексном характере, в тесном переплетении норм публичного и частного права в процессе регулирования отношений, реализуемых с использованием информационных технологий. Отдельные вопросы оказания телекоммуникационных услуг, с позиции гражданского права, рассмотрены также Т. В. Лариной⁷⁷, Н. К. Нарозниковым и В. В. Су-

73 Муранов Л. И. Статус функционирующих телекоммуникационных кабелей (способы защиты прав собственников) // Законодательство. 2002. № 4. С. 26.

74 Наумов В. Б. Правовое регулирование распространения информации в сети Интернет: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003; Михайленко Е. В. Проблемы информационно-правового регулирования отношений в глобальной компьютерной сети Интернет Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2004.

75 Жарова А. К. Правовые проблемы обращения информации в Интернете: Опыт Республики Узбекистан: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 6.

76 Огородов Д. В. *Правоотношения в информационной сфере. Автореф... дис. канд. юрид. наук. М., 2002. С. 7.*

77 См.: Ларина Т. В. Договор оказания услуг сети электросвязи. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М. 2002.

денко⁷⁸.

Что касается комплексных подходов, то необходимо отметить теоретические исследования Д. В. Грибанова, который выделил особое пространство, в котором формируются информационные отношения, и А. В. Лысенко, который в информационной сфере выделил общественные отношения, возникающие при «...разработке, внедрении и эксплуатации компьютерных систем и сетей, а также коммуникационных систем»⁷⁹.

Отдельные исследователи касаются телекоммуникаций в целом при анализе природы информации. Так, например, профессор А. А. Стрельцов, рассматривая информацию и всё что её окружает, приходит к выводу о том, что информационная сфера «образуется совокупностью информации и информационной инфраструктуры общества, а также общественных отношений, объектом которых являются информация и информационная инфраструктура»⁸⁰. Он же, выделяет в информационном потоке сигнал и сообщение, расщепляя (для правового понимания) единое понятие информации на две составляющие.

П. У. Кузнецов исследует информационное взаимодействие посредством построения коммуникативной модели социальной информации. Последовательно обосновав возможность моделирования и необходимость рассмотрения информационного процесса как социального явления, он применяет естественнонаучные методы, которые применяли Н. Винер и К. Шеннон. Структура информационного взаимодействия, исследованная на модели коммуникативного процесса, по его мнению, состоит из: коммуникатора (отправителя сообщения), получателя информации в форме сообщения, информации (сигнала, кода, сообщения), информации (концепта) в форме сведений, коммуникативной среды (канала трансляции информации, сово-

---

78 См.: Нарозников Н. К., Суденко В. В. Радиотелефонная сотовая связь: правовое регулирование оказания услуг. Учеб. М., 2004.

79 Грибанов Д. В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: Автореф. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003; Лысенко А. В. Особенности правового регулирования в информационной сфере: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 15.

80 Стрельцов А. А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы / Под ред. В. А. Садовниченко и В. П. Шерстюка. М., 2002. С. 78, 100.

купности различных, отдельно взятых каналов для преобразования сведений) для концептов, информационного шума, воздействующего на информационное взаимодействие (на концепты), обратной связи (естественной и социальной). Таким образом, П. У. Кузнецов на модельном уровне выделил следующие обязательные элементы: коммуникатор, получатель, информация и коммуникативная среда⁸¹. С учётом приведённых мнений информация для права представляется в виде двуединого объекта: концепта и сигнала. Информационная сфера представляется в виде общего родового явления по отношению к более узкой телекоммуникационной сфере, которую, наряду с приведёнными определениями, можно обозначить как совокупностью телекоммуникаций и телекоммуникационной инфраструктуры общества, а также общественных отношений, объектом которых являются телекоммуникации и телекоммуникационная инфраструктура.

Другое направление правовых теоретических исследований посвящено вопросу исследования цепочки отношений между участниками обмена информацией в Интернете, как объединённой компьютерной сети. Некоторые из авторов рассматривают такие отношения в следующем виде: пользователь (потребитель) – информационный ресурс – собственник (владелец) ресурса⁸². В. Б. Наумов рассматривает информационные отношения более детально: пользователь/потребитель – провайдер 1 – информационный ресурс – провайдер 2 – собственник/владелец⁸³. И. Л. Бачило представляет сходную модель, развивая модель, представленную В. Б. Наумовым. Информационный ресурс в модели, представленной И. Л. Бачило, содержит субъектов-пользователей, провайдеров и принадлежащие им объекты телекоммуникационной инфраструктуры: контент-сервер, хост-сервер и каналы связи⁸⁴. Естественнонаучные опоры в представленных правовых моделях требу-

---

81 Кузнецов П.У. Информационные основания права: Монография. Екатеринбург, 2005. С. 84–86.

82 Юсупов Р. М. Научно-методологические основы информатизации / Юсупов Р.М., Заболоцкий В. П. СПб., 2000. С. 427.

83 Наумов В. Б. Право и Интернет: Очерки теории и практики. М., 2002. С. 9–12.

84 Информационные ресурсы развития Российской Федерации: Правовые проблемы / Ин-т государства и права. М., 2003. С. 264–265. (Контент-сервер – техническое устройство для размещения информационного содержания. Хост-сервер – техническое устройство для поддержки телекоммуникационного оборудования абонента и регистрации его в сети.)

ют пояснений. И. Л. Бачило в модели правоотношений обращает внимание на необходимость различать информационные объекты (контент-серверы) и телекоммуникационные объекты (хост-серверы, каналы связи). Владельцами (собственниками) рассмотренных объектов потенциально могут быть различные субъекты. В. Б. Наумов вводит в оборот исследователей различия между субъектами: операторами и владельцами информационных ресурсов в трактовке автора – провайдеры. Группа операторов информационных ресурсов, именуемая В.Б. Наумовым провайдеры, в большей степени соответствует определению оператора информационной системы – «гражданин или юридическое лицо, осуществляющие деятельность по эксплуатации информационной системы, в том числе по обработке информации, содержащееся в ее базах данных» (Закон Об информации)⁸⁵. Отдельное место, в соответствии с моделью профессора И.Л. Бачило, необходимо отводить владельцу каналов связи. Рассмотренные позиции исследователей позволяют констатировать разнородность среды Интернет, как совокупности информационных ресурсов и компьютерных сетей.

Современное понимание телекоммуникаций в праве можно охарактеризовать следующими чертами. Телекоммуникации представляют интерес для исследователей правоведов в качестве объекта различных правоотношений (уголовных, уголовно-процессуальных, гражданских, информационных и иных). Преимущественный интерес исследователей направлен на Интернет, по причине комплексной природы, как разновидности телекоммуникаций и информационных ресурсов. Одновременно на глубоком монографическом уровне А. А. Стрельцовым и П. У. Кузнецовым исследована природа информации, в результате чего из сообщения (информационного потока) выделены: информация (концепт) и сигнал. Показана неоднородность информационной сферы. Другими исследователями, профессором И.Л. Бачило и В.Б. Наумовым в информационной сфере показаны информационные и телекоммуникационные объекты и субъекты. В целом можно констатировать на-

---

85 См. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Парламентская газета, 2006. 3 авг.

личие предпосылок для комплексного исследования телекоммуникаций, для выделения телекоммуникационной сферы из той части информационной сферы, которая непосредственно связана с телекоммуникациями, где основополагающим является безбумажная информационная технология.

Проведенным анализом, по итогам первого параграфа необходимо констатировать следующее. Различные аспекты понимания телекоммуникаций, как особого вида коммуникации на дальнее расстояние при помощи технических каналов связи, могут быть сведены к широкому, теоретическому и прикладному (научно-прикладному) пониманию телекоммуникаций в праве. Первое широкое понимание связано с понятием телекоммуникационной сферы как сегмента информационной сферы. Второе, прикладное понимание – это понимание телекоммуникаций как деятельности. Оба аспекта понимания телекоммуникаций должны найти отражение в правовой сфере, а при необходимости и в законодательстве, в следующих контекстах:

1) Телекоммуникационная сфера – это часть информационной сферы, в которой субъекты осуществляют передачу информации в неизменном виде на основе использования телекоммуникационной инфраструктуры, осуществляется телекоммуникационная деятельность, и формируются телекоммуникационные отношения.

2) Телекоммуникационная деятельность – специальный вид человеческой деятельности, содержанием которой является создание, преобразование и использование всех элементов телекоммуникационной инфраструктуры (ресурсов нумерации и материальных телекоммуникационных объектов), оказание телекоммуникационных услуг (прием, обработка и передача сообщений по техническим каналам), а также государственное управление в форме контроля и лицензирования.

3) Телекоммуникационные правоотношения формируются в процессе телекоммуникационной деятельности. Предметом права в телекоммуникационной сфере являются отношения между субъектами по поводу: управления и контроля в телекоммуникационной сфере; проектирования строительства и экс-

плуатации телекоммуникационных объектов и ресурсов; предоставления доступа к телекоммуникационным объектам с целью предоставления и получения услуг.

§ 1.2. Характеристика телекоммуникационного законодательства.

Регулирование телекоммуникационной деятельности как человеческой деятельности, связанной с передачей информации в технологической среде, т.е. с применением современных технических средств, вызвано рядом особенностей.

Первая из них связана с тем, что современные телефонные системы перестроены на электронно-цифровую форму передачи информации и представляют собой достаточно сложные физико-технические устройства. В силу этого обстоятельства существуют особенности оборудования таких технологических объектов в жизненном пространстве человека, которые описаны в специальных технических нормах.

Вторая особенность заключается в том, что деятельность по созданию телекоммуникаций, т.е. технологической среды передачи информации, а также по их эксплуатации и использованию в секторе услуг представляет собой совокупность общественных отношений, непосредственно связанных с применением названных сложных физико-технических устройств. Механизм описания социальных (правовых) норм и технических правил объективно связан с их интеграцией. К сожалению, в юриспруденции процесс такой интеграции пока еще в достаточной степени не исследован и юридическая техника пока в этой части несовершенна. Поэтому, следует согласиться с мнением П. У. Кузнецова о том, что на стадии развития и совершенствования информационного законодательства конструктивно весьма важно творчески использовать специальные правила юридической техники⁸⁶ при преобразо-

---

86 Исаков В. Б. Подготовка и принятие законов в правовом государстве: российские проблемы и решения // Российская юстиция. 1997. № 7; Головина С. Ю. Проблема выбора терминов для обозначения понятий в трудовом праве // Правоведение. 2000. № 5. С. 49–59 и др.

вании технико-технологической терминологии⁸⁷ информационной сферы в правовые категории и понятия информационного права⁸⁸.

Выработанные юридической наукой абстрактно-логические подходы правового регулирования общественных отношений в телекоммуникационной сфере более эффективно будут использоваться, если они будут гармонично сочетаться с правилами компьютерной семантики⁸⁹.

Отмеченные особенности, пожалуй, являются главными при создании и совершенствовании нормативной правовой основы телекоммуникационной деятельности.

Но законодательство о телекоммуникациях формировалось под воздействием многих других факторов, поэтому, необходимо учитывать исторические этапы его развития.

Первый этап (период становления) связан, в основном, с советским периодом правового регулирования отрасли связи вплоть до приватизации в начале 90-х гг. XX в. Характерной чертой данного этапа является преобладание в регулировании норм административного права.

Второй этап начинается с 1992 года и продолжается в настоящее время.

Основная характерная черта второго этапа – отход от полного и всестороннего использования методов публичного права.

Второй характерной чертой этого периода является отсутствие четких правовых ориентиров, принципов, подходов. Внутренняя периодизация этапа может быть различной. Второй этап можно условно именовать также «этапом развития».

Анализ нормативных актов в области связи (их более 2000), позволяет выделить три определяющие направления развития телекоммуникационного законодательства:

---

87 Мардер Н. С. О терминологии в электросвязи // Вестник связи. 2005. № 3. С. 17–20; Нетес В. А. Готовность и доступность – почувствуйте разницу // Вестник связи. 2005. № 8. С. 22–26.

88 Кузнецов П. У. Теоретические основания информационного права. Автореф. дис....докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 44; Он же: Правовая методология информационных процессов и информационной безопасности. Екатеринбург, 2001. С. 99–100.

89 Шемякин Ю. И., Романов А. А. Компьютерная семантика. М. 1995.

вопросы государственного управления (лицензирование и контроль) телекоммуникационной деятельности;

вопросы проектирования, строительства, эксплуатации и развития телекоммуникационной инфраструктуры (присоединение сетей и взаимодействие субъектов);

оказание телекоммуникационных услуг.

Рассмотрим, прежде всего, вопросы **лицензирования и контроля в сфере телекоммуникаций.**

Контроль и разрешительная сфера регламентировались органами военного почтово-телеграфного контроля. (Приказ Народного Комиссариата по военным делам РСФСР, Народного Комиссариата почт и телеграфов РСФСР от 26.01.1918 «О военном почтово-телеграфном контроле»⁹⁰).

В послевоенный советский период законодательство о связи базировалось на Основах гражданского законодательства СССР, положениях статей 26, 95, 96 Гражданского кодекса РСФСР⁹¹ и Уставе связи Союза СССР⁹². Исторически отрасль «Связь» существовала в СССР как исключительно государственная монополия, юридические лица могли осуществлять деятельность по связи только в случаях, прямо предусмотренных Уставом (Положением). Граждане (физические лица) не имели права оказывать услуги связи. Законодательством была предусмотрена уголовная ответственность за предпринимательскую деятельность (ст. 153 УК РСФСР)⁹³. Административная ответственность за нарушения в сфере телекоммуникаций охватывала четыре состава: за изготовление и использование радиопередающих устройств без разрешения; за нарушение правил приобретения, установки, строительства и эксплуатации радиоэлектронных средств; за нарушение правил охраны линий и сооружений связи⁹⁴.

---

90 СУ РСФСР, 1918. № 19. Ст. 293.

91 Гражданский кодекс РСФСР. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. М., 1988.

92 Утвержден постановлением Совета Министров СССР от 27 мая 1971 г. № 316 / ИПС Кодекс [электронный ресурс] www.kodeks.ru.

93 Уголовный кодекс РСФСР. М. 1970.

94 Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г. // Ведомости ВС РСФСР, 1984. № 27. Ст. 909.

Отдельно, в основном, ведомственными актами регулировались вопросы **проектирования, строительства, и эксплуатации инфраструктуры связи**. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 26.03.1923 «Об устройстве на местные средства сооружений радио-телеграфной связи и телефонных сообщений общего пользования и о порядке эксплуатации таковых»⁹⁵, постановление СНК СССР от 06.05.1925 «Об устройстве и эксплуатации телефонных сетей частного пользования, имеющих связь с центральными телефонными станциями общего пользования»⁹⁶ предусматривали возможность участия организаций в финансировании и самостоятельном строительстве объектов связи с последующей передачей их на баланс и обслуживание предприятиям связи. В данный период в качестве примеров нормативных актов по отдельным вопросам, которые выходили за рамки традиционных, предусмотренных основными документами, а также затрагивали интересы субъектов, не интегрированных в телекоммуникационную сферу, можно назвать: Постановление Совмина СССР от 12.06.1980 № 474 «Об утверждении положения о порядке приобретения, проектирования, строительства (установки), эксплуатации на территории СССР и ввоза из-за границы радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств»⁹⁷. Постановление Совмина СССР от 15.08.1967 № 792, «О защите радиоприема от промышленных помех»⁹⁸. Почти вдвое предполагалось увеличить количество имевшихся на тот период 17 миллионов телефонов на основании комплексных мероприятий, которые планировались Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 января 1985 г. № 76 «О мерах по укреплению материально-технической базы и развитию услуг телефонной связи, предоставляемых населению, в 1986-1990 годах и в период до 2000 года»⁹⁹. Постановление Совмина РСФСР от 18.09.1991 № 492 «О мерах по укреплению единой системы связи на территории РСФСР»¹⁰⁰.

95 СУ РСФСР, 1923. № 24. Ст. 290.

96 СЗ СССР, 1925. № 32. Ст. 219.

97 СЗ СССР, 1990. Т. 8. Ст. 396.

98 СП Правительства СССР, 1967. № 21. Ст. 151.

99 СП Правительства СССР, 1985. № 5. Ст. 22.

100 Ведомости СНД и ВС РСФСР, 14.11.1991. № 46. Ст. 1568.

Отдельно регулировались вопросы **оказания услуг** и эксплуатации оконечных терминалов (Декрет СНК РСФСР от 16.01.1923 «Правила пользования радиотелеграфами иностранными судами при нахождении их у берегов или во внутренних водах Р.С.Ф.С.Р. и Союзных Советских Республик»¹⁰¹, Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 30.04.1923 «О радио-установках на морских судах торгового флота Р.С.Ф.С.Р.»¹⁰², постановление СНК СССР от 28.07.1924 «О частных приемных радиостанциях»¹⁰³, постановление СТО СССР от 21.08.1924 «Правила обслуживания безопасности мореплавания и нужд торгового судоходства береговыми радиостанциями»¹⁰⁴). Основные правовые нормы по вопросам оказания услуг в телекоммуникационной сфере первого периода предусмотрены также Уставом связи СССР и правилами оказания услуг связи¹⁰⁵ и другими нормативными актами.

Законодательство об электросвязи советского периода составляет неразрывную часть законодательства о связи. В целом оно включено в административное (отраслевое управленческое) законодательство СССР и представляло разрозненный набор нормативных правовых актов по отдельным вопросам практической телекоммуникационной деятельности. Необходимость комплексного решения вопросов осуществлялось путем включения норм в Устав связи СССР и Устав о дисциплине работников связи Союза ССР¹⁰⁶. Нормативные акты данного периода кроме фрагментарного регулирования отличаются и юридической техникой. Так в частности в качестве субъекта регулирования в отдельных актах именуется предмет материально-го мира (судно, телефонная станция, радиостанция и т.д.) Другой их особенностью является конкретность, точность формулировок, что придает актам

---

101 СУ РСФСР, 1923. № 6. Ст. 93.

102 СУ РСФСР, 1923. № 39. Ст. 410.

103 СЗ СССР, 1924. № 3. Ст. 40.

104 СЗ СССР, 1925. № 4. Ст. 51.

105 См.: Правила пользования городскими телефонными сетями / Связьиздат. М., 1952; Правила пользования городскими телефонными сетями / Государственное издательство литературы по вопросам связи и радио. М., 1963.

106 См.: Постановление Совмина СССР от 20.04.1972 № 284 «Об утверждении Устава о дисциплине работников связи Союза ССР» // СП СССР, 1972. № 8. Ст. 46.

высокую практическую значимость.

Законодательство о телекоммуникациях (электросвязи) второго периода, начиная с 1992 года, отличается, в первую очередь, значительным ростом количества актов, их направленностью и проявлением признаков начала систематизации.

В международной сфере телекоммуникации являются предметом значительного числа соглашений и договоров, например:

«телекоммуникации и телевидение высокой четкости» – в договоре с Францией¹⁰⁷;

«связь (почта и телекоммуникации)» – в договоре с Польшей¹⁰⁸;

«информационные технологии и телекоммуникации» – в договоре с Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии¹⁰⁹.

«создание телекоммуникационных сетей» – в соглашении с ЮНЕСКО¹¹⁰;

«в области совершенствования телекоммуникаций и почтовой связи» – в договоре со Словакией¹¹¹;

«улучшение и совмещение системы телекоммуникационной связи и почтового сообщения» – в договоре с Чехией¹¹²;

«телекоммуникаций» – в договоре с Австрией¹¹³;

«телекоммуникации и транспорт» – в договоре с Европейским Союзом и Италией¹¹⁴. И, наконец, в рамках Межпарламентской Ассамблеи

---

107 Договор между Россией и Францией // Бюллетень международных договоров, 1994, № 1. С. 62–69.

108 Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о трансграничном сотрудничестве // Бюллетень международных договоров. 1994, № 6. С. 27–30.

109 Договор о принципах отношений между Российской Федерацией и Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии // Дипломатический вестник, 1992, № 23–24. С. 18–22.

110 Меморандум о взаимодействии Российской Федерации и Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М., 1996. С. 389–392.

111 Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Словацкой Республикой // Собрание законодательства РФ, 1996, № 8. Ст. 703.

112 Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Чешской Республикой // Собрание законодательства РФ, 2005, № 11. Ст. 901.

113 Соглашение между Российской Федерацией и Австрийской Республикой о торговле и экономическом сотрудничестве // Бюллетень международных договоров, 1996. № 1. С. 56–63.

114 Совместная политическая декларация о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским Союзом // Дипломатический вестник. 1994, № 1–2. С. 15–16; Протокол о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики в области двустороннего технического сотрудничества на 2000 - 2001 годы // Бюллетень международных договоров,

государств-участников СНГ принят модельный закон «О телекоммуникациях»¹¹⁵. Кроме того, в состав международного телекоммуникационного законодательства входят: Конвенция и Устав Международного союза электросвязи¹¹⁶ (Женева, 22 декабря 1992 г.), ратифицированные Российской Федерацией¹¹⁷ с поправками¹¹⁸.

В Конституции Российской Федерации содержится несколько норм, непосредственно регулирующих отношения по поводу телекоммуникаций, в частности, в ст. 23 закреплено «...право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений», в ст. 29 право «искать, получать, передавать, производить и распространять информацию»¹¹⁹. Телекоммуникации, в целом, являясь составной частью раздела законодательства «Информация и связь» в соответствии с п. «и» статьи 71 Конституции Российской Федерации находятся в ведении федерации.

Особо необходимо отметить **отраслевое законодательство**, которое устанавливает права, обязанности и ответственность субъектов в различных сферах при осуществлении телекоммуникационной деятельности. Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации¹²⁰ предусмотрено несколько составов правонарушений в телекоммуникационной сфере: самовольное строительство, проектирование, эксплуатацию объектов связи и другие нарушения в сфере связи (статьи 13.1.– 13.9. КоАП РФ); повреждение телефонов-автоматов (статья 13.24. КоАП РФ); нарушение порядка опубликования материалов в информационно-телекоммуникационных сетях (статьи 5.5., 14.28. КоАП РФ). Налоговым кодексом предусмотрено ис-

---

2001, № 6. С. 53–54.

115 Модельный закон о телекоммуникациях // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств, 2004, № 33. С. 214–224.

116 Бюллетень международных договоров, 1997. № 3. С. 30.

117 Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 37-ФЗ «О ратификации Устава и Конвенции Международного союза электросвязи» // СЗ РФ, 1995. № 14. Ст. 1211.

118 СЗ РФ, 2003. № 13. Ст. 1182, Федеральный закон от 29 декабря 2001 г. № 193-ФЗ «О ратификации Правочных документов к Уставу и Конвенции Международного союза электросвязи 1992 года» // Рос. газ. 2001. 31 дек.

119 «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. № 237.

120 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 2002. № 1. Ч. I. Ст. 1.

пользование «телекоммуникационных каналов связи» для представления налоговой декларации (ст. 80 НК РФ)¹²¹. Земельным кодексом Российской Федерации предусмотрена особая категория земель «связи, радиовещания, телевидения, информатики» (ст. ст. 7, 27, 91 ЗК РФ)¹²² их правовой статус, особенности их использования. Трудовым кодексом РФ предусмотрены особенности режима рабочего времени «работников связи» (ст. 100 ТК РФ) и обязанности работодателя предоставлять «средства связи» выборным профсоюзным органам в организации численностью свыше 100 человек (ст. 377 ТК РФ)¹²³. Гражданским и арбитражным процессуальными кодексами предусмотрено, что телекоммуникации, «средства электронной или другой связи»¹²⁴ являются средством доставки письменных доказательств (ст. 71 ГПК РФ, ст. 75 АПК РФ) и судебных извещений (ст. 113 ГПК РФ, ст. 121 АПК РФ). Градостроительным кодексом предусмотрено, что «линий связи», в том числе «линейно-кабельные сооружения», и объекты «информации и связи» (ст.ст. 6, 10, 14, 42 и др. Гр К РФ)¹²⁵ являются специальными объектами, статус которых учитывается при осуществлении градостроительной деятельности. Воздушным кодексом РФ в качестве объектов единой системы организации воздушного движения предусматривает «средства и системы связи» (ст. ст. 42, 47, 51 ВК РФ), в целях обеспечения полетов воздушных судов и другой деятельности по использованию воздушного пространства предусмотрен специальный режим аренды и использования «средств связи общего назначения» (ст.ст. 76, 77 ВК РФ), радиосвязи (ст. 78 ВК РФ) и порядков использования средств связи для сообщений о терпящих или потерпевших бедствие воздушных судах (ст. 92 ВК РФ)¹²⁶. Уголовным кодексом РФ

---

121 Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 1998. № 31. Ст. 3824.

122 Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 2001. № 44. Ст. 4147.

123 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3.

124 Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 2002. № 46. Ст. 4532; Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 2002. № 30. Ст. 3012.

125 Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 2005. № 1. Ч. 1. Ст. 16.

126 Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // Собр. законодательства РФ

предусмотрена ответственность за нарушение «тайны телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений граждан» (ст.138 УК РФ), «неправомерный доступ к охраняемой законом информации на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети» (ст. 272 УК РФ), «создание, использование и распространение вредоносных программ, заведомо приводящих к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети» (ст. 272 УК РФ), «нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети» (ст. 274 УК РФ) «действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений и средств связи» (ст. 281 УК РФ)¹²⁷.

Правовые основы деятельности в области связи (в том числе в сфере телекоммуникаций) на территории Российской Федерации и его юрисдикцией устанавливает Федеральный закон «О связи»¹²⁸. Он определяет полномочия органов государственной власти, а также права и обязанности лиц, участвующих в указанной деятельности или пользующихся услугами. Основные цели закона: создание условий для оказания услуг; защита интересов пользователей и осуществляющих деятельность хозяйствующих субъектов; создание условий для развития инфраструктуры связи, обеспечения ее интеграции с международными сетями; обеспечение централизованного управления российским радиочастотным ресурсом, орбитально-частотным, и ресурсом нумерации; создание условий для обеспечения потребностей в связи для нужд государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка. Федеральный закон Об информации¹²⁹ вводит понятие информационно-телекоммуникационных сетей¹³⁰, включая сети «Интернет» и иные подобные информационно-телеком-

---

1997. № 12. Ст. 1383.

127 Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 1996. № 25. Ст. 2954.

128 Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // Собр. законодательства РФ, 2003. № 28. Ст. 2895; № 52. Ч. 1. Ст. 5038; 2004. № 45. Ст. 4377; 2005. № 19. Ст. 1752.

129 Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Парламентская газета, 2006. 3 авг.

130 информационно-телекоммуникационная сеть - технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычисли-

муникационные сети, определяет порядок их использования и государственного регулирования (ст.ст. 2, 12, 15 Федерального закона «Об информации...»).

Отдельные отраслевые аспекты в телекоммуникационной сфере в каждом конкретном случае регулирует соответствующий федеральный закон, например: Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»¹³¹, Воздушный кодекс Российской Федерации¹³², Федеральный закон от 13 января 1995 г. № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации»¹³³, Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»¹³⁴, Федеральный закон от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене»¹³⁵, Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»¹³⁶, Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹³⁷, Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях»¹³⁸ и ряд других.

В состав телекоммуникационного законодательства включены нормативные правовые акты, которые определяют функции и полномочия государственных органов исполнительной власти в сфере телекоммуникаций. Так, например, Постановление Правительства РФ от 26 июня 2004 г. № 311 «Об утверждении Положения о Министерстве информационных технологий и связи Российской Федерации»¹³⁹ определяет предмет ведения Федерального органа исполнительной власти в России в телекоммуникационной сфере - Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации:

тельной техники (ст. 2 Закона Об информации).

131 Рос. газ. 2002. 2 февр.

132Собр. законодательства РФ, 1997. № 12. Ст. 1383.

133 Собр. законодательства РФ, 1995. № 3. Ст. 170.

134 Собр. законодательства РФ, 1995. № 8. Ст. 609.

135 Собр. законодательства РФ, 1996. № 28. Ст. 3347.

136 Рос. газ. 1992. 8 февр.

137 Рос. газ. 1995. 18 авг.

138 Рос. газ. 1995. 24 авг.

139 Собр. законодательства РФ, 2004. № 27. Ст. 2774.

международная деятельность, вопросы развития информационных технологий при формировании государственных информационных ресурсов и обеспечения доступа к ним, развития систем телевизионного вещания и радиовещания, использования и конверсии радиочастотного спектра и др. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 318 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере связи» с дополнениями внесенными Постановлением Правительства РФ от 23 апреля 2005 г. № 250¹⁴⁰ определяет функции государственного контроля и надзора, а также лицензирования в сфере информационных технологий и связи, возложенные на Федеральную службу по надзору в сфере связи, которая является федеральным органом исполнительной власти и находится в ведении Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации. Сама процедура государственного надзора в сфере связи регламентируется «Порядком осуществления государственного надзора за деятельностью в области связи», утверждённым Постановлением Правительства РФ от 2 марта 2005 г. № 110¹⁴¹. Постановление Правительства РФ от 2 июля 2004 г. № 336 «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по радиочастотам»¹⁴² возлагает функцию регулирования использования радиочастотного спектра в Российской Федерации на Государственную комиссию по радиочастотам, которая является Межведомственным координационным органом, действующим при Министерстве информационных технологий и связи Российской Федерации на коллегиальной основе.

Основными документами в области распределения, использования и защиты орбитально-частотного ресурса Российской Федерации являются утверждённые Постановлением Правительства РФ от 1 февраля 2000 г. № 88¹⁴³ Основные положения государственной политики в области распределения, использования и защиты орбитально-частотного ресурса Российской Федерации и Положение о государственном регулировании допуска и ис-

---

140 Собр. законодательства РФ, 2004. № 27. Ст. 2781; 2005. № 18. Ст. 1682.

141 Собр. законодательства РФ, 2005. № 10. Ст. 850.

142 Собр. законодательства РФ, 2004. № 28. Ст. 2905.

143 Собр. законодательства РФ, 2000. № 6. Ст. 768.

пользования иностранных систем спутниковой связи и вещания в информационном (телекоммуникационном) пространстве Российской Федерации.

Осуществление организационных и технических мер по обеспечению надлежащего использования радиочастот или радиочастотных каналов, радиоэлектронных средств на территории Российской Федерации является задачей радиочастотной службы. (Постановление Правительства РФ от 3 мая 2005 г. № 279 «О радиочастотной службе»¹⁴⁴.)

Не менее важной является задача осуществление контроля и регистрации радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств (РЭС и ВЧУ). Эта задача (за исключением контроля и регистрации военных и специальных РЭС и ВЧУ) решается на основании: 1) Правил осуществления радиоконтроля в Российской Федерации, утверждённые Постановлением Правительства РФ от 1 апреля 2005 г. № 175¹⁴⁵; и 2) Правил регистрации радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств и перечень радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств, подлежащих регистрации, утверждённые Постановлением Правительства РФ от 12 октября 2004 г. № 539¹⁴⁶.

Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 320 «Об утверждении Положения о Федеральном агентстве связи» с дополнениями внесенными Постановлением Правительства РФ от 23 апреля 2005 г. № 250¹⁴⁷ возлагает функцию по управлению государственным имуществом и оказанию государственных услуг в сфере электросвязи, в том числе в области создания, развития и использования сетей связи, спутниковых систем связи, систем телевизионного вещания и радиовещания на Федеральное агентство связи, которое является федеральным органом исполнительной власти и находится в ведении Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации.

Основой телекоммуникационной сферы являются телефонные сети,

---

144 Собр. законодательства РФ, 2005. № 19. Ст. 1819.

145 Собр. законодательства РФ, 2005. № 14. Ст. 1255.

146 Собр. законодательства РФ, 2004. № 42. Ст. 4137.

147 Собр. законодательства РФ, 2004. № 27. Ст. 2783; 2005. № 18. Ст. 1682.

важнейшим элементом управления которых является нумерация. Российский план нумерации, распределяется на основании «Правил распределения и использования ресурсов нумерации единой сети электросвязи Российской Федерации», утверждённых Постановлением Правительства РФ от 13 июля 2004 г. № 350¹⁴⁸.

Кроме того, к телекоммуникационному законодательству можно также отнести специальные посвященные нормы различных отраслей законодательства, например: экологического¹⁴⁹, трудового¹⁵⁰, финансового¹⁵¹.

В период прошедший с 1991 по 2006 г.г. регулирование оказания телекоммуникационных услуг неоднократно изменялось. На первом временном отрезке в 1991-92 г.г. были заменены основные ведомственные документы по вопросам оказания услуг и принят Указ Президента России «О связи». В 1995-97 г.г. принят федеральный закон «О связи», изменены основные правила оказания услуг связи. В 2004-06 г.г. федеральный закон «О связи» принят в новой редакции, Правительством РФ принято более 30 постановлений по вопросам регулирования отрасли в целом, в том числе телекоммуникационных услуг. Два важнейших правовых документа, лежащих в основе системы оказания услуг, утверждены Постановлением Правительства РФ от 18 февраля 2005 г. № 87 «Об утверждении перечня наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и перечней лицензионных условий»¹⁵². Первый из них - Перечень наименований услуг связи, вносимых в лицензии на осуществление деятельности в области оказания услуг связи, которым определены наименования 19 телекоммуникационных услуг (весь перечень с учетом почетовых услуг – 20). Услуги можно сгруппировать следующим образом: услу-

---

148 Собр. законодательства РФ, 2004. № 29. Ст. 3056.

149 См., например, постановление Правительства РФ от 13 августа 1996 г. № 997 «Об утверждении Требований по предотвращению гибели объектов животного мира при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередачи» // Собр. законодательства РФ 1996. № 37. Ст. 4290.

150 См., например, постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. № 163 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет» // Собр. законодательства РФ 2000. № 10. Ст. 1131.

151 См.: Постановление Правительства РФ от 21 декабря 2001 г. № 888 «О федеральной целевой программе "Развитие налоговых органов (2002-2004 годы)"» // Собр. законодательства РФ, 2002. № 1 (Часть II) Ст. 32.

152 Собр. законодательства РФ, 2005. № 9. Ст. 719.

ги телефонной связи 7 видов (с использованием таксофонов, с использованием средств коллективного доступа, в выделенной сети связи, местной, внутризоновой, междугородной и международной); услуги телеграфной связи; услуги связи персонального радиовызова и услуги радиосвязи (спутниковой, подвижной в сети связи общего пользования и в выделенной сети связи); услуги подвижной радиотелефонной связи в сети связи общего пользования (мобильная связь); услуги связи по предоставлению каналов связи; услуги связи в сети передачи данных (общие) и по передаче голосовой информации; телематические услуги связи; услуги связи для целей кабельного вещания (кабельное телевидение), эфирного вещания (телерадиовещание) и проводного радиовещания (радиофикация). Второй документ – Перечень лицензионных условий осуществления деятельности в области оказания соответствующих услуг связи, которым устанавливаются лицензионные условия по каждому виду услуг.

Большинство видов услуг связи урегулированы соответствующими правилами, в частности: отношения между гражданином или юридическим лицом и оператором связи при оказании услуг связи проводного радиовещания – Правилами оказания услуг связи проводного радиовещания, утверждёнными Постановлением Правительства РФ от 6 июня 2005 г. № 353¹⁵³; услуги подвижной связи – Правилами оказания услуг подвижной связи, утверждёнными Постановлением Правительства РФ от 25 мая 2005 г. № 328¹⁵⁴; услуги телефонной связи – Правилами оказания услуг местной, внутризоновой, междугородной и международной телефонной связи», утверждёнными Постановлением Правительства РФ от 18 мая 2005 г. № 310¹⁵⁵; услуги телеграфной связи в сети связи общего пользования – Правилами оказания услуг телеграфной связи, утверждёнными Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2005 г. № 222¹⁵⁶; услуги телематические и передачи данных (услуги Интернет) – Правилами оказания услуг связи по

153 Собр. законодательства РФ, 2005. № 24. Ст. 2372.

154 Собр. законодательства РФ, 2005. № 22. Ст. 2133.

155 Собр. законодательства РФ, 2005. № 21. Ст. 2030.

156 Собр. законодательства РФ, 2005. № 17. Ст. 1557.

передаче данных, утверждёнными Постановлением Правительства РФ от 23 января 2006 г. № 32; услуги мобильной связи – Правил оказания услуг подвижной связи, утверждёнными Постановлением Правительства РФ от 25 мая 2005 г. № 328; универсальные услуги связи, а именно: а) местных телефонных соединений для передачи голосовой информации по сети фиксированной телефонной связи; б) доступа к услугам связи, оказываемым другим оператором связи в сети связи общего пользования (кроме услуг подвижной связи); в) доступа к системе информационно-справочного обслуживания; г) возможности бесплатного круглосуточного вызова экстренных оперативных служб, отдельными постановлениями Правительства РФ¹⁵⁷.

Законодательством разграничена деятельность по оказанию услуг связи для целей вещания и деятельность по вещанию. Лицензирование вещательной деятельности осуществляется Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (См. п. 5.2. Постановления Правительства РФ от 17 июня 2004 г. № 301 «О Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия», с изменениями внесенными Постановлением Правительства РФ от 15 августа 2005 г.¹⁵⁸).

Основы экономической деятельности по оказанию услуг предусмотрены гражданским законодательством (ст. ст. 426, 428 и гл. 39 ГК РФ). С другой стороны в телекоммуникационной сфере действует и принимается множество правил. Таким образом, складывается необходимость принятие единого документа (закона) которым будет закреплена сбалансированная с позиции законодателя и потребителя система телекоммуникационных услуг.

Одним из основных отличий телекоммуникационной сферы от других областей человеческой деятельности является высокая степень взаимной за-

---

157 Постановление Правительства РФ от 21 апреля 2005 г. № 241 «О мерах по организации оказания универсальных услуг связи» // Собр. законодательства, 2005. № 17. Ст. 1572. Постановление Правительства РФ от 21 апреля 2005 г. № 242 «Об утверждении Правил государственного регулирования тарифов на универсальные услуги связи» // Собр. законодательства РФ, 2005. № 17. Ст. 1573.

158 Собр. законодательства РФ, 2004. № 26. Ст. 2671.

висимости операторов связи в вопросе технического развития. По этой причине вопрос присоединения телекоммуникационных сетей (стыковки сети одной оператора с сетью другого) является самым острым в технической и правовой сферах. Демонполизация отрасли в 1991-1992 г.г. обострила данный вопрос добавив необходимость его решения также и в экономической сфере (в рыночных условиях). К 2006 году вопрос присоединения пережил два основных этапа. На протяжении первого периода регулирование осуществлялось на основании ведомственных документов¹⁵⁹. Он длился до 1996-97 года. Последовавшая замена ведомственных актов постановлениями российского правительства¹⁶⁰ соответствовала антимонопольным принципам о разделении экономической деятельности и властных полномочий Минсвязи России. Однако принятые документы, более короткие по содержанию, не решали главного вопроса – регулирования правоотношений в полном объеме между операторами связи, правовое и экономическое неравенство которых закреплялось лицензиями.

Современный уровень развития нормативной правовой базы учитывает наличие неравенства в правовом и экономическом статусе операторов связи и в следующих документах: Постановление Правительства РФ от 28 марта 2005 г. № 161 «Об утверждении Правил присоединения сетей электросвязи и их взаимодействия»¹⁶¹, Постановление Правительства Российской Федерации от 19 октября 2005 года № 627 «О государственном регулировании цен на услуги присоединения и услуги по пропуску трафика, оказываемые операторами, занимающими существенное положение в сети связи

---

159 Письмо Минсвязи РФ от 28 марта 1995 г. № 54-у «О порядке присоединения к сетям связи общего пользования и порядке регулирования пропуски трафика сетей связи общего пользования» // Сборник документов и информационных материалов, необходимых оператору на основе лицензии Минсвязи РФ. Минсвязи РФ, 1996. Письмо Минсвязи РФ от 20 августа 1996 г. № 136-у «О порядке организационно-технического взаимодействия операторов телефонных сетей связи общего пользования на территории Российской Федерации» // ИПС Кодекс. [Электронный ресурс] www.kodeks.ru.

160 Постановление Правительства РФ от 19 октября 1996 г. № 1254 «Об утверждении Правил присоединения ведомственных и выделенных сетей электросвязи к сети электросвязи общего пользования» // Собр. законодательства РФ, 1996. № 44. Ст. 5016; Постановление Правительства РФ от 17 октября 1997 г. № 1331 «Об утверждении Основных положений ведения взаиморасчетов между операторами сетей электросвязи, образующих сеть электросвязи общего пользования, за предоставляемые сетевые ресурсы и участие в передаче нагрузки этих сетей» // Собр. законодательства РФ, 1997. № 43. Ст. 4992.

161 Собр. законодательства РФ, 2005. № 14. Ст. 1243.

общего пользования»¹⁶².

Телекоммуникационное законодательство в целом постоянно было объектом внимания отраслевых специалистов и правоведов. Основные направления исследования: лицензирование и контроль деятельности в сфере связи¹⁶³, регулирование использования телефонного номерного и радиочастотного ресурсов¹⁶⁴, особенности оказания услуг связи¹⁶⁵ частично рассмотрены в прошлом, но в условиях постоянного развития экономики и права, требуют внимания и дальнейшего изучения в настоящее время. Отдельные вопросы не разрабатывались вовсе. В частности, вопросы правового статуса субъектов телекоммуникаций; правовой природы отношений по присоединению сетей, доступа к телекоммуникационной сети, природа телекоммуникационного договора; правового статуса телекоммуникационных ресурсов и многие другие.

Анализируя законодательство в сфере телекоммуникаций, исследователи отмечают следующие общие его недостатки: множественность субъектов; отсутствие конкретных решений проблемы регулирования тарифов; необходимость унификации и интеграции российского законодательства с европейским и мировым; необходимость разработки самостоятельного еди-

---

162 Собр. законодательства РФ, 2005. № 44. Ст. 4553.

163 См., например: Дудкин В. П. Что такое лицензирование / Дудкин В. П., Штейн Л. Б. // Электросвязь. 1993. № 9; Логинов Н. А. Регулирование деятельности операторов связи в глобальном информационном сообществе // Электросвязь. 1999. № 5; Иванов А. Б. От сквозного контроля сети к контролю качества услуг / Иванов А. Б., Соколов И. В. // Электросвязь. 2001. № 2; Рейман Л. Д. Концепция развития рынка телекоммуникационных услуг // Электросвязь, 2001. № 1. С. 3; Тихвинский В. О. Государственное регулирование рынка подвижной связи и управление его развитием // Электросвязь, 2001. № 7; Коротков А. В. Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002-2010 годы)» и развитие инфокоммуникационных технологий // Электросвязь, 2002. № 8; Степанов О. А. Перспективы правового регулирования отношений в условиях развития высоких технологий // Государство и право. 2000. № 1; Мельничук Г. Лицензирование как форма государственного регулирования // Российская юстиция. 2003. № 5; Лебедева Н. Н. Влияние Интернета на взаимоотношения государства и общества // Государство и право, 2004. № 10; Кристальный Б. Концепция Российского законодательства в области Интернета / Кристальный Б., Якушев М. // Информационные ресурсы России, 2000. № 2(51).

164 См. например: Тимофеев В. В. Концепция использования радиоспектра // Электросвязь, 1994. № 7. С. 2; Гормакова Н. Частотный ресурс: проблемы распределения и использования. Итоги Женевской конференции // Электросвязь, 1997. № 12; Козадаева Л. А. План нумерации при выборе оператора междугородной и международной связи в соответствии с рекомендациями ЕТО // Электросвязь, 2002. № 8; Тихвинский В. О. Правовые основы и методы определения стоимости высвобождения РЧС // Электросвязь, 2002. № 6; Костюк В. Инфраструктура инноваций как основа перехода к информационному обществу / Костюк В., Смолян Г., Черешкин Д. // Информационные ресурсы России. 2000. № 1(50).

165 См.: Крупнов А. Е. Мультимедиа в России: концепция, сети, услуги. // Электросвязь, 1995 № 5; Булгак В. Б. Российским услугам связи - международное качество // Электросвязь, 1997. № 1; Кучерявый А. Е. Качество обслуживания в сети Интернет Кучерявый А. Е., Кучерявый Е. А. // Электросвязь, 2002. № 1.

ного нормативного правового акта в области коммуникаций и другие¹⁶⁶.

Наряду с отмеченными недостатками, важно отметить и целый ряд характерных особенностей телекоммуникационного законодательства:

законодательство о телекоммуникациях не имеет глубокого теоретического обоснования, поэтому оно не имеет логически связанной структуры нормативных правовых актов, множество актов не образуют системы;

оно сохраняет частичное, внешнее структурное единство с законодательством о связи в целом, тесно связано с административным и информационным законодательством;

в юридической науке отсутствуют специальные правила юридической техники применительно к разработке нормативных актов в области телекоммуникаций;

во многих нормативных актах четко не определены предмет и границы правового регулирования;

в нормативных правовых актах имеется множество норм, описывающих сложными естественнонаучными терминами правовые определения и правила общественного поведения в области передачи информации;

в нормах телекоммуникационного законодательства значительное число дефиниций, ссылок на специальные организационно-технические и технологические нормативные акты и средства регулирования затрудняет правовое регулирование;

отсутствие отдельного нормативного правового акта о телекоммуникациях затрудняет правовое регулирование телекоммуникационной сферы по основным её направлениям: лицензирование, контроль; создание и эксплуатация телекоммуникационных объектов и оказание телекоммуникационных услуг;

отсутствуют необходимые элементы структуры правоотношения, в

---

166 См., например: Масленникова И. П. Телекоммуникации России: законодательство и практика // Вестник Связи. 2000. № 5; Рейман Л. Д. Преодолеть разрыв в цифровых технологиях // Вестник связи. 2002. № 4. С. 157-158; Квинцицкий В. Ю. О гармонизации законодательства стран СНГ по обеспечению поддержки национальных производителей оборудования // Вестник связи. 2000. № 7; Павленко Ю. А. Направления законотворческой деятельности в области связи и информатизации // Вестник связи. 2000. № 3.

частности описание оснований возникновения и прекращения правоотношений (юридические факты и составы).

Перечисленные недостатки отрицательно отражаются на эффективности правового регулирования общественных отношений в области телекоммуникаций в целом.

В качестве предварительных выводов следует отметить:

1. Телекоммуникационное законодательство, источниками формирования которого является Конституция Российской Федерации, международные акты, кодексы, отраслевые и специальные законы и подзаконные акты, имеет комплексный характер и сформировано совокупностью норм, регулирующих общественные отношения в телекоммуникационной сфере по поводу: лицензирования и государственного контроля; создания телекоммуникационных объектов и использования ресурсов; оказания телекоммуникационных услуг.

2. Объединяющей и связующей основой телекоммуникационного законодательства как подотрасли информационного законодательства и подсистемы российского законодательства является *телекоммуникационная деятельность*.

3. Телекоммуникационное законодательство не имеет глубокого теоретического обоснования, единой логически связанной структуры и нуждается в систематизации и совершенствовании.

§ 1.3. Предпосылки формирования телекоммуникационного права.

Выделение любой отрасли права в качестве самостоятельной в системе права связано с формированием определенных общетеоретических и отраслевых условий, которые необходимо учитывать. Сложившиеся теоретические взгляды по вопросу формирования самостоятельной отрасли права определяют следующие условия: степень своеобразия отношений; удельный вес; невозможность урегулировать возникшие отношения нормами других

отраслей права; необходимость применения особого метода регулирования¹⁶⁷. В. М. Сырых, кроме того, рассматривая связи между отраслями в системе права Российской Федерации, придает значение: взаимодействию конституционного и остальных компонентов системы права; связям между отраслями публичного и частного права; соотношению материальных и процессуальных отраслей; связи уголовного и иных отраслей¹⁶⁸.

Отраслевые ученые-правоведы, в частности Д. Н. Бахрах, в качестве различий между отраслями права выделяют предмет и метод регулирования, принципы отраслевого регулирования, цели отрасли права, субъекты отрасли и отраслевых правоотношений, источники отрасли и систему отрасли¹⁶⁹. Исследователи информационного права в качестве основных признаков составляющих отрасль права выделяют: предмет (отношения взаимодействующих субъектов) и предметную сферу (всю совокупность норм, регулирующих порядок отношений субъектов), как одну составляющую, и метод регулирования отношений в данной предметной области, как вторую составляющую¹⁷⁰. Отраслевую специфику норм гражданского права, отражают кроме прочих признаков, также основные начала, основополагающие идеи (общие принципы)¹⁷¹. Соответственно, для решения вопроса о наличии предпосылок формирования телекоммуникационного права необходимо определить следующие факторы: возможность выделения специфических общественных отношений, их своеобразие, состав, наличие правовых норм, принципы, методов и прочее.

Вопрос о возможности оформления телекоммуникационного права, как единого блока высказывался и ранее. Так, возможность выделения в процессе специализации общетеоретических знаний «частных научных исследований, таких, например, как правовая кибернетика»¹⁷² предвидел С. С. Алексеев. А. Б. Венгеров, анализируя вопросы обработки информации с по-

---

167 Теория государства и права: Курс лекций / Под. Ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М. 2006. С. 396.

168 Сырых В. М. Теория государства и права: Учебник для вузов. М., 2006. С. 247.

169 Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник. М. 2006. С. 26.

170 Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право: Учебник. СПб., 2001. С. 92–98.

171 Гражданское право: учеб / С. С. Алексеев, Б. М. Гонгало и др. М., 2006. С. 17.

172 Алексеев С. С. Общая теория права. С. 19.

мощью ЭВМ в автоматизированных системах управления (АСУ), отмечал, что «правовое регулирование в АСУ должно быть в первую очередь направлено на организацию информационных потоков... Правовая регламентация информационных потоков должна включать в себя и регламентацию сбора и передачи данных с учетом работы ЭВМ в реальном масштабе времени и в режиме пакетной обработки данных»¹⁷³. Длительный период времени исследования проблем правового регулирования телекоммуникаций ограничивались управленческой сферой, вопросами правового регулирования построения систем, обработки информации в автоматизированных системах управления (АСУ)¹⁷⁴. Использование в работах термина «телекоммуникационное право»¹⁷⁵ не было органически связано с общественными отношениями, что правильно отмечено Ю. М. Батуриным, подчеркивалась недостаточная их развитость и преждевременность выделения самостоятельной отрасли права. По мере развития общественных отношений В. А. Копылов отметил что, «телекоммуникационное право – составная часть целого, что называется информационным правом»¹⁷⁶. Аналогичной позиции, придерживается С. Е. Чаннов¹⁷⁷. Наиболее выдержанную позицию по данному вопросу представляют И. Л. Бачило, П. У. Кузнецов, В.Б. Наумов, которые включают отношения по поводу всех средств и услуг связи в раздел информатизации, т.е. в одну из предметных сфер информационного права. Другим примером является включение сферы информационных технологий и связи (включая телекоммуникационную) в особенную часть административного права¹⁷⁸. Отдельные, радикально настроенные, авторы выделяют из телекоммуника-

---

173 Венгеров А. Б. Право и информация в условиях автоматизации управления (Теоретические вопросы). М., 1978. С. 142.

174 См. например: Сильдмяе И.Я. Информационно-поисковая система для законодательного материала / Сильдмяе И.Я., Куль И.Г., Нигол Р.П., Эремаа К.А. // Правоведение, 1970. № 4. С. 102; Тихомиров Ю.А. Информация в государственном управлении // Правоведение, 1971. № 5. С. 19; Куманин Е.В. О совершенствовании информационной деятельности в условиях автоматизации управления // Правоведение, 1978. № 1. С. 7; Монахов В.Н. Правовое регулирование сбора и обработки информации о гражданах в буржуазных странах // Правоведение, 1982. № 6. С. 63; Прянишников Е.А. К построению автоматизированной системы информации о законодательстве // Правоведение, 1985. № 3. С. 3; Еляков А.Д. Управление, информация, право / Еляков А.Д., Хорев П.С., Рассолов М.М. // Правоведение, 1985. № 4. С. 94.

175 Батурин Ю.М. Проблемы компьютерного права. М., 1991. С. 270.

176 Копылов В. А. Информационное право. М., 2002. С.82.

177 Чаннов С.Е. Информационное право России: Учебник для ссузов. М., 2004. С. 15.

178 Агапов А.Б. Административное право: Учебник. М., 2006. С. 572–578.

ционной сферы различные сегменты и предлагают рассматривать, в частности, интернет-отношения и соответствующую правовую область, как самостоятельную отрасль права. И. М. Рассолов, констатируя недостаточность его формирования, тем не менее, выделяет их в отдельную отрасль¹⁷⁹. А. К. Киселёв, также выделяет интернет-отношения по поводу использования глобальных сетей, не определяет их место окончательно, констатируя, что «при использовании глобальной сети Интернет в одинаковой мере затрагиваются как частные, так и публичные интересы»¹⁸⁰. А. А. Тедеев рассматривает Интернет как сеть, но сводит интернет-отношения к единственному предмету информационного права.

Современные западные исследователи выделяют телекоммуникационное право в научной и образовательной сферах. Так в частности, Деян Миленкович придерживается позиции, что «Интернет технологическая инфраструктура, распространяющая информацию»¹⁸¹. Ганс Кляйнштойбер считает, что в первую очередь «Интернет – продукт технических решений, которые принимаются не органами государственной власти или органами управления»¹⁸². Нико ван Эйк считает, что «Интернет – это прежде всего технология, то есть сеть, обеспечивающая осуществление коммуникаций»¹⁸³. Интересным и приемлемым представляется мнение¹⁸⁴ Д. Кахира. Информационное право автор позиционирует как промежуточное между частным и публичным. Разграничивая частную и публичную сферы информационного права, автор относит телекоммуникации и Интернет к услугам связи в составе публичной сферы информационного права. Зарубежная практика применения телекоммуникационного законодательства оказывает влияние на фор-

---

179 Рассолов И.М. Интернет право. М., 2004. С. 10.

180 Киселёв А.К. Основные черты Интернет-права как регулятора новых общественных отношений: Россия и зарубежный опыт /Сборник научных трудов юридического факультета. Вып.4. Ставрополь, 2004. С. 271.

181 Миленкович Д. Свобода информации. Справочник по свободе массовой информации в Интернете. Вена, 2004. С. 207.

182 Кляйнштойбер Г. Й. Интернет: между регулированием и управлением. Справочник по свободе массовой информации в Интернете. Вена, 2004. С. 78.

183 Эйк Н. Регулирование старых ценностей в век цифровых технологий. Справочник по свободе массовой информации в Интернете. Вена, 2004. С. 29.

184 Cahir J. Understanding Information Laws: A Sociological Approach // The Journal of Information, Law and Technology (JILT) 2002 (3). [Электронный ресурс] <http://elj.warwick.ac.uk/jilt/02-3/cahir.html>.

мирование специализации консалтинговых и адвокатских формирований. Адвокатские бюро и фирмы¹⁸⁵, а также отдельные адвокаты¹⁸⁶ в перечень своих услуг и в круг компетенции специалистов включают телекоммуникационное право. Часть из них выделяют структурные элементы (правовые аспекты СМИ, Интернета и электронной торговли) телекоммуникационного права. С другой стороны идёт формирование информационных баз правовых документов по телекоммуникационному праву¹⁸⁷. В качестве учебной дисциплины телекоммуникационное право преподаётся во многих юридических вузах развитых странах мира (США, Англии, Австралии, Японии, Франции, Канаде) кроме развитого телекоммуникационного законодательства существуют специальные учебные курсы по изучению телекоммуникационной среды с юридической точки зрения. Обучение строится в двух основных направлениях. Студенты-юристы изучают телекоммуникационное право, как правовую дисциплину наряду с естественнонаучными дисциплинами: информатикой, информационными технологиями. Студенты гуманитарных и естественнонаучных специализаций (журналисты, связисты, электроники и др.) наряду с основной специальностью изучают телекоммуникационное право, применяемое в сфере их будущей деятельности. Большинство студентов изучают телекоммуникационное право в сравнимых с юристами объёмах¹⁸⁸. Например, в юридических вузах США и Канады существуют несколько видов таких учебных дисциплин: «Телекоммуникационное право» (Telecommunication Law 64802, Telecommunication Law and policy 70401¹⁸⁹), «Интернет право» (Internet Law¹⁹⁰), «Право киберпро-

---

185 Телекоммуникационное право в перечне услуг юридических фирм: Semplex (Сеплекс Консалтинг Ко.) Бул. Патриарх Евтимий, д. 19 а. София Болгария 1142; Hough, Zulys & Partners (Bolshoi Tishinsky Pereulok 43, Moscow 123557, Russia); Зэлл, Гольдберг и Ко. 1 Azrieli Center, Round Tower, 39th Floor Tel-Aviv 67021 Israel.

186 Австрийский адвокат Оксана Дубровина А-1060 Wien/Vienna, Gumpendorferstraße 22. Российский адвокат Иванов Андрей Геннадьевич Москва.

187 Компании ПРОМТ и Гарант-Парк-Интернет, в рамках реализации проекта ТАСИС 9706 создали автоматизированную информационно-правовую систему (АИПС) TelRus. Ее база данных содержит нормативные документы, регулирующие деятельность телекоммуникационного рынка в России и странах — членах Европейского Союза.

188 По результатам сравнения почасовой нагрузки соответствующих учебных планов.

189 The Law School announcements 2005–2006. Chicago., 2005. P. 33–77.

190 Internet Law Handbook / Freedman B. J., Deane R.J. Ontario., 2001. P. 3.

странства» (Cyber Law), «Компьютерное право» (Computer Law), «Коммуникационное право» (Communication Law)¹⁹¹.

Принимая во внимание весь спектр мнений, рассмотрим, какие факторы могут оказать влияние в современных условиях на формирование предмета российского телекоммуникационного права.

Удельный вес телекоммуникационных отношений может быть проиллюстрирован количеством и активностью мобильной, телефонной, иной связи на территории России. Подобные показатели сравнимы в экономической сфере только с количеством гражданских правовых сделок, например купли–продажи продуктов. Рост объема телекоммуникаций, по данным различных публикаций, от 5 % внутреннего валового продукта, может достигнуть 16-20% ВВП, в ближайшее десятилетие, как в развитых странах. Тем не менее, объем ещё не является показателем специфики отношений. Рассматривая содержание телекоммуникационной деятельности и понятие телекоммуникационной сферы в первом параграфе, отмечены качественные изменения во всех сферах человеческой деятельности, связанных с оборотом информации. Видовой объект информационных и телекоммуникационных отношений един – информация. Замена традиционных коммуникативных процессов телекоммуникациями порождает необходимость учитывать наличие посредника и регулировать отношения как по поводу сообщения (содержания) – в информационной сфере и по поводу сигнала (трафика) – в телекоммуникационной сфере. Отличаясь от информационного права тем, что имеет дело только со специальной формой информации – трафиком, телекоммуникационное право занимает **место** в системе информационного права.

Анализ законодательства во втором параграфе главы показывает также, что задача регулирования телекоммуникационных отношений не решается в рамках традиционных отраслей законодательства. Нормы о них, раз-

---

191 См., например: Siegel P. Communication Law in America. Boston, 2002. Middleton K. Law of Public Communications / Middleton K., Lee W., Chamberlin B. Boston, 2005. Moore R.L. Mass Communication Law and Ethics. 1999.

бросанные по различным отраслям и нормативным актам, можно объединить в несколько **предметных сфер телекоммуникационного права**¹⁹² дополнив, необходимой аргументацией.

1. О лицензировании и контроле телекоммуникационной деятельности. Получение специального правового статуса (прекращение деятельности) телекоммуникационным оператором кроме традиционных гражданских и административных правоотношений по поводу регистрации юридического лица и получения лицензии предусматривает обязательную процедуру ввода (вывода) в эксплуатацию телекоммуникационного объекта. Если отношения по поводу регистрации и лицензирования носят разовый характер, то отношения по поводу ввода и экспертизы объектов носят систематический характер. В целом эта группа отношений носит характер приготовления к основной телекоммуникационной деятельности.

2. О создании и эксплуатации телекоммуникационной инфраструктуры. Проектирование, строительство (присоединение) телекоммуникационных сетей имеет свою особую специфику. Отношения, смежные с отношениями по поводу капитального строительства, возникающие в ходе самостоятельного развития собственной сети отдельными малыми предприятиями, лишь частично регулируются законодательством о строительстве. Значительная часть таких отношений рассматривается сторонами в рамках гражданского права. Однако возникают вопросы, как правило, по поводу правового регулирования доступа для размещения (монтажа) сетей на объектах городской инфраструктуры, зданиях, строениях. Логично отнесение их к телекоммуникационным отношениям, поскольку основное их содержание – доступ для размещения телекоммуникационной инфраструктуры (оборудования, сетей), поддержание сетей в готовности непосредственно предшествуют оказанию услуг. О телекоммуникационных ресурсах как технологических объектах телекоммуникационной инфраструктуры. Особым видом отношений необходимо считать отношения по поводу выдачи (получения)

---

192 См.: Волков Ю.В. Предмет телекоммуникационного права // Право и экономика, 2006. № 10. С.123.

специальных телекоммуникационных ресурсов (нумерации, адресации, радиочастот). В данном случае основную роль играет правовой статус соответствующего ресурса. Нумерация телефонных сетей – имеет национальный статус. Радиочастотный ресурс, включая орбитально-частотный ресурс, – национальный ресурс, регистрация которого предусмотрена на международном уровне. Нумерация и адресация компьютерных информационных сетей – международный правовой ресурс, частичная правовая защита которого предусмотрена на национальном уровне. Значительные особенности правового регулирования связаны с владением, использованием и оборотом ресурсов. Примечательно, что телекоммуникационный оператор, в процессе оказания услуг часть ресурса «передает» абоненту, другую использует непосредственно для служебных целей. Отношения данного типа можно считать уникальными, поскольку полных аналогов им в практике не встречается, а существующая парадигма правового регулирования ресурсов не учитывает перечисленных особенностей. Блок, регулирующий телекоммуникационные ресурсы, является основным, формирующим систему телекоммуникационного законодательства.

3. Оказание платных услуг – предметная сфера гражданского права. На практике в телекоммуникационной сфере имеется масса примеров (последний – мобильная связь), неспособности или невозможности регулировать услуги гражданскими правовыми средствами. Вариантом формализованного участия регулятора в оказании услуг являются нормы об универсальной услуге. Цена и номенклатура, которой определяется регулятором отношений (государством). Субъекты отношений по поводу оказания универсальной услуги преимущественно не имеют отношения к государству. Учитывая такие факторы, проблематично и спорно отнесение данного вида отношений исключительно к административным или гражданским. Действующее телекоммуникационное законодательство частично решает данную проблему, включая в предметную сферу отношения по поводу универсальной услуги. Решением вопроса в целом является формирование в зако-

нодательстве норм, регулирующих правовой режим всех телекоммуникационных услуг.

В отдельную группу можно выделить отношения по поводу Интернет. Сочетание телекоммуникационной и вещательной технологий с информационными ресурсами, необходимость учёта различных правовых режимов и юрисдикций, что отмечается практически всеми исследователями в информационной сфере, позволяет выделять Интернет право в отдельную самостоятельную группу норм. Эта предметная сфера носит незавершенный характер, поскольку нет достаточно глубоких исследований, отсутствует законодательство, а использование интернет-технологий носит неструктурированный характер.

Рассмотренные группы норм образуют отдельные блоки, обладают относительно самостоятельным по содержанию и последствиям экономическим значением, находят частичное (или претендуют на) закрепление в виде отдельных глав или разделов законодательства с указанием названия, что, по мнению теоретиков¹⁹³, является признаком формирования правового института. Формирование нескольких самостоятельных групп общественных отношений, законодательных блоков и соответствующих правовых норм, предполагает наличие нескольких правовых институтов. Соответственно телекоммуникационное право в целом необходимо рассматривать в категориях больших, чем правовой институт информационного права. С другой стороны признано невозможным построение системы законодательства полностью соответствующей отраслям права¹⁹⁴. С. С. Алексеев, рассматривая систему права, выделял надотрасли или подотрасли права¹⁹⁵. П. У. Кузнецов, рассматривая структуру информационного права, выделяет телекоммуникационное право в качестве суботрасли права¹⁹⁶. Сходную позицию относительно структуры комплексной отрасли излагает Д. В. Вин-

---

193 Якушев В. С. О понятии правового института // Правоведение. 1970. № 6. С. 61–67.

194 Шебанов А. Ф. Система отраслей законодательства: основания построения // Правоведение. 1976. № 4. С. 15–25.

195 Алексеев С.С. Структура советского права, М., 1975. С. 226–228.

196 Кузнецов П.У. Теоретические основания информационного права: Автореф.... дис. док. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 14, 47.

ницкий. Рассматривая комплексный характер финансового права, автор отмечает «автономию у наиболее крупных подразделений, традиционно включаемых в систему финансового права: налогового и бюджетного права»¹⁹⁷. При этом «налоговое право преимущественно определяется как подотрасль или сложный институт финансового права»¹⁹⁸. Рассмотренные аргументы дают основание для рассмотрения телекоммуникационного права как подотрасли информационного права.

В системе научных и учебных дисциплин телекоммуникационное право развивается как составной элемент информационного права. Информационное право само находится в состоянии формирования: продолжается формирование науки информационного права, развивается информационное законодательство, сформирована учебная дисциплина информационное право, накапливается его количественный критерий для формирования кодекса. Телекоммуникационное право развивается в составе информационного права как подсистема, состоящая из обособленных частей и элементов. Идет развитие этой системы: как в целом, так и в отдельных ее частях. Причем, формирование и развитие телекоммуникационного законодательства и права только подчеркивает динамизм, обогащение всей системы в целом, ее жизнеспособность и благоприятные перспективы развития. В вопросе формирования телекоммуникационного права две составляющие: текущее состояние и перспективы. В настоящее время телекоммуникационное право можно характеризовать как суботрасль (подотрасль) права в составе информационного; в перспективе оно имеет все предпосылки для выделения в самостоятельную отрасль права.

Рассмотрим Метод правового регулирования телекоммуникационных отношений. Он находится в стадии апробации и формирования, преимущественно на основе традиционных методов правового регулирования, поэтому он не может являться единственным основанием для выделения телеком-

---

197 Винницкий Д. В. Предмет и система финансового права на современном этапе // Правоведение. 2002. № 5 (244). С. 30–42.

198 Винницкий Д. В. Основные проблемы теории российского налогового права : Автореф. ... дис. док. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 16.

муникационного права. В то же время, необходимо рассмотреть основные тенденции его формирования. Генетическая и историческая связь телекоммуникационных норм с административными предопределила «асимметрию прав и обязанностей субъектов»¹⁹⁹ в телекоммуникационной сфере. С другой стороны, включение значительной части элементов телекоммуникационной инфраструктуры в гражданский оборот обуславливает применение также и диспозитивного метода в телекоммуникационных правоотношениях. Взаимное сочетание и дополнение перечисленных методов представляется приемлемым отправным вариантом на современном этапе развития исследований телекоммуникационного права, но оно не исчерпывает всех средств и способов правового регулирования.

Другое направление обусловлено тесной связью телекоммуникационного и информационного взаимодействия субъектов. Можно кратко отметить, что в современных условиях практически любое информационное взаимодействие имеет документальную или электронную (телекоммуникационную) основу. Перспектива динамичной замены всех прочих и преобладания электронных (телекоммуникационных) форм правоотношений диктуется генезисом общественного развития. Научно-технические и социально-экономические условия действительности в связи с переходом общества на новые информационно-коммуникационные и высокотехнологичные (цифровые) технологии вызвали необходимость использования соответствующих таким условиям правовых инструментариев регулирования. Вхождение «техничко-технологичных средств в правовые конструкции в качестве элемента состава режимных средств правового регулирования общественных отношений» обусловили «сочетание правовых, организационно-правовых и высокотехнологичных средств»²⁰⁰ в процессе регулирования информационных отношений. Выбор режимных правовых средств и правил зависит от особенностей и конкретных условий телекоммуникационной сферы и харак-

---

199 Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник. М., 2006. С. 29.

200 Кузнецов П.У. Теоретические основания информационного права: Автореф.... дис. док. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 36.

тера отношений. Применение телекоммуникаций в различных видах отношений: информационных (информационный обмен или гражданские отношения), административных (управленческие отношения), уголовных (совершение преступления), – в каждом случае обуславливает режимное многообразие. Оно заключается в соотношении правовых, организационно-технических и технико-технологических средств координации и правового регулирования. Наиболее сложные телекоммуникационные отношения, возникают по поводу присоединения сетей, в которых сочетаются правовые, технические, информационные и экономические методы.

Режим правового воздействия телекоммуникационного права на общественные отношения, возникающие в телекоммуникационной сфере, представляет собой многоуровневую систему, которая выдвигается в качестве отраслевых особенностей телекоммуникационного права.

Что касается принципов, основных начал телекоммуникационного права, большинство их носит смешанный характер, т.е. содержит правовые, организационные, технические и экономические начала. Принципы закреплены в различных отраслевых нормативных актах²⁰¹ по предметным сферам, например о орбитально-частотном ресурсе:

принцип исключительного права государства на распределение, использование и защиту орбитально-частотного ресурса;

принцип конверсии (демилитаризации) орбитально-частотного ресурса;

принцип внедрения экономических методов управления орбитально-частотным ресурсом и другие.

Подробнее рассмотрим один из них, который относится к телекоммуникационной сфере в целом, принцип информационного нейтралитета основан на положениях Конституции России о неприкосновенности частной

---

201 См., например, Постановление Правительства РФ от 1 февраля 2000 г. № 88 «Об утверждении Основных положений государственной политики в области распределения, использования и защиты орбитально-частотного ресурса Российской Федерации и Положения о государственном регулировании допуска и использования иностранных систем спутниковой связи и вещания в информационном (телекоммуникационном) пространстве Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ, 2000. № 6. Ст. 768.

жизни и запрете прослушивания телефонных переговоров и иных сообщений электросвязи без законных оснований (ст. 23 Конституции России). Перечисленные положения и нормы законодательства об ответственности за нарушение тайны связи (ст. 138 УК РФ) обязывают субъекта, осуществляющего передачу сигнала в «открытом виде», в отличие от опечатанного почтового отправления, соблюдать определенные нормы-принципы, одним из которых является названный принцип. Возможность модификации сообщения определяется природой телекоммуникаций. В такой ситуации необходимо подчеркнуть наличие и важность принципа информационного нейтралитета оператора и всех принципов для развития телекоммуникационного права в качестве отрасли.

Признаками формирования телекоммуникационного права является также выделение особого правового статуса субъектов телекоммуникационных правоотношений. В соответствии с общетеоретическими правовыми взглядами, субъект может быть определён, в первую очередь, как лицо, участник общественных отношений в телекоммуникационной сфере, которое может быть носителем субъективных прав и обязанностей; во вторую очередь, как лицо, которое реально способно участвовать в силу юридических норм²⁰². Действующее законодательство специально не выделяет телекоммуникационных субъектов из числа коммуникационных. Характерным признаком субъекта телекоммуникационных отношений является его отношение к другим субъектам и объектам правоотношений в телекоммуникационной сфере. По этим признакам возможно сформировать основные группы субъектов: субъекты, владеющие объектами и (или) регулирующие отношения между другими субъектами; субъекты владеющие объектами, но не регулирующие отношений; субъекты, не владеющие объектами и не регулирующие отношений. Другой критерий для субъектов – количественный. По этому критерию субъекты разделяются на индивидуальных и коллективных. Совокупность перечисленных критериев позволяет сформулировать основные

---

202 Алексеев С.С. Общая теория права. Т.2. М., 1982. С. 138; Теория государства и права: курс лекций. М., 2006. С. 517.

группы субъектов: государственные должностные лица и органы, телекоммуникационные операторы и их должностные лица, коллективные и индивидуальные потребители телекоммуникационных услуг. Для анализа субъектов телекоммуникационной сферы можно выделить следующие группы субъектов:

Первая группа - государство в лице различных органов (Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, федеральный орган исполнительной власти в области связи, администрация связи Российской Федерации государственная комиссия по радиочастотам, федеральная служба государственного надзора за деятельностью в области связи, а также в пределах компетенции иные федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов).

Вторая группа – операторы связи – юридические лица или индивидуальные предприниматели, оказывающие услуги связи на основании соответствующей лицензии (в том числе оператор, занимающий существенное положение в сети связи общего пользования, – оператор, который вместе с аффилированными лицами обладает в географически определенной зоне нумерации или на всей территории Российской Федерации не менее чем двадцатью пятью процентами монтированной емкости либо имеет возможность осуществлять пропуск не менее чем двадцати пяти процентов трафика; оператор универсального обслуживания – оператор связи, который оказывает услуги связи в сети связи общего пользования и на которого в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О связи», возложена обязанность по оказанию универсальных услуг связи); организации связи - юридическое лицо, осуществляющее деятельность в области связи в качестве основного вида деятельности. Положения Федерального закона «О связи», регулирующие деятельность организаций связи, применяются также к индивидуальным предпринимателям, осуществляющим деятельность в области связи в

качестве основного вида деятельности.

Третья группа – пользователи услугами связи – лица, заказывающие и (или) использующие услуги связи (в том числе юридические лица и граждане, государственные и муниципальные учреждения, а также специальные субъекты: абонент – пользователь услугами связи, с которым заключен договор об оказании таких услуг при выделении для этих целей абонентского номера или уникального кода идентификации и пользователь радиочастотным спектром - лицо, которому выделена полоса радиочастот либо присвоены (назначены) радиочастота или радиочастотный канал).

Подробный анализ правового статуса выделенных субъектов и субъектов, правовой статус, которых окончательно не сформирован дается во второй главе.

Объект телекоммуникационных правоотношений является важнейшим элементом в составе правоотношений и ведущим основанием для отнесения отношений к телекоммуникационным. Основные направления в решении данного вопроса: выявление, по возможности, единого, общего признака объекта и выделение (классификация) самостоятельных объектов правоотношений. Российский законодатель в Федеральном законе «О связи» и отраслевом законодательстве называет телекоммуникационные объекты как таковые редко, например, средства телекоммуникаций (п.2 ст. 53 Федерального закона «О связи») и информационно-телекоммуникационные сети²⁰³. Более часто, применительно к деятельности операторов связи и регулированию деятельности по размещению сетей связи на территории России, законодателем применяется непосредственное наименование, либо принадлежность объекта к телекоммуникационной инфраструктуре следует из смысла правовой нормы. В федеральном законе «О связи» законодатель определяет следующие основные группы объектов²⁰⁴ правоотношений:

203 См.: п. 3 ст. 70 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // Собр. законодательства РФ 2003. № 28. Ст. 2895.

204 Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // Собр. законодательства РФ 2003. № 28. Ст. 2895.

Земли связи. Земельные участки, предоставленные для нужд связи в постоянное (бессрочное) или безвозмездное срочное пользование, аренду либо передаваемые на праве ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут) для строительства и эксплуатации сооружений связи.

Единая сеть электросвязи Российской Федерации в составе расположенных на территории Российской Федерации сетей электросвязи следующих категорий: сеть связи общего пользования; выделенные сети связи; технологические сети связи, присоединенные к сети связи общего пользования; сети связи специального назначения и другие сети связи для передачи информации при помощи электромагнитных систем. Структурно каждая **сеть связи** представляет собой технологическую систему, которая включает в себя средства и линии связи и предназначенная для электросвязи или почтовой связи (**средства связи** - технические и программные средства, используемые для формирования, приема, обработки, хранения, передачи, доставки сообщений электросвязи или почтовых отправлений, а также иные технические и программные средства, используемые при оказании услуг связи или обеспечении функционирования сетей связи; **линии связи** - линии передачи, физические цепи и линейно-кабельные сооружения связи; **линейно-кабельные сооружения связи** - сооружения электросвязи и иные объекты инженерной инфраструктуры, созданные или приспособленные для размещения кабелей связи). В одну группу с сетями можно включить вспомогательные объекты (**пользовательское оборудование (оконечное оборудование)** - технические средства для передачи и (или) приема сигналов электросвязи по линиям связи, подключенные к абонентским линиям и находящиеся в пользовании абонентов или предназначенные для таких целей; **сооружения связи** - объекты инженерной инфраструктуры, в том числе здания, строения, созданные или приспособленные для размещения средств связи и кабелей электросвязи; **монтированная емкость** - величина, характеризующая технологические возможности оператора связи по оказанию на определенной территории Российской Федерации услуг электросвязи, услуг присо-

единения и услуг по пропуску трафика и измеряемая техническими возможностями оборудования, введенного в сеть оператора связи).

Самостоятельную группу объектов составляют ресурсы: **ресурс нумерации** - совокупность или часть вариантов нумерации, которые возможно использовать в сетях связи; **нумерация** - цифровое, буквенное, символьное обозначение или комбинации таких обозначений, в том числе коды, предназначенные для однозначного определения (идентификации) сети связи и (или) ее узловых или конечных элементов; **радиочастотный спектр** - совокупность радиочастот в установленных Международным союзом электросвязи пределах, которые могут быть использованы для функционирования радиоэлектронных средств или высокочастотных устройств; **орбитально-частотный ресурс**.

Следующая группа объектов правоотношений: деятельность в области лицензирования оказания услуг связи, она осуществляется федеральным органом исполнительной власти в области связи, который: устанавливает в соответствии с перечнями лицензионных условий; регистрирует заявления о предоставлении лицензий; выдает лицензии; осуществляет контроль за соблюдением лицензионных условий; осуществляет иные связанные с перечисленными действия; деятельность по подтверждению соответствия установленным требованиям средств связи, используемых в сети связи общего пользования и иных, присоединяемых к сети связи общего пользования; деятельность по сертификации средств и услуг связи и систем управления качеством услуг связи; деятельность по декларированию соответствия; деятельность по оказанию услуг связи, которая включает оказание услуг гражданам, юридическим лицам, для государственных и муниципальных нужд, универсальных услуг;

Отдельные специальные объекты: базы данных об абонентах; резерв универсального обслуживания.

Ряд авторов дополняют этот перечень, в частности В. И. Кутузов и А.Т. Раимова выделяют в качестве объекта «телекоммуникационную инфра-

структуру»²⁰⁵ в составе информационного права и законодательства «о создании и применении информационных систем и сетей». Б. А. Ластович определяет Рунет как российский сегмент Интернет, выделяет интернет-телефонию и другие специальные объекты²⁰⁶. Е. К. Волчинская считает, что требует пояснений позиция законодателя в части статуса такого объекта, как «российский сегмент международных сетей»²⁰⁷. Основные замечания высказываются по поводу несовершенства отдельных объектов телекоммуникационных правоотношений, в целом система объектов не рассматривалась. Учитывая наличие разных мнений, предлагается вариант системы объектов сформированный в соответствии с традиционной общетеоретической правовой классификацией²⁰⁸:

Материальные (блага) объекты, сооружения и финансы связи: линейно-кабельные сооружения связи; сооружения радиорелейных линий связи; приемно-передающие центры (радиовещания и телевидения); системы передвижной сотовой, транкинговой, пейджинговой радиосвязи; земные станции спутниковой связи; стационарные сооружения проводных средств связи; станции проводного вещания; автоматизированные системы управления и информатизации; информационно-вычислительные центры; локальные, региональные, глобальные сети; оконечные телекоммуникационные терминалы, прочие материальные объекты телекоммуникационной инфраструктуры. Земли связи. Инженерная инфраструктура и вспомогательное оборудование связи. Резерв универсального обслуживания. Инвестиции в связь.

Нематериальные (блага) объекты. Доступ к телекоммуникационной инфраструктуре. Абонентские базы данных проводных и радиочастотных сетей. Базы данных нумерации и адресации сетей. Базы данных назначенных номиналов радиочастот. Тайна связи.

---

205 Кутузов В.И. Основы информационного законодательства / Кутузов В.И., Раимова А.Т. М., 2004. С. 28.

206 Ластович Б.А. «Интернет и традиционные сети» проблемы регулирования // Информ Курьер-Связь 2000 № 9.

207 Волчинская Е.К. О проекте новой редакции Федерального закона «О связи» / Сборник материалов «ИНФОРУМА-5» - 5-й Всероссийской конференции «Информационная безопасность России в условиях глобального информационного общества». Под общ.ред. А.В.Жукова. М., 2003. С. 121.

208 Теория государства и права: Курс лекций / Под ред.Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2006 С. 528–530.

Услуги, действия по их оказанию и результаты (услуга назначения радиочастот, кодов и номеров сетей; выдача разрешений на радиочастоты, нумерацию; сертификаты, лицензии, разрешения).

Услуги телекоммуникационные в качестве самостоятельного объекта (услуга доступа, услуга начала/завершения вызова, отдельная телекоммуникационная услуга, универсальная услуга и прочие), в соответствии с Перечнем телекоммуникационных услуг²⁰⁹.

Ценные бумаги документы лицензии, сертификаты, разрешения, декларации на объекты и услуги связи.

Телекоммуникационные ресурсы (продукты творчества, результаты интеллектуального труда): нумерация и адресация телекоммуникационных (телефонных, телеграфных, компьютерных, прочих) сетей; радиочастотный ресурс (частоты, полосы частот, стволы, орбитально- частотный ресурс).

Особое место занимает специальный телекоммуникационный объект, по поводу которого возникают правоотношения в телекоммуникационной сфере, – «трафик – нагрузка, создаваемая потоком вызовов, сообщений и сигналов, поступающих на средства связи»²¹⁰.

Данная классификация требует пояснений. Гражданский кодекс в числе прочих платных услуг (глава 39 ГК РФ) предусматривает и услугу связи, поэтому отнесение услуги к объектам телекоммуникационного права может быть спорным. Учитывая, что гражданско-правовые отношения формируются при равенстве субъектов и добровольном характере сделок, в телекоммуникационной сфере к таковым можно отнести только незначительную часть. Фактические обстоятельства при заключении большинства телекоммуникационных сделок (услуги доступа, присоединения, проводной телефонной связи и другие) свидетельствуют о неравенстве сторон: наличии очередей, льготные категории пользователей (понуждение к заключению сделки), ча-

---

209 Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2005 г. N 87 «Об утверждении перечня наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и перечней лицензионных условий» // СЗ РФ, 2005. № 9. Ст. 719. С изменениями внесенными Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2005 г. N 837 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2005 г. N 87» // СЗ РФ, 2006. № 2. Ст. 202.

210 Федеральный закон «О связи» // Собр. Законодательства РФ, 2003. № 28. Ст. 2895.

сто отсутствие альтернативного оператора, жесткое регулирование цен, неравенство субъектов сделки по отношению к объектам, что выражается в возможности отключения оператором абонента и другие обстоятельства. Рассмотрение иных телекоммуникационных услуг выявляет следующее. Универсальная услуга регулируется государством и не может быть изменена по соглашению сторон. Услуга доступа к телекоммуникационной инфраструктуре носит дозволительный (разрешительный) характер, что обусловлено приоритетом прав оператора. Услуги назначения номиналов радиочастот, кодов, номеров сетей по составу участников (включает государственный орган, который распоряжается соответствующим ресурсом и сам разрабатывает правила) и по предмету носит характер административного договора. Общественные отношения, связанные с управлением телекоммуникационными ресурсами, близки к административным. Однако, отсутствие важнейшего признака общеобязательности для всех субъектов (в отношении вступают только заинтересованные субъекты), возмездный характер, исключают подобные отношения из числа административных. Отнесение их к гражданским отношениям, невозможно по причине отсутствия равенства субъектов и отсутствие закона, который предусматривает заключение гражданской правовой сделки в условиях неравенства. С учётом приведённых оснований, группу рассмотренных отношений предлагается именовать телекоммуникационными и включать в соответствующий вид объектов правоотношений.

Содержание телекоммуникационных правоотношений. Правоотношения по поводу телекоммуникаций возникают в различных сферах деятельности. Разграничение телекоммуникационных и иных правоотношений наиболее сложная задача, полное решение которой возможно силами многих диссертационных исследований. Наша задача определить одно или несколько направлений и методику разграничения телекоммуникационных и иных правоотношений.

С гражданскими правоотношениями телекоммуникационные можно

разграничить по содержанию прав и обязанностей в отношении объекта правоотношений. Например, замена в предмете договора правоотношений по поводу обработки трафика на правоотношения по поводу использования материального объекта (физического проводника или оптического волокна) в целях аренды, купли-продажи и т.п.) может означать перевод отношений в гражданско-правовую сферу. Разграничение телекоммуникационных отношений с административными возможно по последствиям. Наступление последствий административного договора в виде санкций, предусмотренных в главе 13 КоАП РФ может свидетельствовать об административном характере отношений.

Отношения по поводу присоединения и взаимодействия сетей электросвязи – наиболее специфичный предмет правового регулирования. Данный вид отношений охватывает все телекоммуникационные сети, в этих отношениях участвуют все субъекты телекоммуникационной сферы, которые эксплуатируют сети или оказывают услуги. Права и обязанности сторон в договоре присоединения опосредованы одним объектом - трафиком. Комплекс прав и обязанностей сторон состоит из трёх блоков: технического, экономического и информационного. В первом блоке договора сторонами определяются права и обязанности по стыковке сетей (организационно-технические параметры), приемке, обработке и передаче трафика. Во втором блоке договора сторонами определяются права и обязанности по учёту и расчётам за пропущенный трафик. В третьем блоке договора сторонами определяются права и обязанности по обмену информацией, связанной с исполнением договора, об абонентах и иной. Объем отношений по поводу присоединения и взаимодействия телекоммуникационных сетей оценивается в размере до 5 % ВВП в год, поскольку все доходы отрасли, полученные от продажи телекоммуникационных услуг перераспределяются на основании данных договоров. Выделяя правоотношения по поводу присоединения и взаимодействия телекоммуникационных сетей в особый вид правоотношений, необходимо отметить наличие элементов прав и обязанностей из-

начально присущих различным видам правоотношений, таких как купля-продажа, подряд, аренда, разрешительные отношения по поводу допуска, прочих. Учитывая комплексность данного вида правоотношений, представляется возможным говорить об особом их целевом назначении и выделении в качестве самостоятельного института телекоммуникационного права.

Достаточно актуальным является вопрос практического разграничения телекоммуникационных отношений с иными правоотношениями. Судебная практика исходит в отдельных случаях из конкретных функций и назначения имущества. В практике возникает необходимость уточнения и выработки универсальных понятий телекоммуникационной сферы, применение которых допустимо в информационных, финансовых и иных видах отношений. В частности судебной практикой²¹¹ уточнено понятие «линия связи», как объекта льготного налогообложения. В то же время деятельность по техническому обслуживанию внутридомовых сетей кабельного телевидения отнесена судебной практикой²¹² к иной, не требующей лицензирования, т.е. не телекоммуникационной деятельности. В целом судебной практикой²¹³ признаётся особая природа договоров присоединения в телекоммуникационной сфере и адекватно принимается наличие специальных абонентов²¹⁴. Основная часть споров, рассмотренных судами²¹⁵ по поводу отношений в телекоммуникационной сфере, имеют в качестве предмета долг за оказанные услуги.

Что касается особенности **юридических фактов**, признаваемых судебной практикой²¹⁶ и предусмотренных законодательством, можно выделить предоставление (приостановление, прекращение) оператором доступа

---

211 См. Материалы дела № Ф09-804/05-АК // Архив Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2005.

212 См. Материалы дела № Ф09-1083/05-С4 // Архив Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2005.

213 См. Материалы дела № Ф09-3315/04-ГК // Архив Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2005; Материалы дела № А82-7205/2004-36 // Архив Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа. 2005.

214 См., например. Материалы дела № А31-2853/8 // Архив Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа. 2005.

215 Рассмотрена судебная практика представленная в СПС «Гарант», Консультант плюс и «Кодекс».

216 См. Материалы дела №А35-7584/04-С25 // Архив Федерального арбитражного суда Центрального округа. 2005.

абонента к сетям связи. Допуск оператором абонента к телекоммуникационной сети – наиболее распространённый юридический факт, действие, в результате которого абонент получает возможность реализовать свои права на приём/передачу сообщений по телекоммуникационным сетям.

Другие важные для телекоммуникационных правоотношений юридические факты: получение лицензии на право осуществлять деятельность по оказанию услуг связи и ввод в эксплуатацию объекта связи. Это юридические факты, в результате наступления которых у субъекта предпринимательской или хозяйственной деятельности окончательно формируется правоспособность в телекоммуникационной сфере, а именно право на законных основаниях эксплуатировать телекоммуникационные объекты и оказывать услуги.

Юридический факт – присоединение сети электросвязи оператора к сети электросвязи общего пользования необходимо рассматривать в двух контекстах, как действие и как событие. Действие связано с выполнением работ оператора по присоединению, т.е. завершение технического и технологического циклов по выполнению физического стыка телекоммуникационных сетей. Как событие, присоединение сети электросвязи оператора к сети электросвязи общего пользования, можно рассматривать в целях определения момента для выдачи уполномоченным государственным органом разрешения на эксплуатацию телекоммуникационного объекта.

Телекоммуникационные правоотношения формируются в отношении объекта сходного по содержанию с объектом информационных правоотношений – информацией, но отличающегося внешней формой, а именно в отношении трафика. Общественная значимость этого вида отношений, невозможность урегулировать их иными нормативными актами позволяет констатировать факт выявления нового предмета телекоммуникационного права. Общий вид объекта и отличие формы способствуют выделению самостоятельных предметных сфер телекоммуникационного права: отношения по поводу лицензирования, контроля и защиты телекоммуникационной деятель-

ности; отношения по поводу создания и эксплуатации телекоммуникационной инфраструктуры; отношения по поводу телекоммуникационных ресурсов; отношения по поводу оказания телекоммуникационных услуг; отношения по поводу Интернет. Другим фактором формирования телекоммуникационного права является выделение специальных субъектов правоотношений. Содержание телекоммуникационных правоотношений близкое по содержанию с информационными, обуславливает тесную связь телекоммуникационного и информационного права, что определяет место телекоммуникационного права как суботрасли в составе именно информационного права. Особенности метода, выделение принципов и специальных юридических фактов также свидетельствуют о формировании телекоммуникационного права как самостоятельной отрасли. Телекоммуникационное законодательство, как форма и источник телекоммуникационного права имеет комплексный характер, разветвленную структуру и требует систематизации. Рассмотренные факторы, а также наличие отдельных исследовательских направлений и учебных дисциплин «Телекоммуникационное право» свидетельствуют о наличии предпосылок формирования самостоятельной отрасли телекоммуникационного права.

Таким образом, рассмотренные в параграфе, общественная значимость телекоммуникационных правоотношений, специфика их объекта и субъектов, содержания и оснований их возникновения способствуют выделению самостоятельных предметных сфер телекоммуникационного права: отношения по поводу лицензирования, контроля и защиты телекоммуникационной деятельности; отношения по поводу создания и эксплуатации телекоммуникационной инфраструктуры; отношения по поводу телекоммуникационных ресурсов; отношения по поводу оказания телекоммуникационных услуг; отношения по поводу Интернет.

Подводя итоги главы, необходимо подчеркнуть.

1. Содержание телекоммуникационных правоотношений, близкое по содержанию с информационными, обуславливает тесную связь телекомму-

никационного и информационного права, что определяет место телекоммуникационного права в составе информационного права.

2. Формирование самостоятельного законодательства, выделение специальных субъектов и объектов правоотношений, выделение принципов и специальных юридических фактов, наличие признаков формирования общей и особенной части, отдельных правовых режимов свидетельствуют о формировании телекоммуникационного права как суботрасли (подотрасли) информационного права.

3. Телекоммуникационное право как комплексная подотрасль (суботрасль) информационного права представляет собой совокупность норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с созданием, преобразованием и использованием телекоммуникационной инфраструктуры, оказанием телекоммуникационных услуг (прием, обработка и передача сообщений по техническим каналам), а также обеспечением лицензирования и контроля в сфере телекоммуникаций.

4. Предметом телекоммуникационного права являются общественные отношения между субъектами по поводу: управления и контроля телекоммуникационной сферы; проектирования строительства и эксплуатации объектов телекоммуникаций и других элементов телекоммуникационной инфраструктуры; предоставления доступа к телекоммуникационным объектам с целью получения услуг по передаче информации.

ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТОВ В ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СФЕРЕ

§ 2.1. Общая характеристика субъектов в телекоммуникационной сфере и особенности субъектов телекоммуникационных правоотношений

Правоотношения в телекоммуникационной сфере представляет достаточно обширный и малоизученный объект правовой науки.

С. С. Алексеев, отмечая малоизученность и особенности отраслевой правосубъектности, утверждает, что она носит общий характер и является, равной для всех предпосылкой правообладания по своим исходным параметрам. По другим же своим элементам правосубъектность в отраслях права выражает различие в правовом положении субъектов²¹⁷.

К примеру, римским правом физические лица признавались полноценными субъектами права при наличии определенных условий правового статуса: наличие свободы, гражданства, фамилии²¹⁸. Отсутствие одного из них означало ограничение статуса²¹⁹. Что соответствовало правовому статусу иного субъекта? Вольноотпущенник²²⁰, латин, чужестранец, лицо под властью главы фамилии²²¹. Отсутствие всех элементов статуса означало рабство. Одновременно римское право признавало в качестве субъекта юридическое лицо²²². Субъектом признавалось само государство, преимущественно в публичной сфере²²³, государственная казна²²⁴, церковь (приход)²²⁵; братства и коллегии в частной сфере; фонды в благотворительных целях²²⁶, а также иные лица: профессиональные и религиозные союзы, местные гра-

---

217 См.: Алексеев С. С. Общая теория права. Т.2. М., 1982. С. 145.

218 См.: Санфилиппо Ч. Курс римского частного права. М., 2002. С. 35; Дождев Д.В. Римское частное право. М., 2000. С. 274.

219 См.: Дождев Д.В. Указ. соч. С. 275.

220 Там же. С. 264.

221 См.: Санфилиппо Ч. Указ. соч. С. 39.

222 Там же. С. 37.

223 Там же. С. 48.

224 См.: Дождев Д. В. Указ. соч. С. 299.

225 Там же. С. 300.

226 См.: Санфилиппо Ч. Указ. соч. С. 48-49.

жданские общины²²⁷.

Целью нашего исследования является определение субъектов телекоммуникационной сферы, описание субъектов телекоммуникационного права (телекоммуникационных правоотношений) и конкретизация критериев специальных субъектов.

В телекоммуникационной сфере субъекты принимают участие в различных отношениях (организационных, производственных и др.). Только те субъекты, которые принимают участие в телекоммуникационных правоотношениях, являются субъектами права и предметом исследования. Правосубъектность в телекоммуникационном праве – это способность лица участвовать в телекоммуникационных правоотношениях (отраслевая правосубъектность). Наряду с общими признаками обособленности лица, наличия у него собственной воли и наделением его правами и обязанностями на основании норм права, телекоммуникационный субъект использует телекоммуникационную инфраструктуру (сети, оборудование, прочие устройства) для оказания или получения услуг, использует ресурсы (нумерацию сетей или радиочастоты), получает или предоставляет доступ к сетям. Главными признаками субъекта в телекоммуникационной сфере будет наличие у него законных прав и обязанностей и юридически значимая деятельность в телекоммуникационной сфере. На основе перечисленных критериев можем сформулировать общее определение субъекта телекоммуникационных правоотношений в телекоммуникационной сфере.

Субъект телекоммуникационных правоотношений – это обособленный субъект, наделённый в соответствии с нормами права, либо государственной функцией по регулированию отношений в телекоммуникационной сфере; либо, получивший разрешение (лицензию) и ресурсы (нумерации сетей, номиналы радиочастот) для телекоммуникационной деятельности, осуществляющий прием обработку и передачу информации с соблюдением информационного нейтралитета; либо, получивший доступ к телекоммуника-

---

227 См.: Дождев Д. В. Указ. соч. С. 298.

ционными сетям и ресурсам для получения услуг по приему обработке и передаче информации.

Рассмотренное в первой главе законодательство о телекоммуникациях содержит часть норм о субъектах в телекоммуникационной сфере. Для формирования более полной характеристики субъектов в телекоммуникационной сфере и субъектов телекоммуникационных правоотношений рассмотрим дополнительно соответствующие положения Конституции и отраслевого российского законодательства.

Конституция Российской Федерации (часть 2 статьи 23), гарантируя право каждого «на тайну телефонных переговоров, ... телеграфных и иных сообщений»²²⁸, не содержит прямой нормы о существовании определенного лица и его обязанности по соблюдению тайны связи. Такая норма содержится в законодательстве о связи. Статья 63 Федерального закона «О связи» предусматривает обязанность операторов связи обеспечивать соблюдение тайны связи. Ответственность за нарушение тайны связи предусматривает уголовное законодательство (статья 138 УК РФ²²⁹). В соответствии с пунктом «и» статьи 71 Конституции в ведении Российской Федерации находятся информация и связь, что обусловлено признанием в качестве субъектов в телекоммуникационной сфере Российской Федерации в лице федеральных органов.

Избирательное законодательство в общем виде не обозначает субъекта телекоммуникационной сферы, но предусматривает обязанность по информационной поддержке избирательного процесса на различных его стадиях и обозначает категорию телекоммуникационных сетей: «информационно-телекоммуникационные сети общего пользования (включая сеть «Интернет»)»²³⁰ либо «информационно-телекоммуникационные сети общего

---

228 «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. № 237.

229 Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ //СЗ РФ, 1996. № 25. Ст. 2954.

230 Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. N 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 30 июня; Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // Рос. газ. 2003. 16 января; Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» // Рос. газ. 2003. 15 января; Федеральный закон от 20 декабря 2002 г. № 175-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Рос. газ. 2002. 25 декабря.

пользования»²³¹. В отдельных случаях законодателем вводится специальный субъект. Так, например, для сопряжения Государственной автоматизированной системы «Выборы» с информационно-телекоммуникационными системами палат Федерального Собрания Российской Федерации субъектом является Центральная избирательная комиссия Российской Федерации²³², а для информирования избирателей за пределами Российской Федерации – субъектом являются дипломатические представительства, консульских учреждений Российской Федерации²³³.

Законодательство об административных правонарушениях²³⁴ предусматривает следующие категории субъектов в телекоммуникационной сфере: гражданин в возрасте от 16 лет; должностное лицо, назначенное приказом (либо решением собственника, учредителями), в круг должностных обязанностей которого входит организация работ либо выполнение действий, требующих специального разрешения (лицензирования); юридическое лицо, которое осуществляет деятельность самостоятельно, либо через филиалы (ст. 5.5, глава 13, ст. 14.28. КоАП РФ).

Финансовое законодательство предусматривает субъектов в телекоммуникационной сфере: налогоплательщика - пользователя телекоммуникационных услуг и налогового агента, предоставляющего налоговую декларацию с использованием «телекоммуникационных каналов связи»²³⁵; плательщика государственной пошлины за получение ресурса нумерации оператором связи: за телефонную нумерацию; за коды идентификации сетей подвижной радиотелефонной связи и подвижной радиосвязи; за номера из кодов доступа к услугам электросвязи из плана нумерации седьмой зоны все-

---

231 Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // СЗ РФ, 2001. № 29. Ст. 2950.

232 Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» // Рос. газ. 2003. 15 января.

233 Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // Рос. газ. 2003. 16 января.

234 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ СЗ РФ, 2002. № 1. Ч. I. Ст. 1.

235 См.: ст. ст. 76–80, 230, 264, 346.5 НК РФ Часть вторая Налогового кодекса Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Рос. газ. 2000. 10 авг.; Федеральный закон от 21 ноября 1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» // Собр. законодательства РФ, 1996. № 48. Ст. 5369.

мирной нумерации для телефонной сети связи сети связи общего пользования; за магистральный маршрутный индекс узлов телеграфных сетей; за код идентификации сети передачи данных; за коды идентификации узловых элементов и окончного оборудования для фиксированной телефонной связи, подвижной радиотелефонной связи, подвижной радиосвязи и спутниковой подвижной радиосвязи в международном индикаторе; за коды идентификации узловых элементов и окончного оборудования для фиксированной телефонной связи, подвижной радиотелефонной связи, подвижной радиосвязи и спутниковой подвижной радиосвязи в междугородном индикаторе; за коды идентификации узловых элементов и окончного оборудования для фиксированной телефонной связи, подвижной радиотелефонной связи, подвижной радиосвязи и спутниковой подвижной радиосвязи в местном индикаторе; за регистрацию декларации о соответствии требованиям средств связи и услуг связи²³⁶.

Гражданское законодательство особо не выделяет телекоммуникационную деятельность. Она рассматривается в нашем исследовании как часть деятельности по оказанию платных услуг связи. Субъектами правоотношений по оказанию услуг связи являются исполнитель и заказчик (глава 39 ГК РФ). В соответствии с нормами гражданского законодательства участниками отношений могут быть любые дееспособные субъекты: физические и юридические лица. Гражданское законодательство специально не выделяет и телекоммуникационную сферу. Субъектами при оказании платных услуг, в том числе услуг связи, обозначены исполнитель и заказчик (глава 39 ГК РФ). Проект части 4 ГК РФ²³⁷ предусматривает в качестве субъектов телекоммуникационной сферы владельцев и собственников телекоммуникационной инфраструктуры и ресурсов.

Уголовное законодательство²³⁸ в качестве субъектов правоотношений в телекоммуникационной сфере предусматривает: граждан достигших 16-ти

---

236 См.: ст. 333.33 НК РФ. Часть вторая Налогового кодекса Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Рос. газ. 2000. 10 авг.

237 См. Проект части 4 Гражданского кодекса РФ [Электронный ресурс] www.garant.ru

238 Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. Законодательства РФ, 1996. № 25. Ст. 2954.

летнего возраста (в части 1 статьи 138 УК РФ); лиц использующих своё служебное положение или специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации (в части 2 статьи 138 УК РФ); лиц, имеющих доступ к ЭВМ, систем ЭВМ или их сети (в статьях 272, 274 УК РФ); владельцев ЭВМ, систем ЭВМ или их сетей (в статьях 272, 273, 274 УК РФ); владельцев сетей связи (в статьях 267, 281 УК РФ).

Земельным законодательством предусмотрено выделение в качестве субъекта правоотношений в телекоммуникационной сфере - эксплуатационного предприятия связи²³⁹.

Трудовое законодательство в коммуникационной сфере предусматривает в качестве субъекта практически любого предпринимателя или юридическое лицо, которое выполняет функции работодателя при производстве общественно необходимых работ для устранения непредвиденных обстоятельств, нарушающих нормальное функционирование связи²⁴⁰.

В отдельных источниках международного права²⁴¹ предусмотрено несколько групп субъектов в телекоммуникационной сфере. Это, в первую очередь индивидуальные и коллективные субъекты, которым государство поручает представлять его интересы: государство-член (п. 1001А Устава МСЭ), член сектора (п. 1001В Устава МСЭ), администрация (п. 1002 Устава МСЭ), делегация (п. 1005 Устава МСЭ), делегат (п. 1006 Устава МСЭ). Другая группа – индивидуальные и коллективные субъекты, которые осуществляют телекоммуникационную деятельность: эксплуатационная организация (п. 1007 Устава МСЭ); признанная эксплуатационная организация (п.1008 Устава МСЭ); радиовещательная служба (п.1010 Устава МСЭ); международная служба электросвязи (п. 1011 Устава МСЭ).

Отдельные федеральные законы также предусматривают наличие вы-

---

239 Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 2001. № 44. Ст. 4147.

240 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 2002. 1. Ч. 1. Ст. 3.

241 Устав и Конвенция Международного союза электросвязи // СЗ РФ, 1996. № 48. Ст. 5370; Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 37-ФЗ «О ратификации Устава и Конвенции Международного союза электросвязи» // СЗ РФ, 1995. № 14. т. 1211.

деленных субъектов в телекоммуникационной сфере: для учета и распространения средства массовой информации с использованием телекоммуникационных сетей²⁴²; для документирования информации в информационных и телекоммуникационных системах²⁴³; для ведения следственных и оперативных розыскных мероприятий в телекоммуникационных сетях²⁴⁴; для ведения контроля телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем и поиска на каналах электрической связи²⁴⁵; для шифровальной деятельности с использованием телекоммуникационных систем²⁴⁶; для осуществления военной цензуры за отправлениями и сообщениями, передаваемыми с помощью телекоммуникационных систем²⁴⁷; для дистанционного обучения с использованием информационных и телекоммуникационных технологий²⁴⁸.

Рассмотренные в первой и настоящей главах нормативные акты позволяют сформировать перечень субъектов в телекоммуникационной сфере:

Российская Федерация как субъект международных отношений,
государство-член Международного Союза Электросвязи (МСЭ),
национальная администрация,
член сектора МСЭ,
делегация на конференциях МСЭ,
делегат на конференциях МСЭ,
ЦИК Российской Федерации,
дипломатические представительства, консульские учреждения РФ,

---

242 Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Рос. газ. 1992. 8 февр.

243 Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» // Собр. законодательства РФ. 1995. № 8. Ст. 609.

244 Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральный закон от 2 декабря 2005 г. № 150-ФЗ // Собр. законодательства РФ 1995. № 33. Ст. 3349; ст.ст. 13, 185 186 УПК РФ // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921.

245 Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Рос. газ. 2006. 10 март.

246 Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 31 декабря 2005 г. № 200-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2001. № 33. Ч. 1. Ст. 3430; 2006. № 1. Ст. 11.

247 Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // Рос. газ. 2002. 2 февр.

248 Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» // ВСНД РФ и ВС РФ, 1992. № 30. Ст. 1797; Федеральной закон от 10 января 2003 г. № 11-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Собр. законодательства РФ, 2003. № 2. Ст. 163.

российское государство как субъект власти в лице отдельных органов,
эксплуатационная организация,
эксплуатационное предприятие связи,
признанная эксплуатационная организация,
радиовещательная служба,
международная служба электросвязи,
операторы связи,
организации связи,
операторы телекоммуникационных сетей общего пользования (включая сеть «Интернет»),
юридическое лицо,
индивидуальный предприниматель,
гражданин,
абонент,
отправитель,
адресат,
лицо, уполномоченное в соответствие со служебным положением,
лицо, обладающее специальными техническими средствами,
лицо, имеющее доступ к ЭВМ, системе ЭВМ или их сетям,
владелец ЭВМ, систем ЭВМ или их сетей,
владелец сетей связи,
предприниматель или юридическое лицо, производящее работы на сетях связи,
должностное лицо, уполномоченное собственником для организации лицензируемых работ,
а также отдельные категории специальных субъектов в телекоммуникационной сфере в соответствии с отраслевым законодательством.

Приведенный перечень не является исчерпывающим. Он может быть дополнен детальным описанием групповых позиций. Например, операторов связи можно перечислить детально: оператор зональных сетей, оператор вы-

деленных сетей, оператор трафика, оператор оборудования, оператор программных продуктов, оператор-интегратор и прочие. Возможна его детализация позиций путём перечисления структурных подразделений юридического лица, таких как радиовещательная служба и служба электросвязи. В перечень могут быть включены и иные, формирующиеся наименования субъектов.

Тем не менее, представляется обоснованным полагать, что перечень содержит все необходимые и достаточные основания для выявления общих признаков субъекта телекоммуникационного права.

Общими признаками субъекта телекоммуникационного права могут быть такие его правовые черты, которые придают ему качество обладать (правоспособность) совокупностью прав и обязанностей в телекоммуникационной области общественных отношений, самостоятельно реализовывать (дееспособность) их при осуществлении телекоммуникационной деятельности, а также нести ответственность в случае нарушения права (деликтоспособность).

В рамках настоящего исследования имеет важное значение не общая, а отраслевая и специальная правосубъектность, которая наиболее характерно выделяет не только особенности правового положения каждого из участников телекоммуникационных правоотношений, но и дает возможность из множества особенностей правового статуса выбрать наиболее общие. С помощью таких общих правовых значений уже можно провести систематизацию и дифференциацию всех субъектов телекоммуникаций.

Главной особенностью телекоммуникационной сферы, как уже подчеркивалось выше, является ее специфика в области передачи информации по техническим каналам связи. Своеобразие это проявляется не только в технических и технологических особенностях процесса соединения субъектов информационной сферы, обустройства такого соединения, но и управления этим процессом и др. Именно эти особенности вызывают необходимость выделения множества участников этого процесса, в т.ч. на междуна-

родном уровне, а также многообразие и дифференциацию их правового статуса. Каждый из участников в названном сложном процессе передачи информации по техническим каналам связи выполняет определенную функцию в зависимости от интересов или поставленных перед ними задач. Соответственно такой роли каждого из участников телекоммуникационной деятельности каждый из них наделяется строго определенной совокупностью прав и обязанностей.

Одним словом, объем и содержание правового статуса зависят, во-первых, от *характера деятельности* участников телекоммуникационной деятельности, т. е. особенностей выполняемой ими функции, и, во-вторых, *возможности обособления* их роли в процессе передачи информации.

Соответственно правами и обязанностями субъекты наделяются в зависимости от: особенностей эксплуатируемой инфраструктуры в телекоммуникационной сфере, от вида потребляемых услуг, которые субъект оказывает или получает, от наличия прав распоряжаться ресурсами и другими факторами. Такое размежевание позволит не только построить классификацию субъектов телекоммуникационных правоотношений, но и выявить особенности правового статуса всех субъектов телекоммуникационного права, как участвующих, так и не участвующих в телекоммуникационных правоотношениях.

К моменту формирования телекоммуникационной сферы общая теория права имела устоявшееся понятие субъекта правоотношений.

Субъектами правоотношений, признавались «люди» и юридические лица, «как особый технический приём, упрощающий определение взаимных отношений заинтересованных при этом людей»²⁴⁹. Современные общетеоретические правовые подходы к классификации субъектов правоотношений предлагают их деление на два вида: «лицо (индивид)» и «организационно оформленное коллективное образование»²⁵⁰; в иной трактовке - «физические лица» и «организаций и социальных общностей, права и обязанно-

249 Коркунов К. М. Лекции по общей теории права. Изд. 6-е СПб. 1904. С. 143.

250 Венгерова А.Б. Теория государства и права, М. Юриспруденция, 2000. С. 394–397.

сти которых осуществляются их представителями – физическими лицами»²⁵¹. Другие варианты классификации: граждане и организации²⁵²; индивидуальные (физические лица) и коллективные (юридические лица)²⁵³. Другими авторами предлагается деление субъектов на три вида (граждане, организации и социальные общности²⁵⁴), либо индивидуальные, коллективные и общественные образования²⁵⁵. Разница обусловлена выбором критериев классификации, основные из которых: участие в общественных отношениях в качестве обособленного, способного вырабатывать и осуществлять единую волю персонифицированного субъекта; наделение его правовыми нормами способностью иметь права и обязанности, участвовать в правоотношениях²⁵⁶. Кроме того, субъекта правоотношений определяют такие признаки как, устойчивость, единство воли и цели, внутренняя организация²⁵⁷. В качестве особенностей характеризующих гражданина как субъект права обосновывается также правовой статус, как совокупность всеобщих неотчуждаемых права и обязанностей человека²⁵⁸. Необходимо также отметить отсутствие полного совпадения мнений по вопросу соотношения понятия субъект права и субъект правоотношений. Отдельные авторы, в частности Р.О. Халфина, различают понятие участник правоотношений и понятие субъект права, считая, что понятие участник правоотношений более узкое, чем понятие субъект права²⁵⁹. Отличие, по мнению автора, заключается в том, что «субъект права – лицо потенциально способное быть участником правоотношений, а субъект правоотношений это реальный участник кон-

---

251 Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций. СПб.: Издательский дом СПб. гос. ун-та, 2004. С. 769.

252 Общая теория советского права. / Под ред. С.Н. Братуся, И.С. Самощенко. М., 1966. С. 289; Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.М. Васильева. М.: 1983. С. 331.

253 Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 518.

254 Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М, 2002. С. 356.

255 См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Т.2. М., 1982. С.147.

256 Алексеев С. С. Общая теория права. Т 2. М, 1982. С. 138–139.

257 Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько.—2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 519.

258 Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. С. 320.

259 См.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношениях. М., 1974. С. 114.

кретных правовых отношений»²⁶⁰. Другие авторы считают, что понятия субъекты права и субъекты правоотношений в принципе равнозначны²⁶¹. Применительно к телекоммуникационной сфере первоочередной задачей является выделение субъекта телекоммуникационных правоотношений. В силу динамичного развития телекоммуникационной сферы в целом субъекты телекоммуникационного права и субъекты телекоммуникационных правоотношений практически полностью совпадают. Незначительное число прочих субъектов телекоммуникационного права, которые не являются участниками телекоммуникационных правоотношений выделено и рассмотрено в конце параграфа. Иные аспекты понимания субъекта права²⁶² дополняют общетеоретические представления о субъектах, не меняя принципиально, по нашему убеждению, определение субъекта телекоммуникационных правоотношений.

В качестве основы классификации субъектов телекоммуникационных правоотношений представляется обоснованным использовать рассмотренные критерии и общетеоретическое деление субъектов правоотношений на два основных вида: индивидуальные (граждане РФ, иностранцы, лица без гражданства (апатриды), лица с двойным гражданством (бипатриды)) и коллективные субъекты (государство, государственные органы и учреждения, общественные объединения, административно-территориальные единицы, субъекты РФ, избирательные округа, религиозные организации, промышленные предприятия, иностранные фирмы, специальные субъекты (юридические лица))²⁶³.

Собственные критерии для классификации субъектов предлагаются исследователями в административном праве. Административные правоотношения, как среда обитания субъекта права - «определяются осуществлением

---

260 Там же. С. 115.

261 См.: Теория государства и права: Курс лекций/ Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2006. С. 517.

262 С.И.Архипов рассматривает субъекта права в нескольких аспектах: творец права, правовая воля, совокупность правовых связей, правовое сознание, правовой деятель, высшая правовая ценность, правосубъектность. См.: Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб., 2004. С. 105–120.

263 Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2006. С. 518.

функций государственного управления»²⁶⁴. Для формирования видовой классификации, деления субъектов на коллективных и индивидуальных, Д.Н. Бахрахом обоснован критерий связи субъекта с государственным механизмом. А именно: «1) является он частью государственного механизма, или нет; 2) каким видом деятельности он занимается (административно-политической, хозяйственной, культурно-воспитательной и т. д.); 3) является он самостоятельной организационной единицей или включен в более сложную организационную структуру».... С учетом приведенных критериев «нужно различать части государственного механизма (организации, их структурные подразделения, сложные организации) и негосударственные коллективные субъекты»²⁶⁵. Основная классификация субъектов административных правоотношений предусматривает их деление на две группы: индивидуальных и коллективных²⁶⁶. Другой вариант классификации предусматривает три группы: Человек (физическое лицо) либо группа лиц (юридическое лицо) и орган исполнительной власти²⁶⁷. Кроме того, для детальной классификации субъектов предлагается использовать в качестве критерия понятие правовой статус. Статусы в отношении государственных органов: орган исполнительной власти, орган наделенных отдельными властными полномочиями. Статусы в отношении негосударственных коллективных субъектов: коммерческая и некоммерческая организации, средство массовой информации, налогоплательщик, бюджетная организация и другие²⁶⁸.

Принимая во внимание все рассмотренные критерии и тесную взаимосвязь административных и телекоммуникационных правоотношений, представляется обоснованным учитывать критерии: правовой статус и связь субъекта с государством.

Исследователи Г. Свердлык и С. Малахов, рассматривая отдельные се-

---

264 Козлов Ю. М. Административные правоотношения. М., 1976. С. 105.

265 Д. Н. Бахрах. Коллективные субъекты административного права // Правоведение. 1991. № 3. С. 66–73.

266 Бахрах Д.Н.Административное право: Учебник для вузов. М., 1999. С. 22; Бахрах Д.Н. Административное право: учебник для вузов / Бахрах Д.Н., Росинский Б.В., Стариков Ю.Н. М., 2004. С. 121–126; Бахрах Д.Н. Административное ведомство: понятие, правосубъектность // Правоведение, 1979. № 3.

267 Дмитриев Ю.А. Административное право: Учебник / Дмитриев Ю.А., Евтеева А.А., Петров С.М. М., 2005. С. 90.

268 Там же. С. 98.

тевые правоотношения между субъектами, относя их к предмету гражданского права, констатируют, что в ходе «правоотношений в Интернете ... может быть фальсифицирована личность любой из сторон»²⁶⁹. По мнению главного специалиста отдела обобщения судебной практики и статистики Федерального арбитражного суда Московского округа В. В. Булычева, проблема также заключается в том, что субъекты не совпадают в одном лице. «На практике в создании и работе Интернет-сайта можно выделить следующих субъектов а) администратор домена - на которое зарегистрировано доменное имя того или иного Интернет-сайта б) лицо, осуществляющее техническую поддержку (информационное наполнение) Интернет-сайта в) лицо, от чьего имени на Интернет-сайте представляется информация.»²⁷⁰. Очевидно, что традиционного деления субъектов на физических и юридических лиц, применяемого в гражданском праве²⁷¹, для телекоммуникационной сферы недостаточно. А. Е. Пилецкий рекомендует в таких случаях учитывать функциональные роли субъекта, подчеркивая, что «организационно-правовая форма предприятия» не влияет на его «экономико-правовую сущность»²⁷².

Исследователи информационного права выделяют следующие виды субъектов: человек и гражданин²⁷³, органы государственной власти²⁷⁴, организации и учреждения²⁷⁵. Другие авторы считают, что участниками информационных правоотношений выступают субъекты информационного права: физические и юридические лица, публичные образования²⁷⁶. С.Е. Чаннов классифицирует по видам субъектов информационного права, как потенциальных участников информационных правоотношений, на коллективные

---

269 Свердлык Г. Гражданские правоотношения в Сети / Свердлык Г., Малахов С. // Российская юстиция, 2000. № 10. С. 53.

270 Булычев В.В. Опровержение сведений, распространенных в сети Интернет: особенности разрешения споров // Законодательство, 2004. № 9. С. 43–47.

271 Гражданское право / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгалов и др. М., 2006. С. 55–63.

272 См., Пилецкий А.Е. Теоретические проблемы предпринимательской правосубъектности: Автореф.... дис. докт. юрид. наук. М. 2006. С. 9.

273 Бачило И.Л. Информационное право / Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. / Под ред. Б.Н. Топорнина. СПб., 2001. С. 202.

274 Там же. С. 207.

275 Там же. С. 216.

276 Городов О.А. Основы информационного права России. СПб., 2003. С. 48–49.

(юридические лица и объединения не являющиеся юридическими лицами) и индивидуальные (граждане, иностранцы и апатриды), выделяя особую группу: Российская Федерация, субъекты федерации и муниципальные образования.²⁷⁷ Он же, применяя фактически, но, не озвучивая, критерий соотношения субъекта и информации, даёт иную классификацию, распределяя субъектов информационного права на четыре группы: производители информации, обладатели информации, распространители информации и потребители информации²⁷⁸. А. А. Тедеев, используя критерий «экономической деятельности» классифицирует субъектов на «субъектов, осуществляющих электронную экономическую деятельность (физические лица и организации)»²⁷⁹ и «субъектов осуществляющих гуманитарную (неэкономическую) деятельность»²⁸⁰. М. А. Лапина, рассматривая субъекта информационного права и субъекта общественных отношений в информационной сфере как взаимосвязанные понятия, разделяет субъектов на две группы. «Индивидуальные субъекты (физические лица) – гражданин, индивид, человек, личность, лицо. Коллективные субъекты – органы государственной власти, организации и учреждения»²⁸¹. Она же, по критерию «информационные правомочия», выделяет три субъекта: «производитель информации – обладает всеми информационными правомочиями по факту создания информации; обладатель информации (пользователь по авторскому праву) – приобретает информационные правомочия; потребитель информации – имеет только право знать содержание информации и применять в личной деятельности, ему запрещается распространять информацию»²⁸². В.А. Копылов выделяет три основные категории субъектов: «1) производители информации, информационных ресурсов, информационных продуктов, информационных услуг, а также информационных систем, технологий, и средств их обеспечения; 2) обладатели (держатели) информации, информационных ресурсов, информа-

---

277 Чаннов С.Е. Информационное право. М., 2006. С. 39–40.

278 Там же. С. 39.

279 Тедеев А.А. Информационное право (право Интернета): учеб. М., 2005. С. 20.

280 Там же. С. 47.

281 Лапина М.А. Информационное право. М., 2004. С. 31.

282 Там же. С. 32.

ционных продуктов, собственники информационных систем и средств их обеспечения; 3) потребители информации информационных ресурсов, информационных продуктов, информационных услуг»²⁸³. О.А. Гаврилов определяет субъектов информационных отношений как общественные и государственные структуры, физические и юридические лица, предприятия, фирмы, объединения граждан, государство в целом²⁸⁴. Отдельные авторы для информатизации выделяют в качестве субъектов «федеральный орган исполнительной власти и субъекты федерации»²⁸⁵. Другие авторы предлагают классификацию: «Собственник информационных ресурсов, информационных систем технологий, и средств обеспечения. Владелец информационных ресурсов, информационных систем технологий, и средств обеспечения. Пользователь (потребитель) информации»²⁸⁶. При этом на информационную сферу фактически экстраполирован гражданско-правовой критерий – отношение к собственности. Р. М. Юсупов и В. П. Заболоцкий в качестве субъектов обозначили: пользователя (потребителя) и собственника (владелец) информационного ресурса²⁸⁷.

Особо отметим выделение исследователями информационного права ещё одного критерия для классификации субъектов – отношение субъекта к информации и информационному обмену. На основе этого критерия П. У. Кузнецов выделил: коммуникатора, получателя информации²⁸⁸. В. Б. Наумов определил в качестве субъектов: пользователя/потребителя, собственников/владельцев информационных ресурсов и провайдеров²⁸⁹. И.Л. Бачило представила в качестве субъектов владельцев (собственников) контент-серверов, хост-серверов и каналов связи²⁹⁰. Выделение провайдера, коммуника-

---

283 Копылов В.А. Информационное право. М., 2002. С. 107.

284 Гаврилов О.А. Курс правовой информатики. М., 2000. С. 26.

285 Кутузов В.И. Основы информационного законодательства / Кутузов В.И., Раимова А.Т. М., 2004. С. 46–53.

286 Туманова Л.В. Обеспечение и защита права на информацию. / Туманова Л.В., Снытников А.А. М., 2001. С.111.

287 Юсупов Р.М. Научно-методологические основы информатизации / Юсупов Р.М., Заболоцкий В.П. СПб., 2000. С. 427.

288 Кузнецов П.У. Информационные основания права: Монография. Екатеринбург, 2005, С. 84–86.

289 Наумов В.Б. Право и Интернет: Очерки теории и практики. М., 2002, С. 9–12.

290 Информационные ресурсы развития Российской Федерации: Правовые проблемы / Ин-т государства и права. М., 2003, С. 264–265.

тора и владельцев хост-серверов и каналов связи означает выделение субъектов, которые участвуют в информационном обмене опосредовано, через телекоммуникационную инфраструктуру. При этом субъекты, выполняя полностью или частично необходимый объем действий, осуществляют телекоммуникационную деятельность, т.е. одновременно являются и субъектами телекоммуникационных правоотношений (отношений).

Рассмотрим по этому вопросу мнения исследователей правового статуса субъектов в телекоммуникационной сфере, проведенных на основе анализа Федеральных законов «О государственной регистрации юридических лиц», «О связи», «Об информации, информатизации и защите информации»²⁹¹. Н. Соловьяненко, рассматривая электронный обмен данными, выделяет «отправителя» электронного сообщения (лицо, от которого или от имени которого якобы было направлено или подготовлено сообщение до хранения, если таковое имело место) и «адресата» электронного сообщения (лицо, которое, как предполагает отправитель, должно получить сообщение), а также посредника, который получает, отправляет или хранит сообщение²⁹². Е. Смыслина отмечает сложности определения субъектов правоотношений в глобальной сети, называя в качестве субъекта – провайдера, фирму, предоставляющую услуги доступа к телекоммуникационной сети²⁹³. Л.Симкин, анализируя методику борьбы с нарушителями в телекоммуникационной сфере, констатирует также наличие проблемы в вопросе определения владельца сайта – информационного ресурса в глобальных информационных сетях. При этом он фактически ставит знак равенства между оператором связи и провайдером²⁹⁴. А. В. Бурьлов отмечает другую особенность в телекоммуникационной сфере, – уравнивание в правах юридических и физических лиц при осуществлении деятельности по оказанию телефон-

---

291 Вайпан В.А. Новый закон о связи: проблемы правоприменения / Вайпан В.А., Егизаров В.А., Щербинин С.С. // Право и экономика. 2004. № 1. С. 90–94.

292 Соловьяненко Н. Совершение сделок путем электронного обмена данными (Принципы правового подхода) // Хозяйство и право. 1997. № 6. С. 52–59, № 7. С. 55–63.

293 Смыслина Е. Борьба с пиратской вольницей в «мировой паутине» // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 62.

294 Симкин Л. Как бороться с «сетевыми» пиратами // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 62.

ных услуг²⁹⁵. Е. Е. Богданова отмечает, отсутствие равенства субъектов в телекоммуникационной сфере²⁹⁶. Перечисленные авторы применяют критерии: функциональный и наличие прав (владение, распоряжение) на специальное оборудование. По мнению авторов В.А. Вайпана и С.Р.Гладких, обосновано введение особой категории субъектов – «операторов виртуальных сетей подвижной связи»²⁹⁷ на основе критериев: лицензирование, наделение ресурсами и делегирование прав на телекоммуникационные объекты.

Подводя черту поискам критериев классификации и разграничения субъектов телекоммуникационной сферы, отметим следующее. Значительная часть критериев позволяет дать классификацию по аналогии с другими отраслями права: по отношению к собственности (гражданское), отношение к органам власти (административное), отношение к информации (информационное). Наряду с общими признаками обособленности лица, наличия у него собственной воли и наделением его правами и обязанностями на основании норм права, телекоммуникационный субъект использует телекоммуникационную инфраструктуру (сети, оборудование, прочие устройства) для оказания или получения услуг, использует ресурсы (нумерацию сетей или радиочастоты), получает или предоставляет доступ к сетям. Главными признаками субъекта в телекоммуникационной сфере будет наличие у него законных прав и обязанностей и юридически значимая деятельность в телекоммуникационной сфере. Специальным признаком, который позволяет характеризовать участников правоотношений как специальных субъектов являются статус субъекта, с учётом отношения его к средствам информатизации, к телекоммуникационной инфраструктуре как управляющего процессами приёма, обработки, передачи и хранения трафика, либо как субъекта получающего услуги в ходе управления телекоммуникациями иным лицом, либо как регулятора отношений связанных с телекоммуникациями. Этот критерий классификации субъектов правоотношений можно также причис-

---

295 Бурьлов А.В. Новые правила оказания услуг телефонной связи // Право и экономика. 2005. № 7. С. 15.

296 Богданова Е.Е. Понуждение к заключению договора // Право и экономика. 2005. № 1. С. 18–21.

297 Вайпан В.А. Правовые основы деятельности операторов виртуальных сетей подвижной связи / Вайпан В.А., Гладких С.Р. // Право и экономика, 2006, № 1. С. 25–30.

лечь непосредственно к критериям телекоммуникационного права. Учитывая комплексность данного критерия необходима его детализация:

1. Наличие разрешения. Отношение субъекта к телекоммуникационной деятельности позволяет разграничить лицензиара (орган государственной власти, выдающий лицензию²⁹⁸), лицензиата и потребителя лицензированной деятельности. Наличие разрешения (лицензии) на ведение телекоммуникационной деятельности.

2. Наличие ресурсов. Отношение субъекта к телекоммуникационным ресурсам (нумерации сетей и радиочастотному спектру) позволяет выделить распорядителя (государство), управляющего (оператора связи) и потребителя ресурсов (абонента или пользователя радиочастот).

3. Наличие права доступа. Отношение субъекта и права доступа к телекоммуникационной инфраструктуре (сетям и объектам) позволяет выделить эксплуатирующую организацию (оператора связи) и потребителя услуг (абонента, клиента).

4. Управление трафиком. Отношение субъекта к трафику, наличие (отсутствие) обязанности его трансляции позволяет разделить генератора трафика (создателя или владельца сайта, информационного оператора (провайдера), потребителя информации) и оператора трафика (оператора связи).

5. Информационный нейтралитет. Отношение субъекта к информации позволяет разделить информационного оператора (контент-провайдера) и оператора связи. Этот критерий можно обозначить, как критерий информационного нейтралитета, который также позволяет разделить понятия оператора связи от абонента, клиента.

На основе всех перечисленных критериев можем сформулировать общее определение субъекта телекоммуникационных правоотношений в телекоммуникационной сфере.

Субъект телекоммуникационных правоотношений – это обособленный

---

²⁹⁸ В телекоммуникационной сфере лицензирующие органы: Министерство информационных технологий и связи Российской Федерации, по действующим лицензиям, выданным до 2005 года, и Федеральная служба по надзору в сфере связи России по вновь выдаваемым лицензиям.

субъект, наделённый в соответствии с нормами права, либо государственной функцией по регулированию отношений в телекоммуникационной сфере; либо, получивший разрешение (лицензию) и ресурсы (нумерации сетей, номиналы радиочастот) для телекоммуникационной деятельности, осуществляющий прием обработку и передачу информации с соблюдением информационного нейтралитета; либо, получивший доступ к телекоммуникационным сетям и ресурсам для получения услуг по приему обработке и передаче информации.

В качестве субъекта в телекоммуникационных правоотношениях (и телекоммуникационного права) может выступать государство, должностное лицо, гражданин, юридическое лицо (организация, предприятие, оператор связи), служба связи (структурное подразделение юридического лица, должностное лицо, гражданин), которое осуществляет в телекоммуникационной сфере юридически значимую деятельность на постоянной или временной основе (регулирование деятельности в телекоммуникационной сфере, эксплуатацию телекоммуникационных объектов или ресурсов, получение услуги в телекоммуникационной сфере), либо выполняет отдельные функции с телекоммуникационной инфраструктуры.

В результате можем составить классификатор субъектов – участников правоотношений в телекоммуникационной сфере:

1) Государство.

К данной категории относятся субъекты, которые в соответствии с законодательством осуществляют от имени государства регулирование деятельности в телекоммуникационной сфере, ведут телекоммуникационную деятельность или являются потребителями телекоммуникационных услуг, например: государство в лице отдельных органов, Российская Федерация в целом как государство-член Международного Союза Электросвязи (МСЭ), члены сектора МСЭ, делегация (делегаты) на конференциях МСЭ, ЦИК Российской Федерации, дипломатические представительства, консульские учреждения РФ, иные государственные органы.

2) Операторы и иные специальные субъекты, для которых телекоммуникационная деятельность, является основным видом деятельности.

К данной категории относятся: эксплуатационные организации, эксплуатационные предприятия связи; признанные эксплуатационные организации, радиовещательные службы, операторы связи, организации связи, владельцы ЭВМ или сетей ЭВМ, владельцы сетей связи, иные аналогичные лица, основная деятельность которых связана с эксплуатацией телекоммуникаций. Операторы связи.

3) Абонент и иные потребители связи - субъекты, для которых потребление результатов телекоммуникационной деятельности или ресурсов является преобладающим видом деятельности в телекоммуникационной сфере, основная деятельность которых не связана с телекоммуникациями.

К данной категории относятся: абоненты, клиенты, отправители, получатели, адресаты, иные аналогичные субъекты (физические и юридические лица).

Учитывая наличие традиционного вопроса о соотношении понятий, субъект права и субъект правоотношений, необходимо рассмотреть группу иные субъекты телекоммуникационного права, которые не являются участниками правоотношений. Выделение данной группы обусловлено общим признаком наличия потенциальных прав для участия в правоотношениях и отсутствием их реализации в конкретный момент. К данной категории относятся субъекты, основная цель которых связана с участием в правоотношениях, а также субъекты, выполняющие разовые функции в телекоммуникационной сфере или производящие работы на сетях связи; лица, уполномоченные основным субъектом в соответствие со служебным положением; лица, уполномоченные для организации лицензируемых работ, иные лица. В целом данная категория, в силу малочисленности и кратковременности пребывания в ней субъекта, не определяет телекоммуникационные правоотношения и может быть рассмотрена без выделения в отдельный параграф. К упомянутой группе относятся следующие категории лиц.

Лица, подающие заявку на выдачу лицензии на оказание услуг связи (соискатели лицензии). Законодательством предусмотрены их обязанности: по оформлению заявки (формальные требования) и по соблюдению технических требований по построению сетей связи. Аналогична по статусу группа **лиц, подающих заявку на радиочастоты** (соискатели радиочастот). **Малолетние лица** (в том числе дети абонентов). Законодательство игнорирует существование значительной аудитории школьников, которые не принимают участие в телекоммуникационных отношениях юридически. Как правило, от имени данной категории лиц заключают договоры родители (приобретают сотовые телефоны, компьютеры и т.п.). Законодательство в России не предусматривает жесткой процедуры контроля визуального или аппаратно-программного за данной категорией лиц ни со стороны родителей, ни со стороны администраторов пунктов коллективного доступа. Действующие сети не предусматривают процедуры обязательной идентификации, аутентификация ими, как правило, проходит от имени родителя или иного старшего лица. Получив, таким образом, легальный доступ, малолетние лица не чувствуют ответственности. Ментально они готовы к нарушениям, ощущая полную безнаказанность. **Общественные организации и ассоциации**. Данная категория субъектов выступает как на стороне регулятора, так и на стороне специальных субъектов и абонентов. Период формирования телекоммуникационного законодательства – это период наиболее активного участия общественных организаций в телекоммуникационных отношениях. По мере формирования стабильного законодательства общественное регулирование вытесняется. Отдельной группой необходимо выделить **Общественно-государственные образования**. Примером таких образований может служить «Ассоциация документальной электросвязи» (АДЭ)²⁹⁹. **Национальные и локальные регистраторы** сетевых имен (доменных имен) и номеров. 4 января 2006 г. Администратором домена .RU –

---

299 Распоряжение Правительства РФ от 19.01.2000 № 77-р «О создании общественно-государственного объединения «Ассоциация документальной электросвязи» // Собр. законодательства РФ. 2000. № 5. Ст. 554.

национальным регистратором стал Координационный центр национального домена сети интернет. На Координационный центр возложены полномочия по составлению правил регистрации доменных имен, аккредитации регистраторов и перспективному планированию развития российского национального домена. РосНИИРОС выполняет функции Технического центра домена .RU (ру). Координационный центр был учрежден в 2001 году по соглашению с Мининформсвязи с РФ. Учредителями стали три общественные организации: Региональный общественный центр интернет-технологий (РОЦИТ), Союз операторов интернет (СОИ) и Ассоциация документальной электросвязи (АДЭ), а также Российский научно-исследовательский институт развития общественных сетей (РосНИИРОС). Кроме перечисленных существуют отдельные незначительные категории субъектов, которые не поддаются объективной классификации.

Таким образом, классификация позволяет выделить из общей массы субъектов в телекоммуникационной сфере всю совокупность субъектов телекоммуникационного права, в том числе субъектов телекоммуникационных правоотношений: государство, оператора и абонента; а также отметить группу прочих субъектов телекоммуникационного права.

§ 2.2. Государство – субъект правоотношений в телекоммуникационной сфере

Государство в лице различных органов выполняет несколько основных функций: регулятора отношений, производителя и потребителя телекоммуникационных услуг, а также выступает в роли иных субъектов в телекоммуникационной сфере.

Государственное регулирование деятельности в области связи в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством³⁰⁰ осуществляется Президентом Российской Федерации, Прави-

---

300 См.: Конституция. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ, 1997. № 51. Ст. 5712; Федеральный закон от 7

тельством Российской Федерации, федеральным органом исполнительной власти в области связи, а также в пределах компетенции иными федеральными органами исполнительной власти, которые необходимо рассматривать как реальных субъектов, реализующих государственные функции.

Основной субъект, представляющий государство в телекоммуникационной сфере – Министерство информационных технологий и связи Российской Федерации³⁰¹ является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере информационных технологий и электросвязи, в том числе в области использования информационных технологий при формировании государственных информационных ресурсов и обеспечения доступа к ним, развития систем телевизионного вещания и радиовещания, использования и конверсии радиочастотного спектра. Минсвязи России самостоятельно принимает нормативные правовые акты по целому ряду вопросов: требования к сетям связи в части задействования ресурсов нумерации; требования к построению сетей связи, применяемым средствам связи и управлению сетями связи; требования к нумерации, защите сетей связи от несанкционированного доступа к ним и передаваемой по ним информации; требования к использованию радиочастотного спектра; требования к порядку пропуска и маршрутизации трафика; требования к порядку взаимодействия сетей связи, составляющих единую сеть электросвязи Российской Федерации; требования к описанию сетей связи и средств связи, составляющих единую сеть электросвязи Российской Федерации; требования к проектированию, строительству, реконструкции и эксплуатации сетей связи и сооружений связи; требования к оказанию услуг связи, в том числе универсальных; российская система и план нумерации; порядок присвоения нумерации выделенным сетям связи; порядок присвоения нумерации части

июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // Собр. законодательства РФ, 2003. № 28. Ст. 2895.

³⁰¹ Данное наименование не является постоянным. За весь период существования отрасли название и статус менялись неоднократно (Минсвязи, Госкомитет по связи информации и космосу, Госкомитет по связи и информатизации, Министерство по транспорту и связи, Министерство по информационным технологиям и связи и др.).

технологической сети связи, присоединенной к сети связи общего пользования; и другие. Министерство информационных технологий и связи Российской Федерации выступает в качестве администрации связи Российской Федерации при осуществлении международной деятельности в области связи. Министерство информационных технологий и связи Российской Федерации осуществляет координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении Федеральной службы по надзору в сфере связи, Федерального агентства по информационным технологиям и Федерального агентства связи³⁰².

Другой орган - Федеральная служба по надзору в сфере связи является одним из основных государственных федеральных органов исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере связи и информационных технологий (в том числе и в телекоммуникационной сфере). Россвязьнадзор осуществляет целый комплекс функций, в том числе контроль соблюдения: требований к построению сетей электросвязи, требований по проектированию, строительству, реконструкции и эксплуатации сетей и сооружений связи; операторами связи требований к пропуску трафика и его маршрутизации; порядка распределения ресурса нумерации единой сети электросвязи Российской Федерации; использования операторами связи выделенного им ресурса нумерации установленному порядку использования ресурса нумерации единой сети электросвязи Российской Федерации; пользователями радиочастотным спектром порядка, требований и условий, относящихся к использованию радиоэлектронных средств или высокочастотных устройств, включая надзор с учетом сообщений (данных), полученных в процессе проведения радиочастотной службой радиоконтроля; требований в соответствии с нормативными правовыми актами при присоединении сетей электросвязи к сети связи общего пользования, в том числе условий присоединения; требований в сфере информационных технологий; и другие³⁰³.

---

302 Постановление Правительства РФ от 26 июня 2004 г. № 311 «Об утверждении Положения о Министерстве информационных технологий и связи Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ, 2004. № 27. Ст. 2774.

303 Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. N 318 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере связи»// Собр. законодательства РФ, 2004. № 27. Ст. 2781.

Важным субъектом, реализующим государственные функции в телекоммуникационной сфере необходимо считать Государственную комиссию по радиочастотам³⁰⁴. В компетенцию комиссии входит: организация разработки концепции распределения и использования радиочастотного спектра в Российской Федерации; обеспечение доступа пользователей к радиочастотному спектру с учетом государственных приоритетов; организация проведения научно-технических исследований в области использования радиочастотного спектра; организация для администрации связи Российской Федерации работ по формированию предложений, касающихся распределения и использования радиочастотного спектра, при подготовке к всемирным и региональным конференциям радиосвязи, в том числе работ по проведению исследований в рамках Международного союза электросвязи и других международных организаций; организация работ по унификации распределения полос частот и условий их использования в Российской Федерации и международного распределения полос частот; организация работ по конверсии радиочастотного спектра; определение и реализация технической политики в области использования радиочастотного спектра и обеспечения электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств; и некоторые другие. В состав Государственной комиссии по радиочастотам входят Министр информационных технологий и связи Российской Федерации; заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации; заместитель директора СВР России; заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации; заместитель директора ФСО России - руководитель Службы специальной связи и информации ФСО России; начальник связи Вооруженных Сил Российской Федерации; начальник управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации; начальник управления радиосвязи Службы специальной связи и информации ФСО России; руководители Россвязи, Федерального агентства по информационным техно-

---

304 Постановление Правительства РФ от 2 июля 2004 г. № 336 «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по радиочастотам» // Рос. газ. 2004. 8 июля.

логиям, руководитель Федеральной службы по надзору в сфере связи, Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям; заместители руководителя Федерального агентства по промышленности, Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Роскосмоса, Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии; первый заместитель руководителя Научно-технической службы ФСБ России; директор Департамента правового регулирования, анализа и контроля деятельности подведомственных федеральных служб Минюста России³⁰⁵.

Другой субъект в телекоммуникационной сфере, реализующий государственную политику по вопросу использования радиочастот является Государственная радиочастотная служба. В компетенции службы: осуществление радиоконтроля; проведение расчетов электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств, в том числе радиоэлектронных средств иностранных государств с радиоэлектронными средствами Российской Федерации; разработка планов частотно-территориального размещения радиоэлектронных средств; проведение экспертизы возможности использования заявленных радиоэлектронных средств и их электромагнитной совместимости с действующими и планируемыми для использования радиоэлектронными средствами, а также оформление заключений о результатах этой экспертизы; выполнение работ по определению необходимости проведения процедуры международной координации использования присвоений (назначений) радиочастот или радиочастотных каналов; выполнение работ по подготовке и (или) экспертизе документов для обеспечения международной правовой защиты присвоений (назначений) радиочастот или радиочастотных каналов для радиоэлектронных средств, в том числе орбитально-частотных позиций для космических аппаратов, в случае, если защита таких присвоений (назначений) предусмотрена Регламентом радиосвязи Международного союза электросвязи и международными соглашения-

---

305 Распоряжение Правительства РФ от 2 июля 2004 г. № 901-р // Собр. законодательства РФ. 2004. № 28. Ст. 2922.

ми; и целый ряд других³⁰⁶.

Необходимость координации действий государственных органов обусловило создание в апреле 2006 года Правительственной комиссии по федеральной связи.³⁰⁷ Она является координационным органом, образованным для обеспечения согласованных действий федеральных органов исполнительной власти в области развития и совершенствования федеральной связи. Основными функциями Комиссии являются:

а) определение приоритетов в реализации основных направлений развития федеральной связи с учетом задач государственного управления, обороны и безопасности государства, обеспечения правопорядка, а также с учетом экономических, финансовых и иных возможностей государства;

б) координация деятельности федеральных органов исполнительной власти по развитию российской инфраструктуры связи, обеспечению её интеграции с международными сетями связи;

в) координация деятельности федеральных органов исполнительной власти по обеспечению потребностей в услугах связи для нужд государственного управления, обороны и безопасности государства, обеспечения правопорядка;

г) координация деятельности федеральных органов исполнительной власти при подготовке концепций, федеральных, межотраслевых и отраслевых программ развития и совершенствования сетей связи, входящих в состав единой сети электросвязи Российской Федерации, и сети почтовой связи Российской Федерации;

д) организация проведения межведомственной экспертизы программ, концепций, проектов развития сетей связи, входящих в состав единой сети электросвязи Российской Федерации (для сетей связи специального назначения - в части установленных для них требований и взаимодействия с другими сетями связи единой сети электросвязи Российской Федерации), и сети

---

306 Постановление Правительства РФ от 3 мая 2005 г. № 279 «О радиочастотной службе» // Собр. законодательства РФ. 2005. № 19. Ст. 1819.

307 Постановление Правительства РФ от 13 апреля 2006 г. № 213 «О Правительственной комиссии по федеральной связи» [Электронный ресурс] <http://www.minsvyaz.ru/site.shtml>.

почтовой связи Российской Федерации;

е) подготовка предложений по вопросам совершенствования законодательства в области развития и совершенствования федеральной связи;

ж) рассмотрение, оценка и подготовка рекомендаций по применению новейших технологий в сетях связи, содействие развитию производства в Российской Федерации средств связи;

з) координация деятельности федеральных органов исполнительной власти по вопросам развития технологий и средств защиты информации.

Комиссия наделена соответствующими правами по вопросам, входящим в её компетенцию. Председателем Комиссии является Министр информационных технологий и связи Российской Федерации. В состав Комиссии входят представители всех ведущих министерств.

Ещё один субъект. Федеральное агентство связи – является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по управлению государственным имуществом и оказанию государственных услуг в сфере электросвязи, в том числе в области создания, развития и использования сетей связи, спутниковых систем связи, систем телевизионного вещания и радиовещания. В перечень полномочий агентства, в частности входит: выполнение мероприятий по управлению и восстановлению единой сети электросвязи Российской Федерации при чрезвычайных ситуациях; проведение экспертизы с целью определения возможности использования радиоэлектронных средств и электромагнитной совместимости с действующими и планируемыми к использованию радиоэлектронными средствами гражданского назначения; обеспечение проведения международной процедуры координации использования радиочастотных присвоений, в том числе орбитально-частотных позиций для космических аппаратов; проведение торгов на получение лицензий в области связи и представление материалов об их результатах в Федеральную службу по надзору в сфере связи для выдачи лицензий; рассматривает заявления и принимает решения о выделении ресурса нумерации; ведет регистрацию деклараций о соответствии средств связи и

реестр сертификатов соответствия системы сертификации в области связи; присвоение (назначение) радиочастот или радиочастотного канала для радиоэлектронных средств на основании решения Государственной комиссии по радиочастотам; регистрацию присвоения (назначения) радиочастот и радиочастотных каналов и другие³⁰⁸.

Таким образом, государство выполняет функции регулятора общественных отношений в телекоммуникационной сфере.

Государство присутствует в телекоммуникационной сфере и как потребитель, устанавливая льготный порядок пользования услугами связи (ст. 47 ФЗ «О связи») и предусматривая компенсацию из средств государственного бюджета. Для отдельных категорий граждан, государственных служащих и членов их семей устанавливается приоритетный порядок доступа к телекоммуникационной услуге.³⁰⁹ С другой стороны устанавливается определенный правовой режим, в частности в отношении лиц, отбывающих наказание, ограничивающий пользование телекоммуникационными услугами.³¹⁰ Кроме того, государство в лице федерального органа исполнительной власти, в ведении которого находятся специальные сети связи (так называемого спецпользователя), заключает государственный контракт (по итогам торгов либо без таковых) с оператором связи в целях обеспечения связью соответствующие государственные структуры.³¹¹ Ещё один вариант пользования связью предоставлен любым категориям субъектов в целях оператив-

---

308 Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 320 «Об утверждении Положения о Федеральном агентстве связи» // Собр. законодательства РФ. 2004 г. № 27. Ст. 2783.

309 Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Собр. законодательства РФ. 1998. №22. Ст. 2331. Закон РФ от 15 января 1993 г. № 4301-1 «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» // ВС НД РФ и ВС РФ, 1993. № 7. Ст. 247. Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» // Собр. законодательства РФ, 1995. № 3. Ст. 168. Федеральный закон от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ 1997. № 6. Ст. 711. Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // Собр. законодательства РФ, 1995. № 15. Ст. 1269.

Закон РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» // ВСНД РСФСР и ВС РСФСР, 1991. № 16. Ст. 503. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Рос. газ. 1992. 29 июля. и другие всего более 30 категорий субъектов.

310 Статья 92 Уголовно-исполнительного кодекса РФ от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

311 Постановление Правительства РФ от 22 февраля 2006 г. № 103 «Об утверждении Правил подготовки и использования ресурсов единой сети электросвязи Российской Федерации в целях обеспечения функционирования сетей связи специального назначения» // Собр. законодательства РФ. 2006. № 9. Ст. 1021.

ного реагирования на чрезвычайные ситуации.³¹² В этих целях выделены специальные абоненты:

Служба пожарной охраны

Служба реагирования в чрезвычайных ситуациях

Служба милиции

Служба скорой медицинской помощи

Аварийная служба газовой сети

Служба «Антитеррор».

Доступ к названным службам осуществляется в специальном правовом режиме: бесплатно и путем упрощенного набора номера.

Таким образом, государство осуществляет присутствие в телекоммуникационной сфере, как потребитель, повышая или понижая статус отдельных категорий субъектов относительно существующего, и реализуя управленческие и иные функции.

Государство реализует в телекоммуникационной сфере операторские функции. Созданное на основании Указа Президента РФ от 13 августа 2001 г. № 1031³¹³ федеральное государственное унитарное предприятие «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» в составе 93 филиалов, расположенных по всей территории Российской Федерации, оказывает услуги по распространению телевизионных и радиопрограмм. Кроме того, государство сохраняет присутствие на телекоммуникационном рынке в виде собственного крупнейшего оператора связи открытого акционерного общества «Связьинвест».³¹⁴ Тарифы названного оператора связи регулируются госу-

---

312 Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2004 г. N 894 «Об утверждении перечня экстренных оперативных служб, вызов которых круглосуточно и бесплатно обязан обеспечить оператор связи пользователю услугами связи, и о назначении единого номера вызова экстренных оперативных служб» // Собр. законодательства РФ, 2005. № 1. Ч. II. Ст. 131.

313 Указ Президента РФ от 13 августа 2001 г. № 1031 «О создании федерального государственного унитарного предприятия «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» // Собр. законодательства РФ. 2001. № 34. Ст. 3486.

314 Постановление Правительства РФ от 18 сентября 1995 г. N 949 «О перечне акционерных обществ, созданных в процессе приватизации, производящих продукцию (товары, услуги), имеющую стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности страны, закрепленные в федеральной собственности акции которых не подлежат досрочной продаже» (с изменениями) // Собр. законодательства РФ. 1995. № 41. Ст. 3899. Указ Президента РФ от 10 августа 1998 г. № 944 «О продаже акций открытого акционерного общества «Связьинвест» // Собр. законодательства РФ. 1998. № 33. Ст. 3962.

дарством.³¹⁵

Кроме постоянных субъектов в телекоммуникационной сфере отдельные государственные функции выполняют специально уполномоченные органы, так например: органы федеральной службы безопасности осуществляют взаимодействие с операторами связи при проведении в рамках оперативно-розыскной деятельности оперативно-розыскных мероприятий, связанных с использованием технических средств, в том числе в интересах других уполномоченных органов³¹⁶; Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий осуществляет мероприятия в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и (или) гражданской обороны³¹⁷; органы военной цензуры осуществляют контроль объектов, обеспечивающих функционирование коммуникаций и связи, за сообщениями, передаваемыми с помощью телекоммуникационных систем, средств массовой информации, запрещают работы приемопередающих радиостанций индивидуального пользования³¹⁸; органы Федеральной регистрационной службы выполняют функции государственного регистратора прав на линейно-кабельные сооружения связи³¹⁹.

Рассмотренные нормативные акты позволяют сделать выводы относительно роли государства как субъекта в телекоммуникационной сфере.

1. Государство как **регулятор** общественных отношений доминирует в телекоммуникационной сфере. Роль регулятора двойственная. Осуществляя

---

315 Приказ Федеральной службы по тарифам от 20 декабря 2005 г. N 747-с/21 «Об утверждении тарифов на услуги местной телефонной связи, предоставляемые ООО «Связьинвест» // Информационный бюллетень Федеральной службы по тарифам. 2005. № 36.

316 См. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собр. законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349. Постановление Правительства РФ от 27 августа 2005 г. N 538 «Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» // Собр. законодательства РФ. 2005. № 36. Ст. 3704.

317 Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. N 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собр. законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

318 См.: Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // Собр. законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

319 Постановление Правительства РФ от 11 февраля 2005 г. N 68 «Об особенностях государственной регистрации права собственности и других вещных прав на линейно-кабельные сооружения связи» // Собр. законодательства РФ, 2005. № 8. Ст. 650.

правовое регулирование, государство включает в предмет регулирования различных правовых сфер отдельные отношения из телекоммуникационной сферы. С другой стороны государством созданы специальные органы: Комиссия по радиочастотам, Комиссия по федеральной связи, Министерство по информационным технологиям и связи, Россвязьнадзор, Российское агентство по связи и Радиочастотный центр. Перечисленные специальные субъекты функционально предназначены для государственного управления непосредственно в телекоммуникационной сфере, в том числе лицензирования и контроля.

2. Государство - крупнейший **потребитель** в телекоммуникационной сфере, что проявляется в нескольких формах:

потребителя традиционных (универсальных) телекоммуникационных услуг (в том числе как плательщик за услуги потребляемые различными категориями льготников);

спецпотребителя услуг телефонной и телеграфной связи для нужд государственного управления;

специальных абонентов (чрезвычайных служб), доступ к которым для всех субъектов осуществляется по упрощенному номеру и бесплатно.

3. В хозяйственной деятельности как **оператор** на телекоммуникационном рынке государство участвует опосредованно через акции холдинга ОАО «Связьинвест» и в форме владения отдельными предприятиями. Общемировая тенденция в сфере телекоммуникаций сводится к сокращению участия государства в операторской деятельности. Большинство развитых стран в 1980-90 годы провели демонополизацию и сократили участие государства в телекоммуникационном секторе. Россия придерживается данного направления с 1991-92 годов, тем не менее, фактическое присутствие значительно и должно быть предметом исследований.

§ 2.3. Операторы – специальные субъекты телекоммуникационных правоотношений

Правовые отрасли вырабатывают собственные понятия и определения, которые, в одной стороны, позволяют наиболее точно передать сущность явления, кратко, одной фразой, словом передать функциональную сущность явления правовой статус, с другой стороны способствуют распознаванию отрасли права. Однозначно узнаваемые субъекты: истец, ответчик гражданского процесса, работодатель и работник трудового права и прочее. Законодательство в каждой сфере экономической деятельности также использует специальные термины для их локализации (привязки) понятий. В частности, в сфере железнодорожного транспорта понятие специального субъекта отражается в понятиях: пассажир, грузоотправитель (отправитель), грузополучатель (получатель)³²⁰. Современные исследователи, в частности С.И. Архипов придают субъекту определяющее значение для формирования отрасли права.

Выделяя в телекоммуникационной сфере оператора, как самое заметное лицо в правоотношениях, дадим следующее определение.

Оператор связи – специальный субъект телекоммуникационных правоотношений, наделённый правами и обязанностями в соответствии с нормами телекоммуникационного законодательства, обладающий самостоятельной обособленной волей и осуществляющий управление, в отношении вверенных ему: телекоммуникационных сетей и ресурсов, или иных телекоммуникационных объектов в целях оказания телекоммуникационных услуг.

Отметим, наличие данного субъекта не является окончательным и определяющим для формулирования вывода о завершении формирования телекоммуникационного права. Это один из первых шагов по пути его формирования. На основе законодательства³²¹ можно составить следующую

---

320 Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 169.

321 Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» // Собр. законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

общую классификацию специальных субъектов в сфере связи:

оператор связи - юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, оказывающие услуги связи на основании соответствующей лицензии;

оператор, занимающий существенное положение в сети связи общего пользования, - оператор, который вместе с аффилированными лицами обладает в географически определенной зоне нумерации или на всей территории Российской Федерации не менее чем двадцатью пятью процентами монтированной емкости либо имеет возможность осуществлять пропуск не менее чем двадцати пяти процентов трафика;

оператор универсального обслуживания - оператор связи, который оказывает услуги связи в сети связи общего пользования и на которого в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, возложена обязанность по оказанию универсальных услуг связи;

организация связи - юридическое лицо, осуществляющее деятельность в области связи в качестве основного вида деятельности.

Современное законодательство о связи подчеркивает равенство субъектов предпринимательской деятельности, в том смысле, что положения настоящего закона «О связи» применяются соответственно к регулированию деятельности организаций связи и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим деятельность в области связи в качестве основного вида деятельности.

Деление отрасли связи на почтовую и электросвязь (телекоммуникации) позволяет выделить субъекта в почтовой сфере. В соответствии с федеральным законом «О почтовой связи»³²², таковыми являются:

операторы почтовой связи - организации почтовой связи и индивидуальные предприниматели, имеющие право на оказание услуг почтовой связи;

организации почтовой связи - юридические лица любых организаци-

---

322 Федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи» // Рос. газ. 1999. 22 июля.

онно-правовых форм, оказывающие услуги почтовой связи в качестве основного вида деятельности;

организации федеральной почтовой связи - организации почтовой связи, являющиеся государственными унитарными предприятиями и государственными учреждениями, созданными на базе имущества, находящегося в федеральной собственности.

Оставшиеся в качестве специальных субъектов операторы и организации по смыслу приведенных законов относятся к телекоммуникационной сфере, т.е. являются операторами оптической, радио и иной электросвязи. Начав анализ с субъектов, обозначенных в законе «О связи», убеждаемся, что все перечисленные в нем субъекты по определению являются специальными субъектами электросвязи. Однако, классификация этим не ограничена. Подзаконные акты, в частности Правила присоединения сетей электросвязи и их взаимодействия³²³ для классификации операторов используют другой функциональный признак, а именно тип сети (сеть междугородной и международной телефонной связи, сеть зональной телефонной связи, сеть местной телефонной связи). В результате анализа возможно выделение дополнительно подгрупп специальных субъектов в группе операторов:

оператор сети междугородной и международной телефонной связи

оператор сети зональной телефонной связи,

оператор сети местной телефонной связи,

оператор сети передачи данных,

оператор сети телеграфной связи.

Организация представляет собой единое понятие, которое не имеет дальнейшего развития в подзаконных актах, и не имеет дальнейшего деления на подгруппы.

Общим признаками для всех субъектов является наличие регистрации в качестве субъекта предпринимательской деятельности, способного иметь

---

323 Постановление Правительства РФ от 28 марта 2005 г. № 161 «Об утверждении Правил присоединения сетей электросвязи и их взаимодействия» // Собр. законодательства РФ, 2005. № 14. Ст.1243.

гражданские права и обязанности. Наличие разных типов понятия субъектов: оператор и организация, требует дополнительного анализа понятий. Начнем с понятия организация. Оно, с определенного рода допущением, обозначает юридическое лицо, главным признаком которого является осуществление деятельности в области связи в качестве основного вида деятельности. Что касается понятия организация связи, оно в дальнейшем законодателем не развивается ни в законе «О связи», ни в отраслевых подзаконных актах. Данное понятие, оставаясь в обороте, как пережиток (архаизм) советского периода с его делением юридических лиц на предприятия, организации и учреждения, в целом, утратило своё значение в качестве правовой категории. Другим существенным моментом является наличие в законе «О связи» понятия организация в ином смысле, а именно: как деятельность, процесс упорядочения чего-либо. Отраслевое законодательство в сфере связи или телекоммуникации не содержит определение понятия основной вид деятельности. Рассматривая источники возможных аналогий, приведем пример отрасли энергетики, в которой под основной деятельностью организаций, понимается деятельность, при осуществлении которой сумма выручки от реализации составляет не менее 70 процентов от общей суммы выручки от реализации.³²⁴

Другие источники основным видом экономической деятельности считают тот, который создает наибольшую часть валовой добавленной стоимости. Необязательно, чтобы основной вид экономической деятельности составлял 50% или более валовой добавленной стоимости»³²⁵. При этом в качестве важного момента отмечается, что экономическая деятельность имеет место тогда, когда ресурсы (оборудование, рабочая сила, технологии, сырье, материалы, энергия, информационные ресурсы) объединяются в произ-

---

324 См. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 122-ФЗ «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса» // Рос. газ. 1999. 01 июля.

325 Приказ Госкомстата РФ от 22 января 2004 г. № 8 «О Временных методических указаниях о порядке определения основного вида деятельности хозяйствующих субъектов на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) для формирования сводной официальной статистической информации территориальными органами Госкомстата России и находящимися в его ведении организациями» // [Электронный ресурс] СПС Гарант. www.garant.ru.

водственный процесс, имеющий целью производство продукции (оказание услуг). Экономическая деятельность характеризуется затратами на производство, процессом производства и выпуском продукции (оказанием услуг).

Таким образом, субъект телекоммуникационной деятельности – организация, осуществляет в сфере электросвязи (телекоммуникационной сфере) деятельность от которой поступает основной доход (наибольшая часть валовой добавленной стоимости).

Уточнить соотношение понятий оператор и организация позволяет анализ терминов с помощью справочных источников.

Организация, происходя от французского (*organization*), определяется как строение, устройство; совокупность людей, объединенных для достижения общей цели, с распределенными обязанностями.³²⁶ В другом случае организация - планомерное, продуманное устройство; либо общественное или государственное учреждение³²⁷. Понятие оператор происходя от латинского (*operator* - действующий) обозначает – врач-хирург; специалист, выполняющий работу по обслуживанию установки; специалист, производящий киносъемку; группа команд в вычислительной машине; правило в математике³²⁸. Значения врач-хирург, специалист, управляющий сложной машиной (ЭВМ) и кинооператор соответствуют слову оператор в русском языке³²⁹. Юридическое понятие термина оператор значительно отличается, происходит от английского (*operator*) – биржевой маклер, делец; владелец предприятия³³⁰. выполняющий какие либо действия.

Применение термина организация обусловлено не основной деятельностью. Понятие оператор применяется к отношениям по поводу оказания услуг (ст.ст. 2, 5, 6, 10, 69 Федерального закона «О связи»).

Неточность формулировок подгрупп операторов и отсутствие единого критерия для классификации также ставят вопрос о необходимости дора-

---

326 Словарь иностранных слов. 18-е изд., стер. М.: Рус.яз., 1989. С.358.

327 Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд. М., 1990. С. 456.

328 Словарь иностранных слов. 18-е изд. М., 1989. С. 355.

329 Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд. М., 1990. С. 452.

330 Англо-русский словарь с транскрипцией / Под общ. Ред. И.В. Мироновой. 2-е изд. СПб., 2004. С. 418.

ботки в законодательстве норм дефиниций. Аналогичных выводов о не-точности понятия оператор, занимающий существенное положение в сети связи общего пользования, придерживается Е. К. Волчинская, отметившая это ещё на стадии проекта закона³³¹. Действительно, данное определение включает как функциональные элементы понятия, так и экономические показатели, относящиеся к части телекоммуникационной сферы. Разделение операторов на занимающих существенное положение и не занимающих существенное положение более соответствует не правовой, а экономической сфере, в которой оцениваются натуральные (количественные) и стоимостные показатели. Соответственно данная норма более соответствует антимонопольному законодательству, чем телекоммуникационному. Законодательного закрепления требует и процесс формирования норм-дефиниций в подзаконных актах. В управленческом сегменте телекоммуникационной сферы широко применяется деление операторов на «старых» и «новых»; «традиционных» и «новых»; на «операторов» и «признанных операторов». Закрепление упомянутых понятий в документах типа концепция, определяет возможность их применение в широких сферах: технической образовательной, научной и, прежде всего, в сфере сознания. Формируя концепт, который не соответствует формулировкам в законодательстве, автор концепции способствует формированию искаженного правосознания. Предложенные в концепции определения:

«традиционный оператор связи» – оператор связи, созданный на базе государственных предприятий связи в результате процесса их приватизации и реорганизации;

«новый оператор связи» – индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, получившие лицензию на оказание услуг связи после 1990 года, при этом ранее не оказывавшие услуги связи на сети связи общего пользования³³²; не содержат по существу новой правовой информации.

331 Волчинская Е.К. О проекте новой редакции Федерального закона «О связи» / Сборник материалов «ИНФОРУМА-5» - 5-й Всероссийской конференции «Информационная безопасность России в условиях глобального информационного общества». Под общ. ред. А.В. Жукова. М., 2003. С. 123.

332 Концепция развития рынка телекоммуникационных услуг РФ [Электронный ресурс]

Такие определения отражают субъективную оценку ситуации в телекоммуникационной сфере и не могут быть использованы для нашей классификации. Однако, необходимо учитывать их наличие и дать оценку. Применение таких неформальных, а по своей сути незаконных классификаций способствует сегментации телекоммуникационного рынка и формированию нелегитимной основы для дискриминации отдельных субъектов. В значительной мере это подтверждается административной практикой в телекоммуникационной сфере. Другой аспект связан с тем, что значительное число операторов осуществлявших деятельность в телекоммуникационной сфере в качестве дополнительной, вспомогательной, технологической не учтены в качестве основных именно в связи с тем, что телекоммуникационная деятельность для них не является основной. Эта категория операторов является значительным отрядом инвесторов. Дискриминация их приводит к замедлению развития телекоммуникационного рынка.

Подводя итоги исследованиям, в части соотношения понятий организация и оператор, необходимо отметить следующее. Организация, преимущественно, понятие структуры – упорядоченная структура, группа людей, которая представляет государство или общественную организацию, понятие сформировано по организационно-правовому признаку. Оператор, понятие целевое, функциональное – субъект, осуществляющий деятельность по управлению сложной техникой (ЭВМ), в целях оказания коммуникационных услуг. В оригинальном контексте используется в финансовой сфере. В России сфере телекоммуникаций применяется по функциональному признаку отличному от исходного, что обосновано и требует введения его посредством более точной нормы-дефиниции. Понятие организация применительно к телекоммуникационной деятельности используется редко, поставленной задаче правового регулирования не соответствует. В связи с изложенным, требуется законодательная доработка понятия оператор и исключение термина организация применительно к субъекту-оператору.

<http://www.minsvyaz.ru/site.shtml>; Рейман Л.Д. Концепция развития рынка телекоммуникационных услуг // Электросвязь, 2001. № 1. С. 3.

В отношении того, как именовать субъекта телекоммуникационной деятельности в научной и практической сферах сложилось несколько точек зрения. Основные варианты: оператор и провайдер. Понятие оператор проанализировано в достаточной мере. Понятие провайдер заимствованное иностранное: провайдер – поставщик. Термин происходит, по нашему убеждению, от английского глагола to provide – предусматривать, поставлять; снабжать, обеспечивать³³³.

В этом смысле термин провайдер более точно отражает содержание функций субъекта, который оказывает услуги связи. Предлагаемый А.Ю. Рокотяном³³⁴ вариант классификации операторов Интернет-услуг, содержит две группы:

1. операторы доступа в Интернет, т. е. телекоммуникационные операторы, обеспечивающие передачу данных в сети Интернет с целью организации связи пользователей сети Интернет между собой и с представленными в Интернете ресурсами и службами;

2. операторы контент-ресурсов, под которыми понимаются компании (не обязательно операторы связи), деятельность которых направлена на информационное наполнение сети Интернет³³⁵ и предоставление конечным пользователям услуг информационного характера и иных сервисов, не являющихся в общем случае услугами связи.

Группы подразделяются соответственно на подгруппы: магистральных, межрегиональных и местных операторов – первая; и операторов дата-центров (предоставляющих услуги размещения информации на серверах), провайдеры приложений (Application Service Provider - ASP), контент-провайдеры (Content Service Provider - CSP) – вторая группа. Используя термины оператор и провайдер, Рокотян, в большинстве случаев, под оператором понимает субъекта, осуществляющего телекоммуникацион-

---

333 Англо-русский словарь с транскрипцией/ Под общ. ред. И.В. Мироновой. 2-е изд. СПб., 2004. С. 444.

334 Рокотян А.Ю. Как упорядочить взаимоотношения операторов на российском рынке Интернет-услуг // Вестник связи. 2004. № 2. С. 88.

335 Второй группе более соответствует наименование оператор информации, которое введено Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

ную деятельность. В случаях применения термина провайдер он отдает приоритет понятию субъекта, который оказывает информационные услуги.

Рассмотренный вариант классификации содержит основополагающий критерий – разделение субъектов в зависимости от выполняемых функций в процессе информационной и телекоммуникационной деятельности. В результате, возможно выделение группы – **телекоммуникационные операторы**. Следует отметить и последовательное функциональное разграничение операторов в названной группе по технологическому признаку.

Другая группа оказывает значительное, возможно, применительно к Интернет и другим глобальным сетям - основополагающее влияние, но телекоммуникационная деятельность не является в группе приоритетной.

Другой подход предложила возглавляемая И. Л. Бачило группа авторов. По их мнению, необходимо «...выделять три категории операторов: 1) оказывающие услуги, которых часто называют провайдеры содержания (контент); 2) хост-провайдеры; 3) провайдеры доступа»³³⁶. Данная классификация позволяет представить состав субъектов функционирующих в информационной сфере. Выделение субъектов телекоммуникационной деятельности без дополнительных комментариев авторов представляется затруднительным, хост-провайдер и провайдер доступа могут выполнять как информационные, так и телекоммуникационные функции. Этот момент отмечают и авторы - «Отдельный сервис-провайдер, исполняющий несколько функций, может относиться к нескольким категориям...»³³⁷. Представляется необходимым уточнить необходимость выявления именно телекоммуникационных функций субъектов для детализации его правового статуса в телекоммуникационных отношениях. Факт совмещения информационных и телекоммуникационных функций субъектами подчеркивает близость, а подчас и неразрывность информационной и телекоммуникационной деятельности, но нас интересует именно последняя.

---

336 Информационные ресурсы развития Российской Федерации: Правовые проблемы / Институт государства и права. М., 2003. С. 263.

337 Там же. С. 264.

П. У. Кузнецов исследует информационное взаимодействие посредством построения коммуникативной модели социальной информации. Последовательно обосновав возможность моделирования и необходимость рассмотрения информационного процесса как социального явления, он применяет естественнонаучные методы, которые применяли Н. Винер и К. Шеннон. Структура информационного взаимодействия, исследованная на модели коммуникативного процесса, по Кузнецову состоит из: коммуникатора (отправителя сообщения), получателя информации в форме сообщения, информации (сигнала, кода, сообщения), информации (концепта) в форме сведений, коммуникативной среды (канала трансляции информации, совокупности различных, отдельно взятых каналов для преобразования сведений) для концептов, информационного шума, воздействующего на информационное взаимодействие (на концепты), обратной связи (естественной и социальной). Таким образом, Кузнецов на модельном уровне выделил следующие обязательные элементы: коммуникатор, получатель, информация и коммуникативная среда³³⁸.

Кроме того, собственный вариант представлен В. Б. Наумовым. Цепочку отношений применительно к интернет-сети отдельные исследователи, соглашаясь с мнением В. Б. Наумова, рассматривают в нескольких взаимодополняющих вариантах. Упрощенном: Пользователь (потребитель) – информационный ресурс – собственник (владелец) ресурса³³⁹. И более детально: Пользователь – провайдер 1 – информационный ресурс – провайдер 2 – собственник³⁴⁰. Авторы, в данном случае, рассматривают Интернет, как совокупность телекоммуникационных сетей³⁴¹.

Новые детали в понимание правоотношений в телекоммуникационной сфере между пользователем и владельцем (собственником) объектов ин-

---

338 Кузнецов П.У. Информационные основания права: Монография. Екатеринбург, 2005. С. 84–86.

339 Юсупов Р.М. Научно-методологические основы информатизации / Юсупов Р.М., Заболоцкий В.П. Спб., 2000. С. 427. Также см.: Наумов В.Б. Право и Интернет: Очерки теории и практики. М., 2002. С. 9–12.

340 Указ. соч. С. 428.

341 В первоначальном значении «интернет» рассматривается, как объединенная компьютерная сеть под управлением группы технических протоколов IEEE 802, более известных как стек протоколов TCP/IP.

теллектуальной собственности (ОИС) вносит исследование, проведенное группой ученых Института государства и права РАН под руководством И. Л. Бачило. Они предлагают учитывать неоднородность информационного ресурса, а именно наличие в схеме отношений между провайдером 1 и провайдером 2 наличие контент-сервера, хост-сервера, а также каналов связи³⁴². Последний пример не ограничен одноуровневой моделью, поскольку присутствует упоминание каналов связи, но детально этот аспект не раскрывается. Практическая реализация данной модели, как обобщающей, по нашему мнению, характерна для отношений возникающих на прикладном уровне эталонной модели TCP/IP³⁴³ и только для отношений первого типа, как рассмотрено выше.

Приведенные схемы отношений не исчерпывают всей их совокупности возможных вариантов. Эталонная модель интернет-сетей предусматривает наличие пяти уровней, (теоретическая модель построения сетей – семи)³⁴⁴. В каждом из уровней возможны отношения второго типа, а именно отношения по поводу использования ОИС в технологических целях. Эти отношения характеризуются как отношения между операторами (провайдерами)³⁴⁵, или бизнес-партнерами (B2B). Второй тип отношений всегда связан с использованием ОИС как минимум в качестве инструмента построения и управления сетью. В преобладающем количестве случаев, если сравнивать количество провайдеров (операторов) и используемых программных продуктов, участники используют объекты интеллектуальной собственности третьих лиц. Высокий уровень корпоративности отношений, как нам представляется, является одной из причин недостаточной проработки данного типа отношений.

---

342 Информационные ресурсы развития Российской Федерации: Правовые проблемы / Ин-т государства и права. М., 2003. С. 264.

343 Таненбаум. Э. Компьютерные сети. Спб., 2002. С. 54.

344 Указ. соч. С. 55.

345 Провайдер – поставщик интернет-услуг, широко используется и в научной литературе и на официальном уровне, в частности на сайте Министерства РФ по информационным технологиям и связи. По смысловой нагрузке провайдер как понятие уже и не совпадает с понятием – оператор связи. Оператор, как понятие нормативно применяется для обозначения любого лицензированного поставщика услуг, однако, чаще для услуг традиционной телефонной связи.

Оригинальный подход в классификации сетевых субъектов предлагает Глинских. Он приводит деление по нескольким критериям, что представляет интерес для нашего исследования в кратком изложении:

1. Сервис-интеграторы (service integrators), или Full-service ASP, или Solution Provider. Компании, непосредственно работающие с конечными пользователями, предоставляющие полное автоматизированное решение...

2. Независимые разработчики ПО (ISV — independent software vendors) и провайдеры, сами создающие приложения...

3. Провайдеры доступа. Это компании, предоставляющие пользователям доступ в сеть (провайдеры «последней мили»).

4. Операторы инфраструктуры (infrastructure operators). Это (как и провайдеры доступа), так называемая, «железная» составляющая ASP-модели (телекоммуникационные компании, предоставляющие международные каналы (nSP), хостинг и colocation-провайдеры).

5. Сервис-провайдеры инфраструктуры (infrastructure service providers). Их еще называют провайдерами прикладной инфраструктуры (application infrastructure provider – AIP). Эти компании обеспечивают ИТ-инфраструктуру, из которой конечные пользователи получают доступ к приложениям, содержимому, системам хранения данных.

6. MSP-провайдеры (management service providers) – провайдеры, специализирующиеся на удаленном управлении ИТ-системами клиентов. Фактически, MSP – это эволюционное развитие аутсорсинга.

7. ASP-агрегаторы. По мере роста популярности аренды приложений и увеличения их числа повышается вероятность того, что клиентам придется иметь дело одновременно с несколькими ASP-провайдерами (т. к. не все ASP-провайдеры предоставляют в аренду сразу все типы приложений)³⁴⁶.

Данная классификация интересна тем, что, с одной стороны, отражает потребности практических специалистов, а с другой стороны, тем, что построена на естественнонаучной основе (на базе информатики). Для исследо-

---

346 Глинских А. Мировой рынок ASP // Компьютер-Информ. 2001. № 13 (106), № 17 (110).

ваний в правовой сфере важно принять к сведению предложенную классификацию субъектов. Её также необходимо учитывать для своевременного прогнозирования, как возможный вариант развития субъектного состава в телекоммуникационной сфере и как направление правовых исследований.

Подводя итог рассмотрению правового статуса оператора необходимо подчеркнуть следующие основные моменты. Оператор – это, прежде всего, обособленный участник правоотношений (юридическое лицо или физическое лицо – индивидуальный предприниматель), способный самостоятельно нести права и обязанности. Другой признак – использование телекоммуникационной инфраструктуры и услуг в целях, связанных с извлечением дохода. Важным признаком оператора является наличие прав (первоначальных или делегированных иным лицом) на использование определённой телекоммуникационной инфраструктуры (сети, объекты, терминалам и др.). Другой группой признаков оператора, как специального субъекта, является: наличие лицензии, дающей право осуществлять деятельность по оказанию строго определённого вида (видов) телекоммуникационных услуг; наличие прав (полученных вместе с лицензией или отдельно) на использование конкретного телекоммуникационного ресурса (нумерация, радиочастоты, адресация сетей, доменные имена); наличие именованного разрешения на эксплуатацию объекта связи в целях оказания услуг. Перечисленные специальные правомочия могут быть реализованы оператором только в рамках телекоммуникационной сферы и телекоммуникационных правоотношений, в объёме установленных прав. Оператор не имеет права использовать ресурсы, осуществлять деятельность по оказанию услуг, не предусмотренных лицензией, или эксплуатировать объекты без разрешения. Таким образом, оператор способен быть участником только определённого круга правоотношений в рамках телекоммуникационного права, что определяет его специальную правосубъектность³⁴⁷. Это специальное право на оказание определённого вида телекоммуникационных услуг, использование нумерации или радиочастот,

---

347 Алексеев С.С. Общая теория права. Т.2. М., 1982. С. 144.

эксплуатация определенного объекта на основании специального разрешения. Реализация прав оператора связана с юридическими фактами: получение лицензии, получение разрешения на использование радиочастот, номерного ресурса и другими, которые определяют его как специального субъекта. Ответственность оператора, например, в виде аннулирования лицензии или лишения разрешения на эксплуатацию объекта, либо на право использовать радиочастоты, также относятся к числу специальных признаков. Все перечисленные специальные компоненты (правоспособность, дееспособность и деликтоспособность) позволяют идентифицировать оператора и классифицировать его как специального субъекта. Правами оператора является установление и/или поддержание установленной законом, договором или иными нормативными актами процедуры идентификации и аутентификации абонентов. Обязанностью оператора является соблюдение надлежащей, т.е. установленной нормативными актами, процедуры строительства и эксплуатации объектов телекоммуникационной инфраструктуры, соблюдение информационного нейтралитета, тайны связи. Таким образом, представляется возможным предложить уточненное определение оператора, как участника телекоммуникационных правоотношений. Оператор - это прошедшее лицензирование, обособленное лицо, наделённое правами на телекоммуникационный ресурс, осуществляющее управление объектами телекоммуникационной инфраструктуры в целях оказания телекоммуникационных услуг и извлечения доходов.

§ 2.4. Абонент как субъект телекоммуникационных правоотношений

Принимая во внимание общее определение субъектов телекоммуникационных правоотношений можно дать определение абонента.

Абонент – это обособленный субъект, наделённый в соответствии с нормами права, ограниченными правами на телекоммуникационный ресурс

для получения услуг по приему обработке и передаче информации, либо получивший доступ к телекоммуникационным сетям для получения услуг.

Законодательство, регулирующее отдельные услуги связи, предусматривает различные наименования специальных субъектов в группе абонент. Так в соответствии с Правилами оказания услуг телеграфной связи³⁴⁸ к группе абонент относятся:

«абонент» - пользователь услуги «телекс», с которым заключен договор об оказании услуги «телекс» при выделении для этих целей абонентского номера;

«адресат» - пользователь, которому адресуется телеграмма;

«отправитель» - пользователь, который подает оператору связи телеграмму, предназначенную для передачи.

Другой нормативный правовой акт Правила оказания услуг местной, внутризоновой, междугородной и международной телефонной связи³⁴⁹, к упомянутой группе относит понятия:

«абонент» - пользователь услугами телефонной связи, с которым заключен договор об оказании услуг телефонной связи при выделении для этих целей абонентского номера;

«пользователь услугами телефонной связи» – лицо, заказывающее и (или) использующее услуги телефонной связи;

«соабоненты» - граждане, проживающие в коммунальной квартире, уполномочившие одного из жильцов этой квартиры на заключение договора об оказании услуг телефонной связи, предусматривающего коллективное использование пользовательского (оконечного) оборудования.

Другой акт Правила оказания услуг подвижной связи³⁵⁰ в группе абонент относит понятие:

---

348 Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2005 г. № 222 «Об утверждении Правил оказания услуг телеграфной связи» // Собр. законодательства РФ 2005. № 17. Ст. 1557.

349 Постановление Правительства РФ от 18 мая 2005 г. № 310 «Об утверждении Правил оказания услуг местной, внутризоновой, междугородной и международной телефонной связи» // Собр. законодательства РФ. 2005. № 21. Ст. 2030.

350 Постановление Правительства РФ от 25 мая 2005 г. N 328 «Об утверждении Правил оказания услуг подвижной связи»// Собр. законодательства РФ, 2005. № 22. Ст. 2133.

«абонент» - физическое лицо (гражданин) или юридическое лицо, с которым заключен договор об оказании услуг подвижной связи при выделении для этих целей абонентского номера или уникального кода идентификации.

Следующий документ, Правила оказания услуг связи проводного радиовещания³⁵¹, предусматривает специального субъекта:

«абонент» - пользователь услугами связи проводного радиовещания, с которым заключен договор об оказании таких услуг при выделении для этих целей уникального кода идентификации;

Правила оказания услуг связи по передаче данных³⁵² предусматривают понятия специального субъекта в терминах:

«абонент» - пользователь услугами связи по передаче данных, с которым заключен договор об оказании услуг связи по передаче данных при выделении для этих целей уникального кода идентификации;

«пользователь услугами связи по передаче данных» – лицо, заказывающее и (или) использующее услуги связи по передаче данных.

Анализ телекоммуникационного законодательства в целях определения правового статуса специального субъекта – пользователя телекоммуникационных услуг показывает семантическое соответствие приведенных определений и понятий, тем, которые используются непосредственно в тексте правовых норм. Законодательство дополнительно предусматривает наличие отдельных субъектов, которые обладают субъективными (потенциальными) правами абонентов права, их статус можно обозначить как субабонентов. В целом необходимо отметить, что в телекоммуникационном законодательстве сформировано понятие абонента (подгруппа пользователей) как специального субъекта телекоммуникационных правоотношений. Абонент это субъект, правомочия которого связаны с понятиями «доступ» и «ресурс». Что касается иных наименований данного субъекта, а именно

---

351 Постановление Правительства РФ от 6 июня 2005 г. № 353 «Об утверждении Правил оказания услуг связи проводного радиовещания»// Собр. законодательства РФ, 2005. № 24. Ст. 2372.

352 Постановление Правительства РФ от 23 января 2006 г. № 32 «Об утверждении Правил оказания услуг связи по передаче данных»// Рос. газ. 3 февр. 2006.

пользователь или общее потребитель, следует отметить, что они не отражают существа.

Необходимо отметить, что в сфере энергетики также использует в качестве специального субъекта понятие абонент (например, в статье 539 ГК РФ³⁵³ и прочих отраслевых актах).

Избирательное законодательство применяет понятие абонент в непосредственной связи с «информационно-телекоммуникационными сетями общего пользования»³⁵⁴.

Примечательно, что близкая к телекоммуникационной, порой до степени смешения в отдельных литературных произведениях, информационная сфера не выработала единого понятия специального субъекта-пользователя информационных услуг. Базовое информационное законодательство такого субъекта-пользователя идентифицирует в следующих понятиях:

пользователь (потребитель) информации – субъект, обращающийся к информационной системе или посреднику за получением необходимой ему информации и пользующийся ею³⁵⁵;

пользователь (потребитель) информации, средств международного информационного обмена (далее – пользователь) – субъект, обращающийся к собственнику или владельцу за получением необходимых ему информационных продуктов или возможности использования средств международного информационного обмена и пользующийся ими³⁵⁶. В этой связи можно констатировать, что процесс формирования понятия специального отраслевого субъекта права применительно к телекоммуникациям более продвинуто, но все равно далек от завершения.

---

353 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 1996. № 5. Ст. 410.

354 Федеральный закон от 20.12.2002 № 175-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2002. № 51. Ст. 4982. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.

355 Федеральный закон от 20.02.1995 N 24-ФЗ «О информации, информатизации и защите информации» // Собр. законодательства РФ. 1995. № 8. Ст. 609.

356 Федеральный закон от 04.07.1996 № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене» // Собр. законодательства РФ. 1996. № 28. Ст. 3347.

Свидетельством тому являются отдельные, встречающиеся в законодательстве субъекты с не оформленным окончательно правовым статусом. Например, не конкретизирован статус владельца телефонизированного помещения. Обязанность оператора в течение тридцати дней заключить с ним договор об оказании услуг связи, к которым относятся кроме услуг местной телефонной связи ещё 19 видов услуг, носит временный характер и форму борьбы с монополизмом. Правовой статус таких субъектов должен быть конкретизирован, приближен к абоненту (потребителю), либо предусмотрен иным отраслевым, а не телекоммуникационным законодательством.

Российское гражданское законодательство не выделяет субъектов в телекоммуникационной сфере и связи в целом. Участники отношений по поводу оказания услуг, в том числе связи, именуются исполнителем и заказчиком (статья 779 ГК РФ)³⁵⁷. В международной практике потребитель услуг именуется *consumer*³⁵⁸.

Понятие абонент – пользователь услугами связи, с которым заключен договор об оказании таких услуг при выделении для этих целей абонентского номера или уникального кода идентификации³⁵⁹; несколько отличается от принятого и применяемого в повседневной практике. Абонент – лицо или учреждение, имеющее абонемент (право пользования чем-либо на определенный срок)³⁶⁰. Отличие связано с закреплением определенного номера, который служит целям быстрой идентификации пользователя в телекоммуникационной сфере, а также позволяет техническим специалистам определить место размещения пользователя в телекоммуникационной инфраструктуре (в сети электросвязи).

Близкое по содержанию и привязанное к конкретной телекоммуникационной сети и услуге понятие абонент используется в рассмотренных под-

---

357 Гражданский кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства РФ, 1996. № 5. Ст. 410.

358 Англо-русский юридический словарь с транскрипцией/ под общ. ред. И.В. Мироновой. СПб., 2004. С. 212.

359 См.: ст. 2, 26, 45, 53, 56 Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // Собр. законодательства РФ, 2003. № 28. Ст. 2895; № 52. Ч. 1. Ст. 5038; 2004. № 45. Ст. 4377; 2005. № 19. Ст. 1752.

360 Словарь иностранных слов. 18-е изд. М., 1989. С. 8.

законных нормативных правовых актах³⁶¹, принятых в развитие федерального закона «О связи».

Другая разновидность абонента именуется **пользователь радиочастотным спектром** – лицо, которому выделена полоса радиочастот либо присвоены (назначены) радиочастота или радиочастотный канал. Правовая сущность абонента в данном случае пользователь радиочастотным спектром получает во временное пользование определенные, закреплённые только за ним номиналы радиочастот, что гарантирует ему право пользования.

Исследование практической деятельности в телекоммуникационной сфере позволяют выявлять неожиданные явления. К числу таких можно отнести практику заключения операторами связи сделок с анонимными субъектами. Внешняя сторона выглядит следующим образом. Потребителю услуг связи предлагается бланк договора, подписанный представителем оператора, и так называемый «коробочный продукт», купив который можно стать абонентом сети (т.е. получить сетевой абонентский номер и доступ) без прохождения процедуры идентификации. Отсутствие контроля со стороны оператора за порядком заполнения данных в бланк договора приводит к тому, что значительная часть так называемых «коробочных абонентов» в большинстве случаев фактически является анонимными. Дальнейшая аутентификация, техническая процедура опознания, контроля целостности сообщения и контроля доступа абонента, теряет смысл. Для исследования данную ситуацию можно обозначить, как проблему анонимности в телекоммуникационной сфере. Анализ данной ситуации приведен в литературе³⁶²,

---

361 Постановление Правительства РФ от 18 мая 2005 г. № 310 «Об утверждении Правил оказания услуг местной, внутризоновой, междугородной и международной телефонной связи» // Собр. законодательства РФ, 2005 г. № 21 ст. 2030; Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2005 г. № 222 «Об утверждении Правил оказания услуг телеграфной связи» // Собр. законодательства 2005 г. № 17. Ст. 1557; Постановление Правительства РФ от 6 июня 2005 г. № 353 «Об утверждении Правил оказания услуг связи проводного радиовещания» // Собр. законодательства РФ. 2005. № 24. Ст. 2372; Постановление Правительства РФ от 25 мая 2005 г. № 328 «Об утверждении Правил оказания услуг подвижной связи» // Собр. законодательства РФ. 2005. № 22. Ст. 2133.

362 Михайленко Е. В. Проблемы информационно-правового регулирования отношений в глобальной компьютерной сети Интернет Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2004; Волков Ю.В. Анонимные субъекты телекоммуникационных сделок // Право и экономика, 2006. № 7. С. 56–58.

остановимся только на проблемах, связанных с телекоммуникационным законодательством. Участие в сделке оператора мобильной связи, как правило, юридического лица влечет применение обязательной простой письменной формы сделки и обязанность соблюдать действующее законодательство (ст. 161 ГК РФ). Абонентом может быть физическое лицо, правовой статус которого влияет на ситуацию. При этом возможно несколько вариантов: гражданин РФ, который обязан согласно ст. 19 ГК РФ указывать фамилию имя отчество. Приобретение прав и обязанностей под чужим именем не допускается. Сделки, совершенные под чужим именем, то есть именем другого лица, или анонимно, ничтожны в силу ст. 168 ГК РФ; гражданин иностранного государства, заключает телекоммуникационные сделки в объеме, предусмотренном межгосударственным соглашением для граждан, договорившихся сторон, в соответствии со ст. 69 ФЗ «О связи»; физическое лицо - представитель юридического лица, предусматривает обязательную простую письменную форму сделки.

Подзаконные нормативные правовые акты предусматривают различные варианты идентификации абонента, сохраняя при этом общие подходы. «Правила оказания услуг местной, внутризонавой, междугородной и международной телефонной связи»³⁶³, утвержденные правительством РФ от 18 мая 2005 г. № 310, предусматривают обязательное наличие удостоверяющих документов для всех категорий лиц в момент заключения договора. Текст договора, в соответствии с Правилами, должен содержать следующие сведения о гражданине-абоненте: фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, реквизиты документа, удостоверяющего личность. «Правила оказания услуг подвижной связи»³⁶⁴, утвержденные постановлением Правительства РФ от 25 мая 2005 г. № 328, предусматривают в подобном случае наличие в договоре таких сведений об абоненте: фамилия, имя, отчество, место жительства, реквизиты документа, удостоверяющего личность.

---

363 Собр. законодательства РФ 2005. № 21. Ст. 2030.

364 Собр. законодательства РФ 2005. № 22. Ст. 2133.

«Правила оказания услуг связи проводного радиовещания»³⁶⁵, утверждённые постановлением Правительства РФ от 6 июня 2005 г. № 353, предусматривают наличие в договоре сведений для гражданина-абонента: фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, реквизиты документа. «Правила взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность»³⁶⁶, утверждённые постановлением Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 538, предусматривают обязанность для операторов связи иметь следующую информацию об абонентах: фамилия, имя, отчество, место жительства и реквизиты основного документа, удостоверяющего личность, представленные при личном предъявлении абонентом указанного документа. Последнее замечание весьма существенно, поскольку возлагает на оператора процедуру идентификации абонента. Таким образом, совершение оператором связи сделок с потребителем на условиях анонимности нарушает действующее гражданское законодательство, специальное законодательство о телекоммуникациях (о связи) и отдельные ведомственные акты. Кроме того, обязанность оператора соблюдать действующее законодательство в процессе оказания услуг на телекоммуникационных сетях является обязанностью, которая предусмотрена лицензией, что является составной частью правового статуса оператора. Базовый список лицензионных условий предусмотрен нормативным актом – «Перечнем наименований услуг связи, вносимых в лицензии на осуществление деятельности в области оказания услуг связи»³⁶⁷, который утверждён постановлением Правительства РФ от 18 февраля 2005 г. № 87.

Проведенный анализ повседневной практики показал отсутствие единых подходов к вопросу идентификации пользователя при заключении телекоммуникационной сделки даже в рамках одного уровня нормативных актов. Отсутствие прямого запрета анонимных сделок в отраслевом законо-

---

365 Собр. законодательства РФ 2005. № 24. Ст. 2372.

366 Собр. законодательства РФ 2005. № 42. Ст. 4143.

367 См.: Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2005 г. № 87 «Об утверждении...» // Собр. законодательства РФ 2005. № 9. Ст. 719.

дательстве осложняет правоприменительную практику. В условиях противоречий нормативных актов трудно требовать от правоохранительных органов и специальных надзорных органов четкого выполнения обязанностей. Представляется обоснованным в такой ситуации дополнить телекоммуникационное законодательство, а именно Федеральный закон «О связи» положениями об обязательной идентификации абонента оператором связи. С другой стороны необходимо предусмотреть в законодательстве обязанность абонента пройти процедуру аутентификации лично или уполномоченным лицом. Наличие предусмотренной законом (ст. 13.7 КоАП РФ) ответственности за несоблюдение правил эксплуатации сетей дополненное обязанностью сторон проводить процедуру идентификации при подключении к сетям и получении абонентского номера, в комплексе, являются достаточными законными основаниями для ограничения анонимных телекоммуникационных сделок.

Подводя итог рассмотрению правового статуса абонента необходимо подчеркнуть следующие основные моменты. Абонент – это, прежде всего, обособленный участник правоотношений (юридическое или физическое лицо), способный самостоятельно нести права и обязанности. Статус абонента определяется наличием прав на использование определённого телекоммуникационного ресурса, которое тесно связано с правом доступа абонента к телекоммуникационной инфраструктуре (сетям, объектам, терминалам и др.). Обязанностью абонента является идентификация и аутентификация в соответствии с нормами, установленными законом, договором или иными нормативными актами. Другой блок обязанностей абонента связан с надлежащей, т.е. установленной нормативными актами, эксплуатацией объектов телекоммуникационной инфраструктуры. Ещё один важный признак связан с использованием телекоммуникационной инфраструктуры и услуг в личных (бытовых, хозяйственных) целях, не связанных с извлечением дохода.

Таким образом, представляется возможным предложить уточненное

определение абонента, как участника телекоммуникационных правоотношений. Абонент – это прошедшее надлежащую идентификацию обособленное лицо, наделённое правами на телекоммуникационный ресурс, либо получившее доступ к телекоммуникационным сетям для получения услуг по приему обработке и передаче информации в личных целях.

Подводя предварительные итоги главы необходимо отметить.

Состав субъектов телекоммуникационного права характеризуется собственными признаками, отличными от других субъектов и собственными критериями классификации. Таким образом, классификация позволяет разделить субъектов телекоммуникационного права на субъектов телекоммуникационных правоотношений и иных субъектов телекоммуникационного права. Основными субъектами телекоммуникационных правоотношений являются: государство операторы и абоненты. Государство, в лице различных органов, как субъект в телекоммуникационной сфере, играет особую роль, выступает в качестве регулятора, специального субъекта – оператора связи и абонента. Оператор – это обособленное лицо, прошедшее лицензирование, наделённое правами на телекоммуникационный ресурс, осуществляющее управление объектами телекоммуникационной инфраструктуры в целях оказания телекоммуникационных услуг и извлечения доходов. Абонент – это прошедшее надлежащую идентификацию обособленное лицо, наделённое правами на телекоммуникационный ресурс, либо получившее доступ к телекоммуникационным сетям для получения услуг по приему обработке и передаче информации в личных целях.

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

§ 3.1. Совершенствование предмета и структуры телекоммуникационного законодательства

Совершенствование телекоммуникационного законодательства необходимо в первую очередь для выделения предмета правового регулирования. Учитывая наличие российского почтового законодательства³⁶⁸, в телекоммуникационное законодательство необходимо включить все нормы, регулирующие отношения по поводу дальней связи посредством оптических, радиочастотных, электрических и иных аналогичных средств и способов связи. Также существенным представляется разграничение предметов регулирования телекоммуникационной и информационной сфер, особенно отношений в области оборота массовой информации. Рассмотрим несколько направлений и связанных с ними авторских мнений по вопросу совершенствования законодательства.

Первое направление – отказ от регулирования, связано с мнениями о возможности использовать готовую «правовую инфраструктуру»³⁶⁹ и мнениями о «достаточности» норм для регулирования³⁷⁰. К этой группе можно отнести позицию И. Н. Соловьева, который утверждает, что Интернет в настоящее время находится в какой-то мере вне законодательного регулирования и контроля и что «основной упор необходимо сделать на предупреждение правонарушений и преступлений, совершаемых в Интернете и с использованием Интернета»³⁷¹. О. Г. Берстенева, Е. Б. Герасимова считают необходимым использование «специальным подразделением национального надзорного органа соответствующего программного обеспечения»³⁷². Позитив-

---

368 Федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ "О почтовой связи" // Собр. законодательства РФ, 1999, № 29. Ст. 3697, в редакции федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ "О внесении изменений...." // Собр. законодательства РФ, 2004. № 35. Ст. 3607.

369 Толстошеев В.В. Компьютерная технология и право // Сов. Государство и право. 1988. № 3. С. 102.

370 Мельник В.Ф. АСУ в правовом аспекте // Сов. Государство и право. 1985. № 1. С. 126.

371 Соловьев И.Н. Криминогенные аспекты глобальной сети Интернет // «Налоговый вестник», 2001. № 4.

372 Берстенева О.Г. Феноменология качества услуг Интернет-банкинга / Берстенева О.Г., Герасимова Е.Б. /

ное стремление самостоятельного урегулирования отношений в данном случае соседствует с опасностью административного произвола и неспособностью саморегулируемых организаций применять меры принуждения.

Направление частичного регулирования путем принятия рамочного закона озвучено и выбрано А. Трофименко в числе других четырёх подходов к данной проблеме: «отказ от законодательного регулирования; особое (специальное) правовое регулирование рассматриваемых отношений; изменение действующего законодательства и принятие новых нормативных актов с учетом специфики «сетевых» общественных отношений; принятие «рамочного» нормативного акта (закона), закрепляющего основы правового регулирования, ...»³⁷³. Действующий с 2004 года федеральный закон «О связи» рассматривается как принятый рамочный закон. Вместе с принятыми в его развитие более чем 30-ю постановлениями закон сохраняет традиции «советского» подхода и аналогичных предыдущих законов к регулированию отрасли связи и не выделяет телекоммуникационную сферу и деятельность. Принятые дополнительно подзаконные акты противоречат ему в части дефиниций и предмета регулирования, фрагментарны, не отражают фактическое состояние общественных отношений. Состоявшееся рамочное регулирование можно рассматривать как неудачную попытку совершенствования отраслевого законодательства.

Третье направление совершенствования законодательства - принятие отдельного закона представлено наиболее широко. В основании позиции авторов о том, что уже происходит обособление информационных общественных отношений³⁷⁴, о том, что стихийно формирующиеся отношения могут замедлить желаемое развитие отношений³⁷⁵, а также о необходимости изыскать резервы опережающих темпов создания нормативной базы³⁷⁶. Сове-

---

Под науч. ред. Б.И. Герасимова. Тамбов, 2004. С. 37.

373 Трофименко А. Какими нормативными актами регулировать «сетевые» отношения // Российская юстиция. 2000. № 9. С. 55.

374 Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления (теоретические вопросы). М., 1978 С. 27–31.

375 Карась И.З. Вопросы правового обеспечения информатики // Микропроцессорные средства и системы, 1986. № 1. С. 3.

376 Литвинов А.В. Правовые вопросы охраны компьютерной информации // Сов. Государство и право,

менные авторы, в частности, В. П. Талимончик, учитывая распространённость и роль Интернет-услуг, считают, что данному виду услуг должен быть посвящен отдельный нормативно-правовой акт³⁷⁷. В. М. Якушев также считает, что «развитие Интернета с неизбежностью влечет за собой и развитие «нового» права»³⁷⁸. Отдельные законодательные акты по направлениям в телекоммуникационной сфере предлагают также другие авторы: Г. Т. Артамонов – об Интернете³⁷⁹, М. А. Быховский – о радиоспектре³⁸⁰. Л. Терещенко выделяет три группы вопросов регулирования «защита прав на объекты интеллектуальной собственности; защита прав и законных интересов личности, общества и государства при использовании общедоступных компьютерных сетей; защита циркулирующей в них информации»³⁸¹. Недостатком данного направления представляется особо узкая предметная сфера и отсутствие комплексного и системного подхода в вопросе регулирования.

В отдельную группу, в числе направлений совершенствования законодательства необходимо выделить сетевое направление. А. Трофименко «под «сетевыми» общественными отношениями» подразумевает «отношения между пользователями и операторами Интернета, за исключением отношений, складывающихся по поводу доступа пользователей к Сети, связанных с деятельностью провайдеров и ее правовым регулированием»³⁸². Более широкий подход к «сетевым отношениям» предлагают Л. В. Голосков и Л. С. Мамут. Учитывая воздействие сетевых технологий, Л. В. Голосков позитивно рассматривает возможность перехода к «сетевой парадигме права»³⁸³. Л. С. Мамут считает преждевременным говорить о «сетевом государстве»³⁸⁴.

1987. № 8. С. 88.

377 Талимончик В.П. Правовое регулирование использования INTERNET // Журнал международного частного права. СПб., 1997. № 4. С. 16–29.

378 Якушев М.В. Интернет и право // Законодательство. 1997. № 1. С. 66; Якушев М.В. Как «отрегулировать» Интернет? // Законодательство. 2000. № 9.

379 Артамонов Г.Т. К вопросу об информатизации законодательства России // Информационные ресурсы России. 2000. № 2(51). С. 16.

380 Быховский М.А. Управление использованием радиочастотного спектра и развитие радиосвязи и вещания в России // Электросвязь, 1997. № 12. С. 17.

381 Терещенко Л. Глобальная сеть: пробелы в праве // Российская юстиция. 2000. № 2. С. 49.

382 Трофименко А. Какими нормативными актами регулировать «сетевые» отношения // Российская юстиция. 2000. № 9. С. 55.

383 Голосков Л.В. О переходе к сетевой парадигме права // Государство и право, 2005 № 10. С. 113–120.

384 Мамут Л.С. «Сетевое государство»? // Государство и право, 2005. № 12. С. 5–12.

Данное направление может рассматриваться в качестве перспективного при условии адекватного понимания термина сетевое законодательство.

В качестве пятого направления необходимо выделить позицию, связанную со стремлением сконструировать совершенно новую отрасль³⁸⁵. Наименование нового направления предлагалось различное: программное право³⁸⁶, а также компьютерное право, как комплексная научная дисциплина, учебный курс, отрасль законодательства и новая отрасль права³⁸⁷. Обоснование данного направления оправдано тем, что традиционные отрасли законодательства не способны регулировать общественные отношения, связанные с телекоммуникационными сетями. Так, например, С. Малахов и Г. Свердлык отмечают, что «при регулировании нормами гражданского права общественных отношений в Интернете правовая норма не в полной мере отражает требования реальной жизни ... закон не может обеспечить свойственное гражданским правоотношениям наличие обязанности другого лица»³⁸⁸. М. М. Менжега отмечает, что для целей уголовно-правовой квалификации «необходимо законодательное определение многих компьютерных терминов с целью недопущения их двоякого толкования»³⁸⁹. При наличии оснований и отдельных позитивных моментов предпочтительным представляется позиция, выделяемая в следующем направлении.

Шестое направление связано с предложениями совершенствовать законодательство в целом³⁹⁰. Широкое проникновение норм о телекоммуникациях в различные законодательные отрасли, с одной стороны; сохранение

---

385 Мамофа И.Э. Индустрия информатики и правовая инфраструктура. / Сб. Индустрия программного обеспечения. Ч. 1. Тезисы докладов II Международная научно-техническая конференция Программное обеспечение ЭВМ. Калинин, 1987. С. 19.

386 Рясенцев В.А. Правовое регулирование отношений основанных на создании и использовании алгоритмов и программ / Рясенцев В.А. Мартемьянов В.С., Масляев А.И. // Сов. Государство и право 1987. № 2. С. 20.

387 Батурич Ю.М. Проблемы компьютерного права. М., 1991. С. 270.

388 Свердлык Г. Гражданские правоотношения в Сети / Свердлык Г., Малахов С. // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 53.

389 Менжега М.М. Некоторые дискуссионные вопросы понятия и содержания статьи 273 УК РФ (создания, использования и распространения вредоносных программ для ЭВМ) // Следователь. 2004. № 3 (71). С. 9–12.

390 Исмаилов Н.И. Проблемы инфокоммуникационной отрасли в условиях присоединения России к Всемирной Торговой Организации // Труды Международной академии связи, 2002. № 3(23). С. 10–12; Волокитин А.В. Концепция развития российского законодательства в сфере информации и информатизации / Волокитин А.В. Артамонов Г.Т. // Труды Международной Академии связи, 2001. № 2(18). С. 9–12.

служебного положения телекоммуникационных норм по отношению к информационным нормам, с другой стороны; – все это свидетельствует о взаимной интеграции законодательных норм, на основе широкой интеграции отношений. В этой связи необходимо совершенствование законодательства в целом. Учет компьютеров, телефонов, сети Интернет как составной части телекоммуникационных технологий в практическом и научном плане³⁹¹ позволяет рассматривать весь комплекс связанных с перечисленными объектами, отношений в рамках телекоммуникационного законодательства, которое включает в целом: компьютерное, сетевое (в том числе интернет), программное и аналогичное законодательство. Формирование в международных отношениях телекоммуникационного законодательства обуславливает принятие адекватных мер по совершенствованию национального законодательства. «Прямое отношение» правового режима, отмеченное И. Л. Бачило, «применительно к средствам коммуникации, средствам связи»³⁹² также требует законодательного разграничения телекоммуникационных и иных норм. Таким образом, наиболее обоснованным направлением совершенствования телекоммуникационного законодательства представляется совершенствование всех норм, которые регулируют отношения по поводу телекоммуникационной деятельности (связанной с сетями, компьютерами и иными оконечными терминалами, нумерацией, радиочастотами иными объектами телекоммуникационной сферы).

В отдельное направление необходимо выделить предложения технических специалистов по регулированию телекоммуникационной деятельности. Это направление отличается от традиционных правовых подходов, но активное обсуждение вопросов регулирования отношений позволяет рассматривать его в нашем исследовании. Данное направление условно можно именовать уровневое регулирование. Междисциплинарный характер его заключается в применении дифференцированного подхода к регулированию в зави-

---

391 Тимошенко Л.С. Мониторинг информатизации / Тимошенко Л.С., Ковальчук Л.Я. // Труды Международной Академии связи, 2002 № 4(24). С. 10–12.

392 Информационные ресурсы развития Российской Федерации: Правовые проблемы / Ин-т государства и права. М., 2003. С. 66.

симости от уровня сетевого взаимодействия и применяемого технического регулирующего документа (протокола). Представители этого направления А. А. Бирман и И. О. Масленников предлагают регулировать отношения в соответствии с эталонной моделью открытых информационных систем³⁹³. Близким по смыслу является предложение А. Ю. Рокотяна о смене традиционной (телекоммуникационной) модели бизнеса на инфокоммуникационную модель. Позиция автора представлена более крупной уровневой моделью создания ценностей: клиент – оператор сети доступа – оператор региональной сети – магистральный оператор. Перспективные отношения, по мнению Рокотяна, должны включать сервис провайдера. Окончательная модель создания ценностей: клиент – сервис провайдер – оператор сети доступа – оператор региональной сети – магистральный оператор³⁹⁴. Отдельного внимания заслуживает и естественнонаучное исследование понятий доступ к телекоммуникациям и готовность телекоммуникаций к оказанию услуг, которые развивают соответственно профессор Н. А. Соколов³⁹⁵ и В. А. Нетес³⁹⁶. Данное направление тесно связано с понятием право субъекта на доступ. Это право ещё предстоит исследовать.

Учитывая, что радикальные подходы к вопросу регулирования отношений российских специалистов основаны на опыте зарубежных и, в первую очередь, американских исследователей, сравним отдельные нормы Американского законодательства и проблемы его совершенствования, которые обозначены американскими исследователями.

Законодательство о телекоммуникациях США регулирует первый по объему телекоммуникационный рынок в мире. Телекоммуникации США составляют основу телекоммуникаций всей Северной Америки и в техническом плане играют ведущую роль в мире. Телекоммуникационное законодательство в США, сформированное с 1934 года на основе отдельных зако-

---

393 Бирман А. А. Принципы регулирования в конвергентных сетях / Бирман А. А., Масленников И. О. // ИКС, 2005, № 8. С. 23–27., 2005 № 9. С. 69–73.

394 Рокотян А. Ю. Изменения бизнес-модели в электросвязи неизбежны // ИКС, 2005. № 9.

395 Соколов Н. А. Семь аспектов развития сетей доступа // Технологии и средства связи (Спец. Выпуск Системы абонентского доступа – 2005). 2005. № 3. Ч.2.

396 Нетес В. А. Готовность и доступность – почувствуйте разницу. Вестник связи. 2005. № 8. С. 22–26.

нов, инкорпорировано в Свод федеральных законов США, изменялось и дополнялось в 1996 и 2003 годах. Почтовое законодательство составляет отдельную главу. Подавляющая часть норм телекоммуникационного законодательства сосредоточена в главе 47 Свода законов. Основные разделы: телеграф, подводные кабели, радиотелеграф, радио коммуникации, системы спутниковой связи, национальная администрация телекоммуникаций и информации, цифровые и иные коммуникации, кабельное телевидение. Нормативный акт состоит из 10 основных разделов (1110 статей, 324 страниц), с нумерацией статей по разделам³⁹⁷. Данное законодательство отличается, в первую очередь, функциональной зависимостью от телекоммуникационной сферы, что нашло отражение в наименованиях разделов. Это обстоятельство затрудняет непосредственное сравнение американского и российского законодательства в телекоммуникационной сфере. Наиболее приемлемым является сравнение терминов, которыми оперируют американские законодатели. Субъекты по американскому законодательству: оператор – персона, имеющая лицензию оператора радиосвязи, на американском или на иностранном судне (лодке)³⁹⁸; кабельный оператор – персона (человек, или группа людей), которая обеспечивает услуги по кабельной системе непосредственно или через один или более филиалов, либо управляет или отвечает за действие кабельной системы³⁹⁹; персона (человек) – индивидуум, товарищество, ассоциация, акционерная компания, доверенное лицо или корпорация⁴⁰⁰.

Виды деятельности в телекоммуникационной сфере американским законодательством определяются следующими терминами: радио связь – передача по радио письма, знаков, сигналов, изображений, звуков или всех перечисленных видов с использованием средств обслуживания и услуги по их отправке, доставке, передаче⁴⁰¹; телекоммуникации (telecommunications)

---

397 Code of Federal Regulations // Government Printing Office via GPO Access, 2003, Title 47, Volume 5.

398 Там же. Гл. 47. § 153 (31).

399 Там же. Гл. 47. § 522 (5).

400 Там же. Гл. 47. § 153 (32).

401 Там же. Гл. 47. § 153 (33).

означает передачу, между определенных пунктов пользователем, информации по выбору пользователя, без изменения формы или содержания информации, как при отправке, так и при получении⁴⁰²; услуга телекоммуникации означает предложение телекоммуникации за плату непосредственно публике, или непосредственно доступное публике, независимо от используемых средств обслуживания⁴⁰³; информационная услуга означает предложение производства, приобретения, хранения, преобразования, обработки, восстановления, использования, или создание доступной информации через теле-связь, включает электронную публикацию, но не включает никакое использование или возможность управления, контроля или действия системы теле-связи или управление, обслуживание телесвязи⁴⁰⁴; радиовещание – распространение средствами коммуникаций, радио предназначенное для получения публикой, непосредственно или посредством ретрансляционных станций⁴⁰⁵.

Американское телекоммуникационное законодательство отличается от российского детальная проработка дефиниций и процедур. Статус документа – Глава 47 свода федеральных законов. Объем 1110 статей значительно превышает российский. Несмотря на это, американское законодательство не избежало критики правоведов. Так, в частности, сенатор Конрад Бернс, Председатель подкомиссии по Связи Комитета Сената США по Торговле, Науке и Транспорту, озвучивая в печати политику комитета на 2005-2009 годы, отметил следующие задачи по совершенствованию законодательства: обеспечение информационной безопасности; доступность сервисов спасения для голосовых услуг в сетях передачи данных; проблему ускоренной амортизации вещательного оборудования, развитие универсальной услуги; необходимость преобразования Корпорации Назначения Названий и Имен в Интернет (ICANN); развертывание цифровой демократии; необходимость реформы универсальной услуги; реформы системы аукционного распреде-

---

402 Там же. Гл. 47. § 153 (43).

403 Там же. Гл. 47. § 153 (46).

404 Там же. Гл. 47. § 153 (20).

405 Там же. Гл. 47. § 153 (6).

ления радиочастотного спектра и другие⁴⁰⁶.

Лоуренс Лессиг, профессор права Стенфордского университета, рассматривает право (закон) в качестве одного из регуляторов в числе: социальных норм, технической структуры, экономического рынка и права (закона)⁴⁰⁷. Он высказывает отрицательное мнение по поводу необходимости полного регулирования правом отношений по поводу Интернет.

Профессор права Университета Майами Михаэль Фрумкин, один из авторов и разработчиков процедуры рассмотрения споров о доменных именах (UDRP), принятой Корпорацией (ICANN), считает необходимым продолжить работу по совершенствованию сетевых норм, в частности: обеспечение доступа потребителя к авторизованной копии UDRP на национальном языке; открытость процедуры назначения арбитров; издание жалоб и ответов в реальном доступе и другие⁴⁰⁸.

Другая группа американских исследователей считает необходимым реформирование законодательства о телекоммуникациях⁴⁰⁹. Проблема представляется им в конкуренции интересов местных органов власти в сфере управления муниципальной собственностью и правами операторов размещать сети связи и сетевую инфраструктуру на муниципальных объектах (землях, сооружениях и проч.) Расс Тейлор, в частности, отмечает проблему федерализма в контексте регулирования телекоммуникаций. Существо, которой он видит в избыточно широких федеральных рекомендациях государственных и местных властей, мешающих работе федеральной коммуникаци-

---

406 См.: Burns C. Communications Policy for the Next Four Years // Federal communication Law Journal. 2005. Vol. 57. P. 167.

407 См.: Lessig L. The New Chicago School // The Journal of Legal Studies, 1998. Vol. XXVII (2). (PT. 2). P. 661-691.

408 См.: Froomkin A.M. ICANN'S "UNIFORM DISPUTE RESOLUTION POLICY"—CAUSES AND (PARTIAL) CURES // Brooklin Law Review, 2002. Vol.67. N. 3. P. 713-718.

409 См. Например: Van Eaton J., Saurer H. Advanced communications and the public trust: Law, Ethics and Communication. Miller & Van Eaton, P.L.L.C. Washington D.C., San Francisco C.A. 2001. P. 24-27.; Miller N. P., Van Eaton J. Local Communities and communications networks: key issues 2006. Miller & Van Eaton, P.L.L.C. New York City, 2006. San Francisco, 2006. P. 13-18. GILLETT S. E. Municipal wireless broadband: hype or harbinger ? // Southern California Law Review. 2006. Vol. 79. P. 564-588.; Malone W. Municipalities' Right to Full Compensation for Telecommunications Provider' Uses of Public Rights-of-Way // Dickinson Law Review 2003 Vol. 107. N. 3. P. 623-638. Malone W. Asses to Local Rights-of-Way: A Rebuttal // Federal Communication Law Journal, 2003 Vol. 55. N. 2. P. 251-272.

онной комиссии⁴¹⁰.

Кевин Вербач, американский исследователь права и консультант федеральной комиссии по коммуникациям предлагает учитывать достижения естественнонаучной сфере в правовом регулировании коммуникаций (в т.ч. Интернет). Смысл его предложения водится к необходимости разделить регулирование на отдельные уровни, рассматривать каждый уровень отдельно⁴¹¹. А именно: содержание (контент); приложения или услуги; логический; физический. Он поддерживает идею открытого доступа к сетям.

Джеральд Фулхабер, профессор права университета Пенсильвании, анализируя ситуацию с управлением радиочастотным спектром, приходит к выводу о необходимости менять систему распределения частот⁴¹². Сравнивая процедуру распределения (назначения) частот с распределением ассигнований, а Федеральную комиссию по коммуникациям США с Госпланом СССР, он констатирует неэффективность системы и делает вывод о том, что наличие регулирования и установленного порядка не находятся в прямой зависимости с прогрессивным развитием.

Кроме того, интерес для исследований представляет европейское законодательство. Европейские телекоммуникационные сети вместе с российскими телекоммуникационными сетями составляют единую зону нумерации. Основные, наиболее значимые в технологическом аспекте для России, шлюзы (стыки) реализованы совместно с европейскими телекоммуникационными сетями. Разнородность форм и режимов правления государств Европы не отражается на телекоммуникационном законодательстве. Принятый в 2003 году Европейским Парламентом и Советом пакет документов о регулировании телекоммуникаций, находящийся в стадии реализации, учитывает самые последние мировые технические, экономические и правовые тенденции. Европейский телекоммуникационный рынок является третьим

---

410 См.: Taylor R. Rethinking Reform of the FCC: A Reply to Randolph May .

411 См.: Werbach K. A layered model for Internet policy // Telecommunications & High Technology Law 2002. Vol. 1. P. 37–67.

412 См.: Faulhaber G.R. Wireless telecommunications: spectrum as critical resource // Southern California Law Review. 2006. Vol. 79. P. 537–560.

по объему после американского и азиатского⁴¹³. Цель нового законодательства состоит в том, чтобы упростить структуру регулирования и объединять все правила, касающиеся различных видов телекоммуникационной инфраструктуры в единую систему. Рассмотрим основные положения принятых Европейским сообществом и рекомендованных национальным администрациям связи документов.

Директива 2002/21/ЕС Европейского парламента и Совета от 7 марта 2002 года пределы общего регулирования сетей и услуг электросвязи (Директива структуры)⁴¹⁴ формирует основу для других директив пакета. Она определяет базовые термины и возможные приложения для формирования нового Европейского телекоммуникационного законодательства в целом. Кроме того, Директива 2002/21/ЕС излагает новые правила организации и структуру полномочий национальных администраций. Другим важным качеством директивы является отражение принципа нейтральности электронных систем коммуникаций и их функций независимо от типа инфраструктуры, носителей, передаваемой информации. Директива меняет критерии, которые необходимо использовать для определения «существенного положения (влияния на рынок)» оператора связи, что является основанием для асимметричного регулирования основной услуги связи. Безусловным для применением асимметричного регулирования является наличие рыночного ресурса более 50 % рынка.

Директива 2002/20/ЕС Европейского парламента и Совета от 7 марта 2002 года об авторизации сетей и услуг электросвязи (Директива разрешений)⁴¹⁵ в качестве основной решает проблему перехода от системы отдельных лицензий на структуру общего разрешения. Существующая система

---

413 Его прогнозируемый объем 1.72 миллиардов US\$ к 2007. Прогноз ежегодного прироста составляет около 10%. Уровень проникновения (количество применяемых оконечных устройств) 11,3 % от числа жителей в Восточной Европе и, соответственно, 72,5% – в Западной Европе.

414 Directive 2002/21/EC of the European Parliament and of the Council of 7 March 2002 on a common regulatory framework for electronic communications and networks and services (Framework Directive) // Official Journal of the European Communities L 108 E, 24.4.2002, p. 33.

415 Directive 2002/20/EC of the European Parliament and of the Council of 7 March 2002 on the authorisation of the electronic communications networks and services (Authorisation Directive) // Official Journal of the European Communities L 108 E, 24.4.2002, p. 21.

предусматривает для любого оператора (поставщика услуг или средств доступа) обязанность получения официальной лицензии через длительную и дорогостоящую процедуру. Эта система заменяется формулировкой общих условий доступа, которые будут применяться ко всем операторам. Вместо прежних лицензионных платежей лицензии, государства - члены согласно этой директиве могут устанавливать “административные платежи” (налоги) всем участникам рынка.

Основная функция документа Директива 2002/19/ЕС Европейского парламента и Совета от 7 марта 2002 года о разрешениях и присоединении сетей электросвязи и связанного оборудования (Директива доступа)⁴¹⁶ – расширение понятия доступ. Согласно новому определению, доступ включает не только доступ к сетям, но также и к сетевым элементам и виртуальным сетевым услугам. Директива разграничивает режимы доступа участников рынка с существенным рыночным положением от участников без такового. Директива излагает законченный набор определенных общественных режимов работы доступа, который применяется только к несущим с существенной рыночной властью (мощностью). Директива заявляет, что все наложенные режимы работы должны быть разумны и справедливы, и что регулируемые несущие имеют право на адекватное вознаграждение.

Директива 2002/22/ЕС Европейского парламента и Совета от 7 марта 2002 года об универсальных услугах и правах пользователей на получение услуг и доступа к электросвязи (Директива универсальной услуги)⁴¹⁷ сохраняет основные подходы. Правила для универсального обслуживания (службы) остаются в основном неизменными согласно Универсальной Сервисной Директиве 2002/22/ЕС. Затраты для универсального обслуживания (службы) должны быть доступными для всех конечных пользователей. Кроме того, рынки для услуг конечного пользователя подведомственны национальному

---

416 Directive 2002/19/EC of the European Parliament and of the Council of 7 March 2002 on a access to, and interconnection of, electronic communications and networks and associated facilities (Access Directive) // Official Journal of the European Communities L 108 E, 24.4.2002, p. 7.

417 Directive 2002/22/EC of the European Parliament and of the Council of 7 March 2002 on universal service and users` rights relating to electronic communications networks and services (Universal Service Directive) // Official Journal of the European Communities L 108 E, 24.4.2002, p. 51.

регулированию, если рыночные исследования регулирующих субъектов имеющих соответствующие полномочия идентифицируют недостаток соревнования. Первичные средства регулирования, режимы работы вводятся на основании предварительной выборки и запросов. Дополнительные режимы работы могут также быть наложены национальными регуляторами.

Директива 2002/58/ЕС Европейского парламента и Совета от 12 июля 2002 года о порядке использования персональных данных и их защите в секторе электросвязи (Директива тайны электросвязи)⁴¹⁸. Защита данных (тайна электросвязи) – одна из базовых проблем современного европейского законодательства в сфере связи. Проблема заключается в справедливом равновесии между интересами пользователя в конфиденциальности его персональных данных и интересов операторов связи в наиболее эффективной обработке маркетинговых данных клиента (абонента). Согласно директиве допускается использование информации, сохраненной об абоненте (пользователе) с применением устройств негласного контроля (типа “cookies” и “spyware”) в том случае, если пользователь достаточно информирован о целях таких средств и имеет право и возможность отказаться от доступа в соответствующую сеть или от соответствующей услуги. Согласно директиве оператором может быть собрана информация о пользователе мобильного телефона для предложения ограниченного перечня услуг в анонимной форме, либо с согласия пользователя. Изменяется и понятие почтовой не запрошенной рассылки – спама. Отправления не могут направляться по электронной почте без предшествующего согласия пользователя в случае его прямого отказа от посещения коммерческих сетей.

Выпущенное раньше других Постановление 2000/2887/ЕС от 18 декабря 2000 года Европейского парламента и Совета о «последней миле»⁴¹⁹ предназначено дать быстрый и независимый доступ к абонентским линиям,

---

418 Directive 2002/58/EC of the European Parliament and of the Council of 12 July 2002 concerning the processing of personal data and the protection of privacy in the electronic communications sector (Directive on privacy electronic communications) // Official Journal of the European Communities L 201 E, 31.7.2002, p. 37.

419 Regulation (EC) № 2887/2000 of the European Parliament and of the Council of 18 December 2000 on unbundled access to local loop (Local Loop Ordinance) // Official Journal of the European Communities L 336 E, 30.12.2000, p. 4.

так называемой «последней миле».

Директива 676/2002/ЕС Европейского парламента и Совета от 7 марта 2002 года о пределах регулирования радиочастотного спектра в Европейском Сообществе (Решение Радио)⁴²⁰ направлено на демократизацию процедуры получения радиочастот.

Реализация европейских нормативных актов осуществляется неравномерно, имеет национально-государственные особенности, озвученные ведущей европейской юридической компанией «Эрнст и Янг».

В Чешской Республике Телекоммуникационный закон 2000 года в основном соответствует европейскому законодательству, однако он не отражает всех предложенных изменений. В числе основных необходимых специалистами отмечается поправка о недискриминационном доступе к первичным телефонным сетям для операторов цифровых абонентских линий (технологии DSL)⁴²¹ в целях организации современных информационных услуг.

Во Франции в период до 31 июля 2003 года регулирование в сфере связи осуществлялось на основании Почтового и Телекоммуникационного кодекса (для телекоммуникационных сетей) и на основании Закона о свободе коммуникаций 1986 года (для телевидения). Соответственно для вещания в телекоммуникационных сетях требовалось две лицензии (аналогичная процедура предусмотрена в России). Внесенный и одобренный Президентом Франции проект поправок к законодательству о связи предусматривает ряд изменений. В их числе: гармонизация законодательного регулирования телевидения и телекоммуникационной инфраструктуры в соответствии процессом технологической конвергенции; координация между законодательством о телекоммуникациях и антимонопольным по вопросу понятия рыночного монополиста; упрощение в законодательстве процедуры доступа на рынок связи; совершенствование правового статуса теле- и радио- вещателя.

---

420 Directive № 676/2002/EC of the European Parliament and of the Council of 7 March 2002 on a regulatory framework for radio spectrum policy in European Community (Radio Decision) // Official Journal of the European Communities L 108 E, 24.4.2002, p. 1.

421 New European Regulatory Framework for Electronic Communications Networks // EY Law, 2003. P. 12–13.

С учетом технологической конвергенции телекоммуникационных и теле- радиовещательных сетей, принято изменение определения “электронная сеть связи”. Новое понятие включает: кабельные системы, спутниковые сети, мобильные и стационарные наземные сети, электрические кабельные системы применяемые для передачи сигналов, а также сети для радио- и телевидения. Все эти сети будут управляться в соответствии с Почтовым и Телекоммуникационным Кодексом⁴²².

Изменения в телекоммуникационный закон Германии сохраняет термин телекоммуникационные сети, в который включены все виды дальней связи (широкополосные, мобильные, цифровое телевидение, радио и иные). Существенным изменением является устранение второго уровня в судебных спорах, сохранена компетенция только высокого федерального административного суда. Уточнено понятие рынков для регулирования монополизированных рыночных отношений. Предусмотрена обязанность обеспечивать и финансировать универсальную услугу операторов, которые имеют не менее 4% сетевых ресурсов (соответствующего рынка, услуги). Операторам разрешено использование данных для рассылки электронных сообщений, если данные получены в результате предшествующего коммерческого взаимодействия и не содержали прямого отказа (запрета) клиента от их использования. Немецкие суды рассматривают широковещательную рассылку (спам) в рамках законодательства о конкуренции⁴²³.

Греция выработала для регулирования телекоммуникационных отношений следующие критерии:

единая национальная платформа для цифровых услуг, к которой всем заинтересованным сторонам дают равный доступ;

распределение лицензий только тем компаниям, которые могут обеспечить прозрачность в собственности и управлении;

выделение одного из пяти или более каналов для парламентского охвата; ограничение 25% собственности заинтересованной стороны в сфере СМИ и

---

422 New European Regulatory Framework for Electronic Communications Networks // EY Law, 2003. P. 14–15.

423 New European Regulatory Framework for Electronic Communications Networks // EY Law, 2003. P. 16.

ряд других⁴²⁴.

В числе изменений в телекоммуникационном законодательстве Италии наибольший интерес представляют: гарантированный недискриминационный, прозрачный, пропорциональный доступ на рынок; эффективное использование радиочастотного спектра; гарантированные универсальные услуги; быстрые административные процедуры, и однородное регулирование административных процедур, связанных с предоставлением разрешений, на основе цифровых технологии; исключение уголовных наказаний за нарушения в телекоммуникационной сфере⁴²⁵.

Основные направления совершенствования законодательства Польши связаны с Постановлением о локальных сетях связи 2000/2887/ЕС. В Польский телекоммуникационный закон вносятся следующие изменения: о локальном участке линии связи (последней миле), о местных подсетях, о независимом доступе к локальным сетям; о детализации понятия независимого доступа к локальным сетям связи; о нарушении независимого доступа к локальной сети связи; об обоснованных причинах отказа в доступе к локальным сетям связи. Так, в частности, запрос о доступе к локальному участку линии связи может быть отклонённым только на основе объективных причин, касающихся возможности технической реализации присоединения или необходимости поддержания целостности сети. Заинтересованный оператор имеет право требовать рассмотрения в административном порядке регулирующим органом необоснованного отклонения просьбы о присоединении⁴²⁶.

В числе изменений, вносимых в законодательство Испании, необходимо отметить право на универсальную услугу, в том числе доступ к сети Интернет. В области защиты данных новым является предоставленное операторам право использовать для коммерческих целей адреса электронной по-

---

424 Petros Iosifides. Regulating digital TV: the Greek experience // International Journal of Communication Law and Policy 1998/99. I. 2. P. 3–7; New European Regulatory Framework for Electronic Communications Networks // EY Law, 2003 P. 20.

425 New European Regulatory Framework for Electronic Communications Networks // EY Law, 2003. P. 22.

426 New European Regulatory Framework for Electronic Communications Networks // EY Law, 2003. P. 25.

чты любых конечных пользователей, полученные в результате деловых контактов, если пользователь явно не выбрал отказ от них. В области прав операторов наиболее значимым является право использовать общественные телекоммуникационные сети и общественные радиочастоты⁴²⁷.

В Великобритании изменения носят в основном процедурный характер и касаются полномочий регулирующего органа (OFCOM) принципиальным является обязательная претензионная процедура урегулирования спора, до обращения к административному органу. Фундаментальным изменением является отмена положений законодательства 1984 года, предусматривавших наказание за оказание услуг связи без лицензии⁴²⁸.

Отдельные авторы, в частности, Нико ван Эйк, анализируя природу Интернет, приходит к выводу о трёх аспектах регулирования современных телекоммуникаций: 1) наличие базовых конституционных ценностей, которые представляют собой «рабочий инструмент», для решения конкретных задач; 2) реалистичный подход к прежним представлениям об Интернете, как средстве свободного обмена, необходимость четкого регулирования размытых границ между использованием и злоупотреблением; 3) избавление от иллюзии «вакуума контроля» при освоении новых технологий в телекоммуникационной сфере и мнимой проблемы «управления». В итоге автор склоняется к необходимости регулирования информационного наполнения Интернет⁴²⁹.

Рассмотренное законодательство и критические замечания позволяет констатировать, что наличие объемного телекоммуникационного законодательства не исчерпывает всех проблем. Тем не менее, американское законодательство представляет пример, в первую очередь, кодификации и детальной проработки применяемых терминов, второй момент связан с детальной регламентацией отдельных видов телекоммуникационной деятельности. Европейское законодательство отличает наличие совокупности норматив-

---

427 New European Regulatory Framework for Electronic Communications Networks // EY Law, 2003. P. 28.

428 New European Regulatory Framework for Electronic Communications Networks // EY Law, 2003 P. 30.

429 Нико ван Эйк. Регулирование старых ценностей в век цифровых технологий. Справочник по свободе массовой информации в Интернете / Под ред. Мёллера К. и Амуру А. Вена: ОБСЕ, 2004. С. 29, С. 37.

ных актов, регулирующих соответствующие предметные сферы, корреляция терминов телекоммуникационного и антимонопольного законодательства, низкие пороги для признания монополистом или влиятельным субъектом. Обобщая рассмотренные мнения, учитывая достижения отдельных национальных законодателей в правотворческом процессе, представляется возможным выделить несколько возможных направлений совершенствования российского законодательства в сфере телекоммуникаций.

1. Телекоммуникационное законодательство должно быть сформировано отдельным блоком законов или кодексом. Предмет телекоммуникационного законодательства должен охватывать весь комплекс общественных отношений в телекоммуникационной сфере. Законодательство о телекоммуникационных отношениях должно реализовывать принцип информационного нейтралитета телекоммуникаций и четко разграничивать телекоммуникационную деятельность и информационную, в частности, вещание. Основные положения должны быть сформулированы в специальном отраслевом законе (кодексе) «О телекоммуникациях». Специфика деятельности по отдельным видам связи должна быть отражена в соответствующих законах «О радиочастотном спектре», «О ресурсе нумерации», «О телекоммуникационных услугах», «О спутниковой связи» и по другим направлениям.

2. Сложная многоуровневая структура отношений в телекоммуникационной сфере должна быть отражена в законе. Необходимо сформулировать и разграничить понятия телекоммуникационной деятельности и услуг; разграничить понятия телекоммуникационных и информационных услуг, особенно услуг вещания. Понятия, заимствованные из технической сферы и вводимые телекоммуникационным законодательством, а также применяемые иными законами должны быть приведены в соответствие для единообразного понимания.

§ 3.2. Совершенствование норм законодательства о субъектах телекоммуникационных отношений

Классификация субъектов телекоммуникационных правоотношений позволяет выделить круг вопросов, связанных с совершенствованием правового статуса субъектов.

Первая группа вопросов, связана с совершенствованием законодательства о государственных органах в телекоммуникационной сфере. Данное направление определено Конституционным Судом Российской Федерации, который признал, что положения пунктов 2 и 3 статьи 59 и статьи 60 Федерального закона «О связи», закрепляющие обязанность операторов сети связи общего пользования осуществлять отчисления в резерв универсального обслуживания, который создается в целях обеспечения возмещения операторам универсального обслуживания убытков, причиняемых оказанием универсальных услуг связи, ... не соответствующими Конституции Российской Федерации⁴³⁰.

Вторая группа вопросов – совершенствование законодательных норм об операторах. Существующее понятие оператор (организация) связи обусловлено: оказанием услуги связи на основе соответствующей лицензии; либо обладание вместе с аффилированными лицами в географически определенной зоне нумерации или на всей территории Российской Федерации не менее чем двадцатью пятью процентами монтированной емкости или наличие возможности осуществлять пропуск не менее чем двадцати пяти процентов трафика; либо в связи с возложением обязанности по оказанию универсальных услуг связи; либо в связи с осуществлением деятельности в области связи в качестве основного вида деятельности. Наличие таких критериев органами исполнительной власти, в частности Министром РФ по информационным технологиям и связи Л.Д. Рейманом, оценивается положи-

---

430 Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2006 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «О связи» в связи с запросом Думы Корякского автономного округа» // Собр. законодательства РФ, 2006. № 11. Ст. 1230.

тельно⁴³¹. Критический взгляд по данному вопросу высказан, в частности, О. М. Михеевой «...отсутствие четко сформулированных критериев по вопросу отнесения операторов связи к субъектам естественных монополий, что оставляет возможность как для ошибок, так и для злоупотреблений по данному вопросу, что, в конечном счёте, сказывается на пользователях услуг...»⁴³². Ряд авторов, которые рассматривают этот вопрос, приходят к заключению о возможности использования двухуровневой модели⁴³³ в регулировании услуг и статуса оператора. Учитывая мнения авторов в вопросе о необходимости совершенствования норм законодательства об операторах, как в части уточнения понятия аффилированных лиц, так и в части устранения многоуровневого статуса операторов, рассмотрим в качестве базовой двухуровневую структуру операторов.

Основанием для формирования статуса монополиста или субъекта, с существенным влиянием на формирование рынка признаётся обладатель 25% объема рыночных услуг, ресурсов или сетей. Данное положение соответствует критериям общего антимонопольного законодательства и способствует применительно к телекоммуникационному рынку формированию олигополии 3-4 операторов в каждом сегменте рынка. Критерии, применяемые американским законодательством, – 10% рынка, или установление их в конкретном случае, по европейскому варианту, представляются наиболее оправданными. Совершенствование российского законодательства в части определения преобладающего оператора или монополиста необходимо в части снижения 25-ти процентного порога.

Другая составляющая статуса оператора определяется наличием в его распоряжении определенного ресурса нумерации или радиочастотного ре-

---

431 Рейман Л.Д. Пути и перспективы вхождения России в глобальное информационное общество // Электросвязь, 2001. № 11. С. 2.

432 Михеева О. М. Правовое регулирование по вопросам деятельности естественных монополий в области связи // Право и экономика, 2004. № 6. С. 9.

433 Крупнов А.Е. Россия и глобальное информационное общество // Электросвязь, 1997. № 5. С. 2.; Варакин Л.Е. Перспективы развития телекоммуникационного комплекса России по 2015 год / Варакин Л.Е., Москвин В.Д. // Труды Международной Академии связи, 2001. № 2(18). С. 2.

сурса. Значительное число судебных споров⁴³⁴ связано именно с вопросами правового статуса субъекта, обладателя лицензии и разрешения на радиочастоты или ресурс телефонной нумерации. Система распределения ресурсов и контроля их использования, а также система ресурсов и структура номиналов радиочастот и номеров имеет два уровня. Основу системы составляет федеральный уровень, в субъектах элементы системы реализованы соответствующими представителями федеральной структуры. Статус операторов должен соответствовать этой схеме. Первый уровень (класс) федеральный (национальный) оператор, управляющий одним и более индексом или полосой радиочастот в пределах России, должен лицензироваться и контролироваться на федеральном уровне. Второй уровень (класс) локальный (местный) оператор, который владеет одним и более районным индексом или полосой радиочастот в пределах субъекта федерации, должен контролировать (лицензироваться) на уровне субъекта федерации. Переход к такой схеме на длительный период сохранит существующего в настоящее время оператора, объем ресурсов которого менее районного индекса или более узкая полоса радиочастот. Данный тип оператора необходимо вывести в третий уровень (класс) оператора без выделенного ресурса. Деятельность такого оператора, как правило, сводится к управлению отдельной станцией в здании, на ограниченной производственной территории и т.д. Лицензирование такого оператора необходимо осуществлять в уведомительном порядке (регистрация по заявлению). Всю ответственность за такого оператора должен принимать на себя присоединяющий оператор, наделивший его нумерацией или радиочастотами.

Сама процедура лицензирования должна быть сокращена и упроще-

---

434 Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 июня 2003 г. № КАС 02-165 // СПС Гарант. [Электронный ресурс] www.garant.ru; Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 5 июня 2001 г. № КАС 01-153 // СПС Гарант. [Электронный ресурс] www.garant.ru; Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 5 июня 2001 г. № КАС 01-153 // СПС Гарант. [Электронный ресурс] www.garant.ru; Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 23 ноября 2005 г. № Ф09-5364/05-С1 // СПС Гарант. [Электронный ресурс] www.garant.ru; Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29 августа 2005 г. № КА-А40/8027-05 // СПС Гарант. [Электронный ресурс] www.garant.ru; Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 12 мая 2004 г. № Ф03-А51/04-2/837 // СПС Гарант. [Электронный ресурс] www.garant.ru и др.

на. Существующий в настоящее время порядок подачи заявки на лицензию представляет комплекс действий по сбору документов и написанию проектов о сетях (услугах), которые не существуют, но предполагаются к построению (оказанию). Лицензирующий орган оценивает соответствие проектов сетей и описаний услуг, которые фактически не существуют. Критерии оценки должны утверждаться в соответствии с федеральным законом «О техническом регулировании» и на момент рассмотрения проблемы не существуют. Основные усилия государственных органов направлены не на контроль действий операторов, а на недопущение новых операторов на рынок. Сама лицензия содержит избыточное описание условий, большая часть которых изложена в нормативных актах. В то же время, из лицензии невозможно установить наличие права оператора на ресурсы (нумерацию, частоты). Лицензия, выдаваемая оператору должна содержать сведения о кодах нумерации, радиочастотах, иных ресурсах на лицевой (первой) странице.

Лицензирование операторов как связанная с правовым статусом процедура должна быть реформирована. Лицензирование на федеральном уровне с получением соответствующих ресурсов нумерации или радиочастот должно сохраниться только для национальных операторов и операторов, претендующих на статус национального. Лицензирование локальных операторов и операторов (организаций) связи, не имеющих выделенного индекса нумерации (либо частот) на уровне субъекта федерации, необходимо осуществлять в уведомительном порядке управлениями Россвязьнадзора в субъектах федерации.

Особый вид лицензирования, лицензия для оказания универсальных услуг гражданам и услуг государственным органам имеет в российском законодательстве короткий срок практического применения. Необходимо дополнительное время для накопления фактического материала о практике применения законодательства об универсальной услуге.

Отдельного внимания требуют вопросы совершенствования норм о

разрешительном порядке ввода в эксплуатацию объектов связи. Правоприменительная практика в этой сфере свидетельствует о многочисленных нарушениях, которые выявляются надзорными органами в ходе периодических (раз в два года) проверок. Совершенствование законодательства в данной сфере необходимо осуществлять путем изменения правового разрешительного режима на уведомительный режим. Ввод объектов связи в эксплуатацию, за исключением особо важных, федеральных и оборонных объектов, необходимо осуществлять на основе декларации о готовности объекта к эксплуатации, которую заполняет принимающий оператор. Данная мера повысит ответственность операторов за принимаемые объекты, с одной стороны, снизит уровень латентных проступков, с другой.

Третья группа вопросов – совершенствование законодательства об абонентах. Споры о правах абонентов составляют значительное число из общего числа дел, связанных с телекоммуникационной сферой, рассматриваемых судами⁴³⁵. Большинство дел выявляют несовершенство законодательства в части закрепления прав и обязанностей абонентов. Особенно необходимо четкое описание обязанностей абонента. Комплекс прав, предоставляемых абоненту в связи с передачей ему абонентского номера (радиочастотного канала) должен соотноситься с обязанностями абонента по целевому его использованию. Ответственность абонента должна распространяться и на отношения по надлежащей эксплуатации технических устройств, подключенных к телекоммуникационным сетям, а в определенных случаях и на сегменты телекоммуникационных сетей. Абонент на основании законодательных норм должен нести ответственность за нецелевое использование телекоммуникационных устройств, повлекших тяжкие последствия (преступле-

---

435 Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 21 сентября 2000 г. № КАС 00-376 // Архив Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] <http://www.supcourt.ru/1/frames.htm>; Решение Верховного Суда РФ от 2 августа 2000 г. № ГКПИ00-617 // Архив Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] <http://www.supcourt.ru> Решение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2002 г. № ГКПИ02-1342 Архив Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] <http://www.supcourt.ru>; Решение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2000 г. № ГКПИ00-1286 Архив Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] <http://www.supcourt.ru>; Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 26 февраля 2004 г. № КАС04-25 Архив Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] <http://www.supcourt.ru>; Решение Верховного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № ГКПИ03-1300 Архив Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] <http://www.supcourt.ru> и др.

ния с использованием ЭВМ их сетей, допуск малолетних к закрытым ресурсам и прочие) в виде, как вариант, лишения права пользования телекоммуникационными услугами (устройствами).

Обобщая направления совершенствования законодательства о телекоммуникациях, необходимо подчеркнуть основные моменты.

1. Система государственных органов в телекоммуникационной сфере должна быть приведена в соответствие с Конституцией России и федеральным законодательством.

2. Законодательство о лицензировании операторов необходимо усовершенствовать. Разрешительную процедуру на федеральном уровне необходимо сохранить для национальных операторов и операторов, претендующих на статус национального, с получением соответствующих ресурсов нумерации или радиочастот. Лицензирование локальных операторов и операторов (организаций) связи, не имеющих выделенного индекса нумерации (либо частот) на уровне субъекта федерации, необходимо осуществлять в уведомительном порядке управлениями Россвязьнадзора в субъектах федерации.

3. Правовой статус абонента телекоммуникационных правоотношений необходимо дополнить нормами, предусматривающими ответственность за нецелевое использование телекоммуникационных устройств, повлекших тяжкие последствия (преступления с использованием ЭВМ их сетей, допуск малолетних к закрытым ресурсам и прочие).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования представляется обоснованным сделать следующие выводы.

Современное общество, используя телекоммуникаций в сочетании с информационными технологиями, формирует предпосылки новой экономики и связанные с нею общественные отношения. Массовое внедрение информационно-коммуникационных технологий на основе прямых связей без участия посредников способствует свободе перемещения информации и нематериальных активов и создает значительные преимущества в общественном развитии. Тем самым формируется новая область общественных отношений – телекоммуникационная сфера, которая представляет собой пространственно-временную область общественных отношений по поводу передачи информации по техническим каналам связи. В этой сфере телекоммуникации представляют собой область человеческой деятельности, связанную с технологической средой передачи информации в определенном времени и пространстве.

Использование технических средств для передачи информации позволяет выделить из всех видов человеческой деятельности телекоммуникационную деятельность, которая представляет собой специальный вид информационной деятельности, содержанием которой является создание, преобразование и использование телекоммуникационной инфраструктуры, оказание телекоммуникационных услуг (прием, обработка и передача сообщений по техническим каналам), а также обеспечение лицензирования и контроля в сфере телекоммуникаций.

Специфичный характер телекоммуникационной деятельности требует применения адекватного телекоммуникационного законодательства, источниками формирования которого является Конституция Российской Федерации, международные акты, кодексы, отраслевые и специальные законы и подза-

конные акты. Оно имеет комплексный характер и сформировано совокупностью норм, регулирующих общественные отношения в телекоммуникационной сфере по поводу: лицензирования и государственного контроля; создания телекоммуникационных объектов и использования ресурсов; оказания телекоммуникационных услуг.

Объединяющей и связующей основой телекоммуникационного законодательства, как подотрасли информационного законодательства и подсистемы российского законодательства является телекоммуникационная деятельность.

Телекоммуникационное законодательство не имеет глубокого теоретического обоснования, единой логически связанной структуры и нуждается в систематизации и совершенствовании.

В непосредственной связи с формированием телекоммуникационного законодательства складываются телекоммуникационные правоотношения, содержание которых, близкое по содержанию с информационными, обуславливает тесную связь телекоммуникационного и информационного права. Эти факторы определяют место телекоммуникационного права в составе информационного права.

Формирование самостоятельного законодательства, выделение специальных субъектов и объектов правоотношений, выделение принципов и специальных юридических фактов, наличие признаков формирования общей и особенной части, отдельных правовых режимов свидетельствуют о формировании телекоммуникационного права как суботрасли (подотрасли) информационного права.

Телекоммуникационное право как комплексная подотрасль (суботрасль) информационного права представляет собой совокупность норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с созданием, преобразованием и использованием телекоммуникационной инфраструктуры, оказанием телекоммуникационных услуг (прием, обработка и передача сообщений по техническим каналам), а также обеспечением лицензирования и

контроля в сфере телекоммуникаций.

Предметом телекоммуникационного права являются общественные отношения между субъектами по поводу: управления и контроля телекоммуникационной сферы; проектирования строительства и эксплуатации объектов телекоммуникаций и других элементов телекоммуникационной инфраструктуры; предоставления доступа к телекоммуникационным объектам с целью получения услуг по передаче информации.

Субъекты телекоммуникационных правоотношений – это лица, наделённые правами и обязанностями в зависимости от выполняемой ими функции: государственного регулирования отношений в телекоммуникационной сфере; либо получению разрешения (лицензии) и ресурсов (нумерации сетей, номиналы радиочастот) для телекоммуникационной деятельности с целью приема, обработки и передачи информации; либо получению доступа к телекоммуникационным сетям и ресурсам для получения услуг с этой же целью.

Используемые в ходе исследования критериальные признаки позволяют классифицировать множество субъектов телекоммуникационной сферы на три их основные группы:

государство в лице различных органов;

операторы связи, т.е. специальные субъекты, для которых телекоммуникационная деятельность, является основным видом деятельности;

абоненты связи.

Государство в лице различных органов как субъект в телекоммуникационной сфере занимает особое (уникальное) место среди участников телекоммуникационных правоотношений. Оно выступает в качестве регулятора названных общественных отношений, специального субъекта - оператора связи и абонента.

Оператор связи как субъект обладает специальными правами и обязанностями, он управляет телекоммуникационным оборудованием и ресурсами, осуществляет информационный обмен (прием, обработку, хранение и

передачу информации).

Абонентом является субъект телекоммуникационных правоотношений в телекоммуникационной сфере, который удовлетворяет свои личные либо корпоративные информационные потребности, используя доступ к телекоммуникационной инфраструктуре и ресурсам на временной и платной основе.

Совершенствование телекоммуникационного законодательства необходимо путем выделения и формирования специального отраслевого законодательства, в том числе, федерального базового закона (кодекса) «О телекоммуникациях» и отдельных федеральных законов «О радиочастотном спектре», «О ресурсе нумерации», «О телекоммуникационных услугах», «О спутниковой связи».

В законодательстве необходимо реализовать принцип информационного нейтралитета телекоммуникаций, обеспечивающего неприкосновенность частной жизни.

Приоритетным направлением совершенствования телекоммуникационного законодательства должно стать научно обоснованное формирование понятийного аппарата, гибкого механизма процедуры лицензирования и оказания телекоммуникационных услуг, правового статуса основных субъектов телекоммуникационного права, а также повышение их ответственности.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативно-правовые акты и документы Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации // Рос. газ. 1993. 25 дек.
2. Конвенция и Устав Международного союза электросвязи (Женева, 22 декабря 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1997. № 3. Ст. 30.
3. Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о трансграничном сотрудничестве // Бюллетень международных договоров. 1994. № 6. С. 27–30.
4. Договор о принципах отношений между Российской Федерацией и Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии // Дипломатический вестник. 1992. № 23–24. С. 18–22.
5. Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Словацкой Республикой // Собрание законодательства РФ. 1996. № 8. Ст. 703.
6. Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Чешской Республикой // Собрание законодательства РФ. 2005. № 11. Ст. 901.
7. Договор между Россией и Францией // Бюллетень международных договоров. 1994. № 1. С. 62–69.
8. Меморандум о взаимодействии Российской Федерации и Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М., 1996. С. 389–392.
9. Протокол о взаимопонимании между Правительством Российской Федерацией и Правительством Итальянской Республики в области двустороннего технического сотрудничества на 2000 – 2001 годы // Бюллетень международных договоров. 2001. № 6. С. 53–54.
10. Модельный закон о телекоммуникациях // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников

Содружества Независимых Государств. 2004. № 33. С. 214–224.

11. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Эстонской Республики о сотрудничестве в области связи (Москва, 19 января 1993 г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 6. С. 72.

12. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии об организации правительственной телефонной связи между Москвой и Улан-Батором (Москва, 2 марта 1993 г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 3. С. 49.

13. Соглашение между Российской Федерацией и Австрийской Республикой о торговле и экономическом сотрудничестве // Бюллетень международных договоров, 1996. № 1. С. 56–63.

14. Совместная политическая декларация о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским Союзом // Дипломатический вестник. 1994. № 1–2. С. 15–16;

15. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

16. Воздушный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

17. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 2005. № 1. Ч. 1. Ст. 16.

18. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

19. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

20. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1. Ч. I. Ст. 1.

21. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3.

22. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
23. Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 1998. № 31. Ст. 3824.
24. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // Рос. газ. 2002. 2 февр.
25. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // Собр. законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2895. / Собр. законодательства РФ. 2003 г. № 52 (часть I). Ст. 5038. / Собр. законодательства РФ. 2003. № 13. Ст. 1182.
26. Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 37-ФЗ «О ратификации Устава и Конвенции Международного союза электросвязи» // Собр. законодательства РФ. 1995. № 14. Ст. 1211.
27. Федеральный закон от 29 декабря 2001 г. № 193-ФЗ «О ратификации Поправочных документов к Уставу и Конвенции Международного союза электросвязи 1992 года» // Рос. газ. 2001. 31 дек.
28. Федеральный закон от 13 января 1995 г. № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» // Собр. законодательства РФ. 1995. № 3. Ст. 170.
29. Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» // Собр. законодательства РФ. 1995. № 8. Ст. 609.
30. Федеральный закон от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене» // Собр. законодательства РФ. 1996. № 28. Ст. 3347.
31. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Парламентская газета, 2006. 3 авг.
32. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой ин-

формации» // Рос. газ. 1992. 8 февр.

33. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Рос. газ. 1995. 18 авг.

34. Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» // Рос. газ. 1995. 24 авг.

35. Постановление Правительства РФ от 1 февраля 2000 г. № 88 «Об утверждении Основных положений государственной политики в области распределения, использования и защиты орбитально-частотного ресурса Российской Федерации и Положения о государственном регулировании допуска и использования иностранных систем спутниковой связи и вещания в информационном (телекоммуникационном) пространстве Российской Федерации.» // Собр. законодательства РФ. 2000. № 6. Ст. 768.

36. Постановление Правительства российской Федерации от 19 октября 2005 года № 627 «О государственном регулировании цен на услуги присоединения и услуги по пропуску трафика, оказываемые операторами, занимающими существенное положение в сети связи общего пользования» // Собр. законодательства РФ. 2005. № 44. Ст. 4553.

37. Постановление Правительства РФ от 17 июня 2004 г. № 289 «О Министерстве культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2004. № 25. Ст. 2571.

38. Постановления Правительства РФ от 17 июня 2004 г. № 301 «О Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия» // Собр. законодательства РФ. 2004. № 26. Ст. 2671; 2005. № 34. Ст. 3508.

39. Постановление Правительства РФ от 26 июня 2004 г. № 311 «Об утверждении Положения о Министерстве информационных технологий и связи Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2774.

40. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 318 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере связи» //

Собр. законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2781; 2005. № 18. Ст. 1682.

41. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 320 «Об утверждении Положения о Федеральном агентстве связи» // Собр. законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2783; 2005. № 18. Ст. 1682.

42. Постановление Правительства РФ от 2 июля 2004 г. № 336 «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по радиочастотам» // Собр. законодательства РФ. 2004. № 28. Ст. 2905.

43. Постановление Правительства РФ от 13 июля 2004 г. № 350 «Об утверждении Правил распределения и использования ресурсов нумерации единой сети электросвязи Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2004. № 29. Ст. 3056.

44. Постановление Правительства РФ от 12 октября 2004 г. № 539 «Об утверждении Правил регистрации радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств и перечня радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств, подлежащих регистрации» // Собр. законодательства РФ. 2004. № 42. Ст. 4137.

45. Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2005 г. № 87 «Об утверждении перечня наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и перечней лицензионных условий» // Собр. законодательства РФ. 2005. № 9. Ст. 719.

46. Постановление Правительства РФ от 2 марта 2005 г. № 110 «Об утверждении Порядка осуществления государственного надзора за деятельностью в области связи» // Собр. законодательства РФ. 2005. № 10. Ст. 850.

47. Постановление Правительства РФ от 28 марта 2005 г. № 161 «Об утверждении Правил присоединения сетей электросвязи и их взаимодействия СЗ РФ» // Собр. законодательства РФ. 2005. № 14. Ст. 1243.

48. Постановление Правительства РФ от 1 апреля 2005 г. № 175 «Об утверждении Правил осуществления радиоконтроля в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2005. № 14. Ст. 1255.

49. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2005 г. № 222 «Об

утверждении Правил оказания услуг телеграфной связи» // Собр. законодательства РФ. 2005. № 17. Ст. 1557.

50. Постановление Правительства РФ от 21 апреля 2005 г. № 241 «О мерах по организации оказания универсальных услуг связи» // Собр. законодательства РФ. 2005. № 17. Ст. 1572.

51. Постановление Правительства РФ от 21 апреля 2005 г. № 242 «Об утверждении Правил государственного регулирования тарифов на универсальные услуги связи» // Собр. законодательства РФ. 2005. № 17. Ст. 1573.

52. Постановление Правительства РФ от 3 мая 2005 г. № 279 «О радиочастотной службе» // Собр. законодательства РФ. 2005. № 19. Ст. 1819.

53. Постановление Правительства РФ от 18 мая 2005 г. № 310 «Об утверждении Правил оказания услуг местной, внутризоновой, междугородной и международной телефонной связи» // Собр. законодательства РФ. 2005. № 21. Ст. 2030.

54. Постановление Правительства РФ от 25 мая 2005 г. № 328 «Об утверждении Правил оказания услуг подвижной связи» // Собр. законодательства РФ. 2005. № 22. Ст. 2133.

55. Постановление Правительства РФ от 25 мая 2005 г. № 328 «Об утверждении Правил оказания услуг подвижной связи» //

56. Постановлением Правительства РФ от 6 июня 2005 г. № 353 «Об утверждении Правил оказания услуг связи проводного радиовещания» // Собр. законодательства РФ. 2005. № 24. Ст. 2372.

57. Постановление Правительства РФ от 23 января 2006 г. № 32 «Об утверждении Правил оказания услуг связи по передаче данных» // Рос. газ. 2006. 3 февр.

58. Приказ Народного Комиссариата по военным делам РСФСР, Народного Комиссариата почт и телеграфов РСФСР от 26.01.1918 «О военном почтово-телеграфном контроле» // СУ РСФСР 1918. № 19. Ст. 293.

59. Гражданский кодекс РСФСР. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. М., 1988.

60. Устав связи Союза СССР. Утвержден постановлением Совета Министров СССР от 27 мая 1971 г. № 316. / ИПС Кодекс.
61. Правила пользования городскими телефонными сетями. М., 1952.
62. Правила пользования городскими телефонными сетями. М., 1963.
63. Декрет СНК РСФСР от 16.01.1923 «Правила пользования радиотелеграфами иностранными судами при нахождении их у берегов или во внутренних водах Р.С.Ф.С.Р. и Союзных Советских Республик» // СУ РСФСР» 1923. № 6. Ст. 93.
64. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 26.03.1923 «Об устройстве на местные средства сооружений радио-телеграфной связи и телефонных сообщений общего пользования и о порядке эксплуатации таковых» // СУ РСФСР. 1923. № 24. Ст. 290.
65. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 30.04.1923 «О радио-установках на морских судах торгового флота Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1923. № 39. Ст. 410.
66. Постановление СНК СССР от 28.07.1924 «О частных приемных радиостанциях» // СЗ СССР. 1924. № 3. Ст. 40.
67. Постановление СТО СССР от 21.08.1924 «Правила обслуживания безопасности мореплавания и нужд торгового судоходства береговыми радиостанциями» // СЗ СССР. 1925. № 4. Ст. 51.
68. Постановление СНК СССР от 06.05.1925 «Об устройстве и эксплуатации телефонных сетей частного пользования, имеющих связь с центральными телефонными станциями общего пользования» // СЗ СССР. 1925. № 32. Ст. 219.
69. Постановление Совмина СССР от 15.08.1967 № 792 «О защите радиоприема от промышленных помех» // СП СССР. 1967 № 21. Ст. 151.
70. Постановление Совмина СССР от 20.04.1972 № 284 «Об утверждении Устава о дисциплине работников связи Союза ССР» // СП СССР. 1972. № 8. Ст. 46.
71. Постановление Совмина СССР от 12.06.1980 № 474 «Об утверждении

положения о порядке приобретения, проектирования, строительства (установки), эксплуатации на территории СССР и ввоза из-за границы радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств» // СЗ СССР. 1990. Т. 8. Ст. 396.

72. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909.

73. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 января 1985 г. № 76 «О мерах по укреплению материально-технической базы и развитию услуг телефонной связи, предоставляемых населению, в 1986-1990 годах и в период до 2000 года» // СП Правительства СССР. 1985. № 5. Ст. 22.

74. Постановление Совмина РСФСР от 18.09.1991 № 492 «О мерах по укреплению единой системы связи на территории РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 46. Ст. 1568.

75. Письмо Минсвязи РФ от 28 марта 1995 г. № 54-у «О порядке присоединения к сетям связи общего пользования и порядке регулирования пропуск трафика сетей связи общего пользования» / Сборник документов и информационных материалов, необходимых оператору на основе лицензии Минсвязи РФ. М., Минсвязи РФ. 1996.

76. Письмо Минсвязи РФ от 20 августа 1996 г. № 136-у «О порядке организационно-технического взаимодействия операторов телефонных сетей связи общего пользования на территории Российской Федерации» // ИПС Кодекс.

77. Постановление Правительства РФ от 19 октября 1996 г. № 1254 «Об утверждении Правил присоединения ведомственных и выделенных сетей электросвязи к сети электросвязи общего пользования» // СЗ РФ. 1996. № 44. Ст. 5016.

78. Постановление Правительства РФ от 17 октября 1997 г. № 1331 «Об утверждении Основных положений ведения взаиморасчетов между операторами сетей электросвязи, образующих сеть электросвязи общего пользования, за предоставляемые сетевые ресурсы и участие в передаче нагрузки

этих сетей» // СЗ РФ. 1997. № 43. Ст. 4992.

**Зарубежные нормативно-правовые акты,
исследования и учебные пособия**

79. Code of Federal Regulations // Government Printing Office via GPO Access. 2003, Title 47. Volume 5.

80. Directive 2002/21/EC of the European Parliament and of the Council of 7 March 2002 on a common regulatory framework for electronic communications and networks and services (Framework Directive) // Official Journal of the European Communities L 108 E, 24.4.2002.

81. Directive 2002/20/EC of the European Parliament and of the Council of 7 March 2002 on the authorisation of the electronic communications networks and services (Authorisation Directive) // Official Journal of the European Communities L 108 E, 24.4.2002.

82. Directive 2002/19/EC of the European Parliament and of the Council of 7 March 2002 on a access to, and interconnection of, electronic communications and networks and associated facilities (Access Directive) // Official Journal of the European Communities L 108 E, 24.4.2002.

83. Directive 2002/22/EC of the European Parliament and of the Council of 7 March 2002 on universal service and users` rights relating to electronic communications networks and services (Universal Service Directive) // Official Journal of the European Communities L 108 E, 24.4.2002.

84. Directive 2002/58/EC of the European Parliament and of the Council of 12 July 2002 concerning the processing of personal data and the protection of privacy in the electronic communications sector (Directive on privacy electronic communications) // Official Journal of the European Communities L 201 E, 31.7.2002.

85. Regulation (EC) № 2887/2000 of the European Parliament and of the Council of 18 December 2000 on unbundled access to local loop (Local Loop Ordinance) // Official Journal of the European Communities L 336 E, 30.12.2000.

86. Directive № 676/2002/EC of the European Parliament and of the Council of 7 March 2002 on a regulatory framework for radio spectrum policy in European Community (Radio Decision) // Official Journal of the European Communities L 108 E, 24.4.2002.
87. Burns C. Communications Policy for the Next Four Years // Federal communication Law Journal. 2005. Vol. 57.
88. Cahir J. Understanding Information Laws: A Sociological Approach // The Journal of Information, Law and Technology (JILT) 2002 (3). Chambers children`s colour dictionary. — London.: The Hamllyn Publishing Group Limited. 1989.
89. Faulhaber G.R. Wireless telecommunications: spectrum as critical resource // Southern California Law Review. 2006. Vol. 79.
90. Faulhaber G.R. Wireless telecommunications: spectrum as critical resource // Southern California Law Review. 2006. Vol. 79 P. 537- 560.
91. Freedman B. J., Deane R.J. Internet Law Handbook. — Ontario.: Borden Ladner Gervais LLP. 2001.
92. Froomkin A.M. ICANN’S “UNIFORM DISPUTE RESOLUTION POLICY”—CAUSES AND (PARTIAL) CURES // Brookline Law Review, 2002. Vol.67. N. 3.
93. Gillett S. E. Municipal wireless broadband: hype or harbinger? // Southern California Law Review. 2006 Vol. 79.
94. Holznagel B. New challenges: convergence of markets, divergence of Law? Questions regarding the future communications regulation // International Journal of Communications Law and Policy. — N.Y.: 1998/99. I. 2.
95. Lessig L. Erie-effect of volume 110: an essay on context in interpretive theory // Harvard Law Review, 1997. Vol. 110. P.1785-1812.
96. Lessig L. The Death of Cyberspace // Washington and Lee Law Review, 2000.Vol. 57. N. 2.
97. Lessig L. The New Chicago School // The Journal of Legal Studies, 1998. Vol. XXVII (2). (PT. 2).

98. Longman dictionary of contemporary English. New ed. p. cm. — N.Y.: Pearson Education Limited 1978, 2003. P. 307. P. 1704.
99. Malone W. Asses to Local Rights-of-Way: A Rebuttal // Federal Communication Law Journal, 2003 Vol. 55. N. 2. P. 251-272.
100. Malone W. Municipalities' Right to Full Compensation for Telecommunications Provider' Uses of Public Rights-of-Way // Dickinson Law Review 2003 Vol. 107. N 3.
101. Miller N. P., Van Eaton J. Local Communities and communications networks: key issues 2006. – New York City. San Francisco.: Miller & Van Eaton, P.L.L.C. 2006.
102. New European Regulatory Framework for Electronic Communications Networks //EY Law, 2003.
103. Petros Iosifides. Regulating digital TV: the Greek experience // International Journal of Communication Law and Policy 1998/99. I. 2. Reidenberg J.R. Lex Informatica: The Formulation of Information Policy Rules Through Technology // Texas Law Review, 1998 Vol.76. N 3.
104. Senator Conrad Burns. Communications Policy for the Next Four Years // Federal Communications Law Journal. 2005. Vol. 57. N 2.
105. Taylor R. Rethinking Reform of the FCC: A Reply to Randolph May.
106. The Law School announcements 2005-2006. Chicago. The University of Chicago. 2005.
107. Van Eaton J., Saurer H. Advanced communications and the public trust: Law, Ethechs and Communication. Miller & Van Eaton, P.L.L.C. Washington D.C., San Francisco C.A. 2001.
108. Werbach K. A layered model for Internet policy // Telecommunications & High Technology Law 2002. Vol. 1.
109. World Public Sector Report 2003: E-Government at Crossroads // United Nations. NY, 2003.

110. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2006 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «О связи» в связи с запросом Думы Корякского автономного округа» // Собр. законодательства РФ, 2006. № 11. Ст. 1230.
111. Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 5 июня 2001 г. № КАС 01-153 // СПС Гарант. [Электронный ресурс] www.garant.ru.
112. Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 5 июня 2001 г. № КАС 01-153 // СПС Гарант. [Электронный ресурс] www.garant.ru.
113. Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 21 сентября 2000 г. № КАС 00-376 // Архив Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] <http://www.supcourt.ru/1/frames.htm>.
114. Решение Верховного Суда РФ от 2 августа 2000 г. № ГКПИ00-617 // Архив Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] <http://www.supcourt.ru>.
115. Решение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2002 г. № ГКПИ02-1342 Архив Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] <http://www.supcourt.ru>.
116. Решение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2000 г. № ГКПИ00-1286 Архив Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] <http://www.supcourt.ru>.
117. Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 26 февраля 2004 г. № КАС04-25 Архив Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] <http://www.supcourt.ru>.
118. Решение Верховного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № ГКПИ03-1300 Архив Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] <http://www.supcourt.ru>.
119. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 июня 2003 г. № КАС 02-165 // СПС Гарант. [Электронный ресурс] www.garant.ru.
120. Материалы дела № А31-2853/8 // Архив Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа. 2005; СПС Гарант. [Электронный ресурс] www.garant.ru.
121. Материалы дела № А82-7205/2004-36 // Архив Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа. 2005; СПС Гарант. [Электронный ресурс] www.garant.ru.

122. Материалы дела № Ф09-1083/05-С4 // Архив Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2005; СПС Гарант. [Электронный ресурс] www.garant.ru.
123. Материалы дела № Ф09-3315/04-ГК // Архив Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2005; СПС Гарант. [Электронный ресурс] www.garant.ru.
124. Материалы дела №А35-7584/04-С25 // Архив Федерального арбитражного суда Центрального округа. 2005; СПС Гарант. [Электронный ресурс] www.garant.ru.
125. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 12 мая 2004 г. № Ф03-А51/04-2/837 // СПС Гарант. [Электронный ресурс] www.garant.ru.
126. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 23 ноября 2005 г. № Ф09-5364/05-С1 // СПС Гарант. [Электронный ресурс] www.garant.ru.
127. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29 августа 2005 г. № КА-А40/8027-05 // СПС Гарант. [Электронный ресурс] www.garant.ru.

Исследования и учебные пособия

128. Агапов А. Б. Административное право: Учебник. М. 2006.
129. Алексеев С. С. Общая теория права. В 2-х т. М., 1981. Т. 1.
130. Алексеев С. С. Общая теория права. В 2-х т. М., 1982. Т. 2.
131. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия / Опыт комплексного исследования. М., 1999.
132. Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975.
133. Артамонов Г. Т. К вопросу об информатизации законодательства России // Информационные ресурсы России. 2000. № 2(51). С. 16–18.
134. Архипов С. И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб., 2004.

135. Батоврин В. К. Основы построения открытых систем. Учебное пособие / Батоврин В. К., Дешко И. П., Журавлев Е. Е, Коваленко С. М. и др. М. ИРЭ РАН. 1999.
136. Батурин Ю. М. Проблемы компьютерного права. М., 1991.
137. Бахрах Д. Н. Коллективные субъекты административного права// Правоведение. 1991. № 3. С. 66–73.
138. Бахрах Д. Н. Административное ведомство: понятие, правосубъектность // Правоведение, 1979. № 3. С. 33.
139. Бахрах Д. Н.Административное право: Учебник для вузов. М., 1999.
140. Бахрах Д. Н. Административное право: учебник для вузов / Бахрах Д. Н., Росинский Б. В., Стариков Ю. Н. М., 2004.
141. Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник. М. 2006.
142. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972.
143. Бачило И. Л. Системно-функциональный анализ процесса управления // Правоведение. 1972. № 2. С. 34–42.
144. Бачило И. Л. Информационное право: Учебник / Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. / Под ред. Б.Н. Топорнина. СПб., 2000.
145. Бачило И. Л. Информация и информационные отношения в праве // НТИ. Сер.1. 1999. № 8.
146. Берстенева О. Г. Феноменология качества услуг Интернет-банкинга / Берстенева О. Г., Герасимова Е. Б. / Под науч. ред. Б. И. Герасимова. Тамбов, 2004.
147. Бирман А. А. Принципы регулирования в конвергентных сетях / Бирман А. А., Масленников И. О. // ИКС, 2005, № 8. С. 23–27., 2005 № 9. С. 69–73.
148. Богданова Е. Е. Понуждение к заключению договора // Право и экономика, 2005. № 1. С. 18–21.
149. Бубер М. Проблема человека. Киев. 1998.
150. Булгак В. Б. Российским услугам связи - международное качество // Электросвязь, 1997. № 1. С. 3.

151. Булычев В. В. Опровержение сведений, распространенных в сети Интернет: особенности разрешения споров // Законодательство, 2004. № 9. С. 43–47.
152. Бурылов А. В. Новые правила оказания услуг телефонной связи // Право и экономика, 2005. № 7. С. 15.
153. Быховский М. А. Управление использованием радиочастотного спектра и развитие радиосвязи и вещания в России // Электросвязь, 1997. № 12. С. 17–22.
154. Вайпан В. А. Новый закон о связи: проблемы правоприменения / Вайпан В. А., Егiazаров В. А., Щербинин С. С. // Право и экономика. 2004. № 1. С. 90–94.
155. Вайпан В.А. Правовые основы деятельности операторов виртуальных сетей подвижной связи / Вайпан В.А., Гладких С.Р. // Право и экономика, 2006. № 1. С. 25–30.
156. Вайпан В. А. Пропуск голосовой информации в сети передачи данных и телефонная связь // Право и экономика, 2006. № 6. С. 32–37.
157. Вайпан В. А. Соотношение услуг по пропуску трафика и услуг связи // Право и экономика, 2006. № 5. С. 20–21.
158. Варакин Л. Е. Перспективы развития телекоммуникационного комплекса России по 2015 год / Варакин Л. Е., Москвин В. Д. // Труды Международной Академии связи, 2001. № 2(18). С. 2–8.
159. Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976.
160. Василькова В. В. Социология коммуникации: дисциплинарная и междисциплинарная перспектива // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: В 3 т. Т. 2. М., 2003. С. 28.
161. Вельяминов Г. М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс): Учебник. М., 2004.

162. Венгеров А. Б. Право и информация в условиях автоматизации управления (Теоретические вопросы). М., 1978.
163. Венгеров А. Б. Теория государства и права, М. Юриспруденция, 2000.
164. Винер Н. Творец и будущее. М., 2003.
165. Винницкий Д. В. Предмет и система финансового права на современном этапе // Правоведение. 2002. № 5 (244). С. 30–42.
166. Винницкий Д. В. Финансовое право в современных условиях: Традиции и инновации // Финансовое право. 2006. № 8. С. 8–16.
167. Витрук Н. В. Теоретические проблемы субъективных прав / Витрук Н. В., Патюлин В. А., Эбзеев Б. С. // Правоведение. 1973. № 3. С. 117.
168. Волков Ю. В. Анонимные субъекты телекоммуникационных сделок // Право и экономика, 2006. № 7. С. 56–58.
169. Волков Ю. В. Особенности правового положения субъектов интеллектуальной собственности в телекоммуникационной сфере / Проблемы юридической практики в сфере интеллектуальной собственности: Материалы научно-практического семинара (3-4 марта 2005 г.). Екатеринбург, 2005. С. 26–29.
170. Волков Ю. В. Правовые подходы к решению проблемы терминологии в электросвязи // Вестник связи, 2006. № 4. С. 69–71.
171. Волков Ю. В. Предмет телекоммуникационного права // Право и экономика, 2006 № 10. С. 123.
172. Волокитин А. В. Концепция развития российского законодательства в сфере информации и информатизации / Волокитин А. В. Артамонов Г. Т. // Труды Международной Академии связи, 2001. № 2(18). С. 9–12.
173. Волчинская Е. К. О проекте новой редакции Федерального закона «О связи» / Сборник материалов «ИНФОРУМА–5» – 5-й Всероссийской конференции «Информационная безопасность России в условиях глобального информационного общества». Под общ. ред. А.В. Жукова. М., 2003.
174. Волчков А. А. Противодействие мошенничеству в сетях мобильной связи // Документальная электросвязь, 2005. № 15. С. 71–77.

175. Вяткин Ф. Электронный архив судебных документов / Вяткин Ф., Зильберман С. // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 71–72.
176. Вяткин Ф. Высокие технологии в организации работы судов / Вяткин Ф., Зильберман С. // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 64–65.
177. Гаврилов О.А. Курс правовой информатики. М., 2000. С. 26.
178. Глинских А. Мировой рынок ASP // Компьютер-Информ. 2001. № 13 (106), № 17 (110).
179. Головина С. Ю. Понятийный аппарат трудового права. Екатеринбург, 1997.
180. Головина С. Ю. Формирование понятийного аппарата трудового права Государство и право. 1988. № 8. С. 82–89.
181. Головина С. Ю. Проблема выбора терминов для обозначения понятий в трудовом праве // Правоведение. 2000. № 5. С. 49–59.
182. Голосков Л. В. О переходе к сетевой парадигме права // Государство и право. 2005. № 10. С. 113–120.
183. Гормакова Н. Частотный ресурс: проблемы распределения и использования. Итоги Женевской конференции // Электросвязь. 1997. № 12. С. 21–24.
184. Городов О. А. Основы информационного права России. СПб., 2003.
185. Городов О. А. Информация как объект гражданского права // Правоведение, 2001, № 5.
186. Всемирная торговая организация: документы и комментарии / Под ред. С. А. Смирнова. М., 2001.
187. Дмитриев Ю. А. Административное право: Учебник / Дмитриев Ю. А., Евтеева А. А., Петров С. М. М., 2005.
188. Додин Е. В. Субъективная сторона административного проступка // Правоведение, 1969. № 2. С. 116.
189. Дождев Д. В. Римское частное право. М., 2000.
190. Дозорцев В. А. Законодательство и научно-технический прогресс. - М., 1978. Дозорцев В. А. Понятие и система исключительных прав // Право и экономика, 1995. № 15–16.

191. Дудкин В. П. Что такое лицензирование / Дудкин В.П., Штейн Л.Б. // Электросвязь. 1993. № 9.
192. Еляков А. Д. Управление, информация, право / Еляков А.Д., Хорев П. С., Рассолов М. М. // Правоведение, 1985. № 4. С. 94.
193. Закер К. Компьютерные сети. Модернизация и поиск неисправностей: Пер. с англ. СПб., 2002.
194. Иванов А. Б. От сквозного контроля сети к контролю качества услуг / Иванов А. Б., Соколов И. В. // Электросвязь. 2001. № 2. С. 37–41.
195. Информационные ресурсы развития Российской Федерации: Правовые проблемы / Ин-т государства и права. М., 2003.
196. Исаков В. Б. Законодательство субъектов РФ: объем, структура, тенденции развития // Журнал российского права. 1999. № 12. С.70–71.
197. Исаков В. Б. Подготовка и принятие законов в правовом государстве: российские проблемы и решения // Российская юстиция. 1997. № 7.
198. Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980.
199. Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. М., 1984.
200. Исмаилов Н. И. Проблемы инфокоммуникационной отрасли в условиях присоединения России к Всемирной Торговой Организации // Труды Международной академии связи, 2002. № 3(23). С. 10–12.
201. К обсуждению федерального закона Российской Федерации «О связи» // Электросвязь, 1994. № 7. С. 3.
202. Каган М. С. Человеческая деятельность опыт системного анализа. М., 1974.
203. Каландадзе А.М. Субъект права исключительной государственной собственности на землю в СССР / Каландадзе А.М., Сыроедов Н.А.// Правоведение. 1967. № 1. С. 82.
204. Карась И. З. Вопросы правового обеспечения информатики // Микропроцессорные средства и системы. 1986. № 1. С. 3.
205. Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург, 2004.

206. Квицинцкий В. Ю. О гармонизации законодательства стран СНГ по обеспечению поддержки национальных производителей оборудования // Вестник связи. 2000. № 7. С. 8.
207. Кириллова Т. Н. Общие положения гражданской правосубъектности иностранцев в СССР // Правоведение, 1966. № 1. С. 103.
208. Киселёв А.К. Основные черты Интернет-права как регулятора новых общественных отношений: Россия и зарубежный опыт // Сб. науч. труд. юр. фак. Вып. 4. Ставрополь, 2004.
209. Кляйнштойбер Г. Й. Интернет: между регулированием и управлением. Справочник по свободе массовой информации в Интернете./ Под ред. Мёллера К. и Амуру А. Вена, 2004.
210. Козадаева Л.А. План нумерации при выборе оператора междугородной и международной связи в соответствии с рекомендациями ЕТО // Электросвязь. 2002. № 8. С. 15–17.
211. Козлов Ю. М. Административные правоотношения. М., 1976.
212. Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: Учебное пособие. М., 2003.
213. Козырев А. А. Информатика: Учебник для вузов. СПб., 2002.
214. Кокотов А. Н. Доверие и сущность российского права // Бизнес, менеджмент и право. 2003. № 4. С. 116–121.
215. Кокотов А. Н. Конституционное право в российском праве: Понятие, назначение и структура // Правоведение. 1998. № 1. С. 15– 22.
216. Кокотов А. Н. Конституционное право России: Курс лекций. М., 2006.
217. Кокотов А. Н. Проблемы юридической техники // Российский юридический журнал. 2001. № 2. С. 161–162. Саликов М. С. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: Понятие и система // Правоведение. 2003. № 5. С. 49–59.
218. Кокотов, А. Н., Сони́на, Л. В. Конституционализм как политико-правовой режим // Российский юридический журнал. 2001. № 1 С. 127–133.
219. Копылов В. А. Информационное право: Учебник. М., 2005.

220. Коркунов К. М. Лекции по общей теории права. Изд. 6-е СПб. 1904.
221. Коротков А. В. Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002-2010годы)» и развитие инфокоммуникационных технологий. // Электросвязь. 2002. № 8. С. 2.
222. Красавчиков О. А. Организационные гражданско-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. № 10. С. 50–55.
223. Красавчиков О. А. Предмет и состав науки советского гражданского права // Правоведение, 1957. № 1.
224. Кристальный Б. Концепция Российского законодательства в области Интернета / Кристальный Б., Якушев М. // Информационные ресурсы России. 2000. № 2(51).
225. Крупнов А. Е. Мультимедиа в России: концепция, сети, услуги. // Электросвязь. 1995 № 5.
226. Крупнов А. Е. Россия и глобальное информационное общество // Электросвязь, 1997. № 5. С. 2–4.
227. Крылов В. В. Информация как элемент криминальной деятельности // Вестник Московского университета, Серия 11, Право, 1998, № 4.
228. Кузнецов П. У. Информационные основания права: Монография. Екатеринбург, 2005.
229. Кузнецов П. У. Правовая методология информационных процессов и информационной безопасности. Екатеринбург, 2001. С. 99–100.
230. Кукушкин, М. И. Автономия в Российской Федерации: Проблемы теории и практики // Российский юридический журнал. 2002. № 4. С. 27–32.
231. Куманин Е. В. О совершенствовании информационной деятельности в условиях автоматизации управления // Правоведение. 1978. № 1. С. 7.
232. Куприянов П. Следующий рубеж // Computerworld, 2006. № 12 (509). С. 6.
233. Курис П. М. Международная правосубъектность // Правоведение. 1972. № 2. С. 114.
234. Кутафин О. Е., Копылов В. А. Проблемы становления информаци-

- онного права в России // Научно-техническая информация, Сер. 1. Организация и методика информационной работы, 1999, № 8.
235. Кутузов В. И. Основы информационного законодательства / Кутузов В. И., Раимова А. Т. М., 2004.
236. Кучерявый А. Е., Кучерявый Е.А. Качество обслуживания в сети Интернет // Электросвязь. 2002. № 1. С. 9–14.
237. Лапина М. А. Информационное право. М., 2004.
238. Ластович Б. А. «Интернет и традиционные сети» проблемы регулирования // Информ Курьер-Связь 2000 № 9.
239. Лебедева Н. Н. Влияние Интернета на взаимоотношения государства и общества // Государство и право. 2004. № 10. С. 84–91.
240. Литвинов А. В. Правовые вопросы охраны компьютерной информации // Сов. Государство и право, 1987. № 8. С. 88.
241. Логинов Н. А. Регулирование деятельности операторов связи в глобальном информационном сообществе // Электросвязь, 1999. № 5.
242. Лукашук И. И. Глобализация и право // Государство и право, 2005. № 12. С. 112–115.
243. Луман Н. Невероятность коммуникации // Проблемы теоретической социологии СПб., 2000. Вып. 3. С. 43–54.
244. Луман Н. Что такое коммуникация // Социологический журнал. 1995. № 3.
245. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. - М.: Юрист, 2003.
246. Мамяева И. Э. Индустрия информатики и правовая инфраструктура. / Сб. Индустрия программного обеспечения. Ч. 1. Тезисы докладов II Международная научно-техническая конференция Программное обеспечение ЭВМ. Калинин, 1987. С. 19.
247. Мамут Л.С. «Сетевое государство»? // Государство и право, 2005. № 12. С. 5–12.
248. Мардер Н. С. О терминологии в электросвязи // Вестник связи. 2005. № 3. С. 17–20.

249. Масленникова И. П. Телекоммуникации России: законодательство и практика // Вестник Связи. 2000. № 5. С. 16–23.
250. Мельник В.Ф. АСУ в правовом аспекте // Сов. Государство и право. 1985. № 1. С. 126.
251. Мельничук Г. Лицензирование как форма государственного регулирования. // Российская юстиция. 2003. № 5. С. 30–31.
252. Менжега М. М. Некоторые дискуссионные вопросы понятия и содержания статьи 273 УК РФ (создания, использования и распространения вредоносных программ для ЭВМ) // Следователь. 2004. № 3 (71). С. 9–12.
253. Миленкович Д. Свобода информации Справочник по свободе массовой информации в Интернете./ Под ред. Мёллера К. и Амуру А. Вена, 2004.
254. Михеева О. М. Правовое регулирование деятельности естественных монополий в области связи // Право и экономика. 2004. № 6. С. 9–13.
255. Мицкевич А. В. Некоторые вопросы учения о субъективных правах. // Правоведение. 1958. № 1. С. 28.
256. Мишенков С. Л. Вектор науки // Вестник связи. 2004. № 11. С. 83–85.
257. Монахов В. Н. Правовое регулирование сбора и обработки информации о гражданах в буржуазных странах // Правоведение. 1982. № 6. С. 63.
258. Мур М. Телекоммуникации. Руководство для начинающих. СПб., 2005.
259. Муранов Л. И. Статус функционирующих телекоммуникационных кабелей (способы защиты прав собственников) // Законодательство. 2002. № 4. С. 26–33.
260. Нарозников Н. К., Суденко В. В. Радиотелефонная сотовая связь: правовое регулирование оказания услуг. Учеб. М., 2004.
261. Наумов В. Б. Право и Интернет: Очерки теории и практики. М., 2002.
262. Нетес В. А. Готовность и доступность – почувствуйте разницу // Вестник связи. 2005. № 8. С. 22–26.
263. Общая теория советского права / Под ред. С. Н. Братуся, И. С. Самощенко. М., 1966.

264. Отрасль в 2005 г.: предварительные итоги // Вестник связи. 2006. № 1. С. 6.
265. Павленко Ю. А. Направления законотворческой деятельности в области связи и информатизации // Вестник связи. 2000. № 3. С. 14–17.
266. Панкратов А. И. Развитие информатизации и реализация ФЦП «Электронная Россия» // Электросвязь. 2002. №12. С. 2.
267. Парфёнов Б. А. NGN в Нижнем // Вестник связи. 2004 № 9. С. 6-12.
268. Перевалов В. Д. Вопросы теории социалистической правосубъектности // Правоведение. 1980. № 3. С. 55.
269. Перевалов В. Д. Теория государства и права. Учебник. М., 2005.
270. Петровский Ю. В. К вопросу о субъектах правонарушений и ответственности в международном праве // Правоведение. 1967. № 4. С. 107.
271. Покровская М. А. О субъектной дифференциации в советском трудовом праве // Правоведение. 1967. № 6. С. 50.
272. Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб., 2004.
273. Попов С. А. Разговор о терминах // Вестник связи. 2005. №5. С. 5.
274. Почепцов Г. Г. Теория коммуникаций. М., 2000.
275. Прянишников Е. А. К построению автоматизированной системы информации о законодательстве // Правоведение. 1985. № 3. С. 3.
276. Пустобаева Л. А. О понятии субъективного права // Правоведение. 1984. № 3. С. 47.
277. Радвогин А. В. Национальный округ - субъект советской автономии // Правоведение. 1961. № 3. С. 25.
278. Рассолов И.М. Интернет право. М. 2002.
279. Рахмилович В. А. Хозяйственная правосубъектность и юридическое лицо // Правоведение. 1977. № 2. С. 25.
280. Рац М.В. Диалог в современном мире // Вопросы философии. 2004. № 10. С. 20–33.
281. Рейман Л. Д. Концепция развития рынка телекоммуникационных

- услуг // Электросвязь. 2001. № 1. С. 2–3.
282. Рейман Л.Д. «Связь и информатизация» Российской Федерации / Под ред. Л. Д. Реймана и Л. Е. Варакина. М., 2001.
283. Рейман Л. Д. Преодолеть разрыв в цифровых технологиях. // Вестник связи. 2002. № 4. С. 157-158.
284. Рейман Л. Д. Пути и перспективы вхождения России в глобальное информационное общество // Электросвязь. 2001. № 11. С. 2.
285. Родионов И. Правовые вопросы бизнеса в Интернете // Информационные ресурсы России. 2000. № 1(50). С. 29-30.
286. Розенбер Я. А. Правосубъектность и представительство общественности в гражданском процессе // Правоведение. 1967. № 6. С. 58.
287. Рокотян А. Ю. Как упорядочить взаимоотношения операторов на российском рынке Интернет-услуг // Вестник связи. 2004. № 2. С. 88.
288. Рокотян А. Ю. Перспективы конвергенции сетей электросвязи в России // Вестник связи. 2000. № 4. С. 22–26.
289. Рясенцев В.А. Правовое регулирование отношений основанных на создании и использовании алгоритмов и программ / Рясенцев В. А. Мартемьянов В. С., Масляев А. И. // Сов. Государство и право 1987. № 2. С. 20–28.
290. Савицкий П. И. Конституционное регулирование местных органов государства в Бельгии // Российский юридический журнал. 2002. № 4 С. 122–131.
291. Савицкий, П. И. Правовое и фактическое положение членов правительства во Франции // Правоведение. 1983. № 4. С. 91–95.
292. Саликов М. С. Судебный федерализм в США // Правоведение. -1998. - № 1. С. 40–46.
293. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права. М., 2002.
294. Сахаров П.Д. Субъекты правоотношений в области землеустройства и их общая характеристика // Правоведение. 1968. № 5. С. 78.
295. Свердлык Г., Малахов С. Гражданские правоотношения в Сети. // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 53.

296. Семенов Г. В. Преступная деятельность по пользованию ресурсами сотовой связи в Российской Федерации // Радиоэлектроника и Телекоммуникации. М., 2002. № 4 (22). С. 35–42.
297. Семенов Г. В. Преступная деятельность по пользованию ресурсами сотовой связи. Постановка проблем и основные пути их разрешения // Вестник ВИ МВД России. Воронеж, 2002. № 2 (11). С. 117–120.
298. Семенов Г. В. Телекоммуникационное мошенничество: введение в проблему // Воронежские криминалистические чтения. Воронеж, 2000. Вып. 1. С. 100–106.
299. Серго А. Электронный документооборот // Российская юстиция. 2003. № 5. С. 69–70.
300. Сильдмяе И.Я. Информационно-поисковая система для законодательного материала / Сильдмяе И. Я., Куль И. Г., Нигол Р. П., Ээремаа К. А. // Правоведение. 1970. № 4. С. 102.
301. Симкин Л. Как бороться с «сетевыми» пиратами // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 62.
302. Сиротенко К.А. Нарушение сроков оказания услуг связи // Право и экономика. 2005. № 8. С. 10–11.
303. Сменцарев Г. В. О системном подходе к мониторингу телекоммуникационного рынка // СвязьИнформ. 2001. № 12.
304. Смыслина Е. Борьба с пиратской вольницей в «мировой паутине» // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 62.
305. Современные компьютерные сети / В. Столингс. СПб., 2003.
306. Соколов Н. А. Конвергенция телекоммуникационных сетей: терминологический аспект // Вестник связи, 2000. № 4. С. 12–14.
307. Соколов Н. А. Семь аспектов развития сетей доступа // Технологии и средства связи (Спец. Выпуск Системы абонентского доступа – 2005). 2005. № 3. Ч.2.
308. Соколов Ю. Н. Электронное наблюдение: понятие и тенденции развития в Российской Федерации // Мир юстиции. 2004. № 8–9. С. 26–29.

309. Соловьев И. Н. Криминогенные аспекты глобальной сети Интернет // «Налоговый вестник», 2001. № 4.
310. Соловяненко Н. Совершение сделок путем электронного обмена данными (Принципы правового подхода) // Хозяйство и право. 1997. № 6. С. 52–59, № 7. С. 55–63.
311. Степанов Д. Услуги как объект гражданских прав // Российская юстиция, 2000. № 2. С. 16.
312. Степанов О. А. Перспективы правового регулирования отношений в условиях развития высоких технологий // Государство и право. 2000. № 1. С. 87–92.
313. Стрельцов А. А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы / Под ред. В. А. Садовниченко и В. П. Шерстюка. М., 2002.
314. Стрельцов А. А. Правовое обеспечение информационной безопасности России: теоретические и методологические основы. - Мн., 2005.
315. Сырых В. М. Теория государства и права: Учебник для вузов. М., 2006.
316. Талапина Э. В. Становление информационного общества во Франции // Государство и право, 2004, № 7.
317. Талимончик В. П. Правовое регулирование использования INTERNET // Журнал международного частного права. 1997. № 4. С. 16–29.
318. Таненбаум Э. Архитектура компьютера. СПб., 2002.
319. Таненбаум Э. Компьютерные сети. СПб., 2002.
320. Таненбаум Э. Современные операционные системы. СПб., 2002.
321. Таненбаум Э., Ван Стен М. Распределённые системы: принципы и парадигмы. СПб., 2003.
322. Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. - Екатеринбург: Изд.-во Гуманитарного ун-та, 2001.
323. Тедеев А. А. Информационное право (право Интернета): учеб. М., 2005.

324. Тедеев А. А. Электронная экономическая деятельность в сети «Интернет» // Законодательство и экономика. 2003. № 11. С. 19–22.
325. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2006.
326. Теория государства и права: Учебник / Под ред. А. М. Васильева М, 1983.
327. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. 2-е изд. М., 2002.
328. Тимофеев В. В. Концепция использования радиоспектра // Электросвязь. 1994. № 7. С. 2.
329. Тимошенко Л. С., Ковальчук Л. Я. Мониторинг информатизации. // Труды Международной Академии связи, 2002 № 4(24). С. 10–12.
330. Тихвинский В. О. Государственное регулирование рынка подвижной связи и управление его развитием // Электросвязь. 2001. № 7. С. 16–20.
331. Тихвинский В. О. Правовые основы и методы определения стоимости высвобождения РЧС // Электросвязь. 2002. № 6. С. 19–22.
332. Тихомиров Ю. А. Власть и экономические субъекты: нормативы и притязания // Право и экономика. 2005. № 1. С. 3–10.
333. Тихомиров Ю. А. Информация в государственном управлении // Правоведение. 1971. № 5. С. 19.
334. Тихомиров Ю. А. Техническое законодательство – новая отрасль? // Право и экономика. 2006. № 2. С. 3–7.
335. Тихомиров Ю. А., Пиголкин А. С. Глобализация и развитие законодательства. М., 2004.
336. Ткаченко В. И. Субъективная сторона преступлений на автотранспорте // Правоведение. 1968. № 6. С.116.
337. Толстой Ю. К. Правовое регулирование хозяйственных отношений // Правоведение. 1984. № 3. С. 13–24.
338. Трофименко А. Какими нормативными актами регулировать «сетевые» отношения // Российская юстиция. 2000. № 9. С. 55.

339. Туманова Л.В. Обеспечение и защита права на информацию. / Туманова Л. В., Снытников А. А. М., 2001.
340. Фарман И. П. Модель коммуникативной рациональности (на основе социально-культурной концепции Юргена Хабермаса) // Рациональность на перепутье. Кн. 1. М., 1999.
341. Фатьянов А. А. Информация как объект права / Сб. материалов Всероссийской конференции «Информационная безопасность России в условиях глобального информационного общества» М., 2001.
342. Фатьянов А. А. Тайна и право (основные системы ограничения на доступ к информации в российском праве). М., 1999.
343. Филиппова М. М. Непрямая коммуникация и средства создания двусмысленного дискурса. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М., 2001. Вып. 28. С.75–78.
344. Франк С.Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию // Русское зарубежье: Из истории социальной и правовой мысли. Л. 1991.
345. Хабермас Ю. Примирение через публичное употребление разума. Замечания о политическом либерализме Джона Роулса // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 53.
346. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношениях. М., 1974.
347. Чаннов С. Е. Информационное право России: Учебник для ссузов. М., 2004.
348. Чаннов С. Е. Информационное право. М., 2006.
349. Черняк Л. Это древнее слово «компьютер» // Computerworld, 2005 № 10 (459). С. 36.
350. Чубукова С. Г., Элькин В. Д. Основы правовой информатики (юридические и математические вопросы информатики): Учебное пособие. Под ред. М. М. Рассолова. М., 2004.
351. Шварцман В. О. Интеграция электросвязи на марше // Электросвязь. 2002. № 11. С. 17–22.

352. Шварцман В. О. Электросвязь и информатизация // Электросвязь. 1997. № 5. С. 19–24.
353. Шебанов А. Ф. Система отраслей законодательства: основания построения // Правоведение. 1976. № 4. С. 15-25.
354. Шемякин Ю. И., Романов А. А. Компьютерная семантика. М. 1995;
355. Шеннон К. Э. Современные достижения теории связи. Информационное общество: Сб. М., 2004.
356. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М., 1995.
357. Эджубов Л. Г., Гаврилов О.А. Информатизация правовой системы России // Государство и право. 2000. № 5. С. 127.
358. Эйк Н. Регулирование старых ценностей в век цифровых технологий. Справочник по свободе массовой информации в Интернете./ Под ред. Мёллера К. и Амуру А. – Вена: ОБСЕ, 2004.
359. Юрченко А.К. О субъекте изобретательского права // Правоведение. 1958. № 1. С. 46.
360. Юсупов Р. М., Заболотский В. П. Научно-методологические основы информатизации. СПб., 2000.
361. Якушев В. С. О понятии правового института // Правоведение. 1970. № 6. С. 61–67.
362. Якушев М. В. Как «отрегулировать» Интернет? // Законодательство. 2000. № 9. С. 49–51.

Авторефераты диссертаций

363. Бублик В. А. Публично- и частноправовые начала в гражданско-правовом регулировании внешнеэкономической деятельности: Автореф.... дис. док. юрид. наук. Екатеринбург, 2000.
364. Винницкий Д. В. Основные проблемы теории российского налогового права: Автореф. ... дис. док. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
365. Головина, С. Ю. Понятийный аппарат трудового права. Автореф. ... дис. док. юрид. наук. Екатеринбург, 1998.

366. Грибанов Д. В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: Автореф. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
367. Жарова А.К. Правовые проблемы обращения информации в Интернете: Опыт Республики Узбекистан: Автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
368. Кокотов А. Н. Местные общественные организации граждан как субъекты советского государственного права: Автореф. ...канд. юрид. наук. Свердловск, 1988.
369. Кузнецов П.У. Теоретические основания информационного права. Автореф. дис... док. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.
370. Ларина Т.В. Договор оказания услуг сети электросвязи. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М. 2002.
371. Лысенко А. В. Особенности правового регулирования в информационной сфере: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2004.
372. Минбалеев А. В. Система информации: теоретико-правовой анализ. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006.
373. Михайленко Е. В. Проблемы информационно-правового регулирования отношений в глобальной компьютерной сети Интернет Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2004.
374. Наумов В. Б. Правовое регулирование распространения информации в сети Интернет: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
375. Огородов Д. В. Правоотношения в информационной сфере. Автореф... дис. канд. юрид. наук. М., 2002.
376. Пилецкий А. Е. Теоретические проблемы предпринимательской правосубъектности: Автореф. дис... док. юрид. наук. М., 2006.
377. Полякова Т. А. Теоретико-правовой анализ законодательства в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации: Автореф. ...канд. юрид. наук. М., 2002.
378. Саликов М. С. Сравнительно - правовое исследование федеративных систем России и США: Автореф. дис... док. юрид. наук. Екатеринбург, 1998.

379. Соколов Ю. Н. Использование результатов электронного наблюдения в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.

380. Стрельцов А. А. Теоретические и методологические основы правового обеспечения информационной безопасности: Автореф. ...докт. юрид. наук. М., 2004.

Диссертации

381. Стрельцов А. А. Теоретические и методологические основы правового обеспечения информационной безопасности / Дисс. ...д - ра юрид. наук. М., 2004. Кузнецов П.У. Теоретические основания информационного права / Дис... док. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.

382. Минбалеев А. В. Система информации: теоретико-правовой анализ / Дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006.

383. Поляков А. В. Коммуникативная концепция права (проблемы генезиса и теоретико-правового обоснования) / Дисс. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада. СПб., 2002.

384. Наумов В. Б. Правовое регулирование распространения информации в сети Интернет / Дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.

Справочные издания

385. Англо-русский юридический словарь с транскрипцией / Под общ. ред. И.В. Мироновой. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С.195.

386. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1994.

387. Индекс готовности регионов России к информационному обществу. 2004-2005 / Под.ред Т. В. Ершовой, Ю. Е. Хохлова и С. Б. Шапошника. М. 2005.

388. Информационные и коммуникационные технологии в российской экономике. Статистический сборник. М., 2005.

389. Новейший философский словарь. Минск, 1999.
390. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1990.
391. Постмодернизм. Энциклопедический словарь. Минск, 2001.
392. Пройдаков Э. М., Теплицкий Л. А. Англо-русский словарь по вычислительной технике, Интернету и программированию. М., 2002.
393. Словарь иностранных слов. - М., 1989.
394. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 2001.

Электронные ресурсы

395. Cahir J. Understanding Information Laws: A Sociological Approach // <http://elj.warwick.ac.uk/jilt/02-3/cahir.html>.
396. Концепция развития рынка телекоммуникационных услуг РФ [Электронный ресурс] <http://www.minsvyaz.ru/site.shtml>.
397. Минсвязи: отрасль связи на подъеме // РИА «РосБизнесКонсалтинг» [электронный ресурс] <http://www.cnews.ru/newtop/index.shtml?2003/12/26/153503>.
398. Растущий Рунет настойчиво хотят приручить // РИА «РосБизнесКонсалтинг» [электронный ресурс] <http://www.cnews.ru/newtop/index.shtml?2004/10/08/166418>.
399. Фонд «Общественное мнение» [электронный ресурс] www.fom.ru.
400. Аналитика. Связь (01.12.2003) // Сайт в сети "Интернет" информационного агентства АК&М (Эл N 77-2246 от 17.01.2000) [электронный ресурс] www.akm.ru/rus/analyt/report/samples/sv_report.stm
401. ИПС Кодекс. [Электронный ресурс] www.kodeks.ru.
402. СПС Гарант. [Электронный ресурс] www.garant.ru.